

№1
2024

январь

Финансовый Бизнес

научно-аналитический журнал по экономике и финансам

ISSN 0869-8589

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФИНАНСОВЫЙ БИЗНЕС

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор:

Гайсин Рафкат Сахиевич - д.э.н., профессор кафедры политической экономии РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Редакционный совет:

Алпатов Андрей Алексеевич - д.э.н., профессор, Почетный работник ВПО РФ, действительный государственный советник Российской Федерации 2 кл., заместитель директора ФГБУН «Институт металлургии и материаловедения им. А.А.Байкова» РАН.

Брикач Георгий Евгеньевич - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь.

Генкин Артем Семенович - д.э.н., профессор, действительный член РАЕН по секции проблемы макроэкономики и социального рыночного хозяйства, Президент АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов».

Дадалко Василий Александрович - д.э.н., профессор, генеральный директор ООО «Международный центр мониторинга» (резидент инновационного центра «Сколково»).

Катасонов Валентин Юрьевич - д.э.н., член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства, профессор кафедры международных финансов МГИМО МИД РФ.

Козин Михаил Николаевич - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Левин Юрий Анатольевич - д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов МГИМО МИД РФ.

Марамыгин Максим Сергеевич - д.э.н., профессор, Почетный работник ВПО РФ, директор Института стратегического планирования и финансового анализа ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Мизиковский Игорь Ефимович - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, академик РАЕН.

Осипов Владимир Сергеевич - д.э.н., профессор кафедры управления активами МГИМО МИД России, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН.

Фэн Аньцюань - д.э.н., Академия общественных наук провинции Хэйлунцзян КНР, г. Харбин, Китай.

Хартуков Евгений Михайлович - д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н.Герчиковой МГИМО МИД России, Генеральный директор Центра нефтегазового бизнеса (CPBS) и Руководитель международной Группы анализа и прогнозирования мирового энергосырьевого рынка (GAPMER), вице-президент (по Евразии) аналитической компании Petro-Logistics SA (Женева), Россия, Швейцария.

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт - д.э.н., профессор, ректор Таджикского национального университета, Таджикистан.

Челухина Наталья Федоровна - д.э.н., профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

имени Г.В. Плеханова»

Щербаков Владимир Васильевич - д.э.н., профессор, заведующий кафедрой логистики и управления цепями поставок факультета бизнеса, таможенного дела и экономической безопасности Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета.

Юзвович Лариса Ивановна - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Журнал «Финансовый бизнес» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки), 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

№ 1, 2024 г.

Журнал учрежден в 1993 г. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Серия и номер свидетельства о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-79177 от 09.10.2020.

Главный редактор: Гайсин Р.С.

Адрес редакции:

Россия, 105005, Москва, Елизаветинский пер., 6

E-mail: edition@fin-biz.ru

Сайт: fin-biz.ru

ISSN 0869-8589

Издательство: Издательский Дом "Финансовый бизнес", Макет, художественное оформление – редакция журнала «Финансовый бизнес»

Подписано в печать 30.01.2024 г.

Тираж 400 экз.

Заказ 1

Перепечатка материалов из журнала «Финансовый бизнес» только по согласованию с редакцией. 2024. © Свободная цена 16+

Подписные индексы журнала:

В агентстве Урал-пресс – ВН018356. Контакты подписного агентства Урал-пресс: Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 130 - тел:+7 (343)226-08-01, 226-08-02, 226-08-03, e-mail: info@ural-press.ru; Москва ул. Новодмитровская, 5а, стр. 4, 1 подъезд, 2 этаж - тел:8-(499)-700-05-07, факс 789-86-36 доб. 3777, e-mail: moscow@ural-press.ru; Санкт-Петербург, пр-т Юрия Гагарина, 2а (ДЦ "Гагаринский") - тел: (812) 677-32-07, e-mail: spb@ural-press.ru. Представительства Урал-Пресс за рубежом: ФРГ, Берлин, Waldemar Besler 13581 Berlin Seeburger Strasse 87 - тел.: +49 30 33890115, e-mail: frg@ural-press.ru; Казахстан, Петропавловск (Казахстан) ул. Интернациональная д 15 - тел: 8 (7152) 525170, e-mail: kazakhstan@ural-press.ru.

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ЗНАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Дадалко В.А., д.э.н., профессор, Академия военных наук Российской Федерации; Российский университет дружбы народов

Николаевский В.В., к.э.н., доцент, Белорусский национальный технический университет

Аннотация: Новые знания и их использование в современной экономике играют определяющую роль в формировании перспектив общественного развития. Основой получения новых знаний и их интернационализации и управления ими является адекватный, однозначный понятийный аппарат. В работе показано, что часто употребляемое понятие «цифровая экономика» отождествляется с одним из элементов экономической системы – цифровыми информационно-коммуникационными технологиями использующими данные, представленные в цифровой форме. Отсутствие объективного подхода к определению термина «цифровая экономика» затрудняет адекватное понимание роли и места цифровых информационно-коммуникационных технологий в управлении знаниями и экономическими системами.

Ключевые слова: экономическая система, управление, управление знаниями, информационно коммуникационные технологии, цифровая трансформация, «цифровая экономика».

Abstract: New knowledge and its use in the modern economy play a decisive role in shaping the prospects for social development. The basis for obtaining new knowledge and its internationalization and management is an adequate, unambiguous conceptual apparatus. The work shows that the often-used concept of "digital economy" is identifying with one of the elements of the economic system - digital information and communication technologies that use data presented in digital form. The lack of an objective approach to defining the term "digital economy" will make it difficult for adequately understanding the role and place of digital information and communication technologies in the management of knowledge and economic systems.

Keywords: economic system, management, knowledge management, digital information and communication technologies, digital transformation, "digital economy".

Рассматривая подходы отечественных и зарубежных исследователей к определению сущности понятия «цифровая экономика» нами был сделан вывод о его неоднозначности и о том, что в настоящее время академическим сообществом не выработано единого подхода к определению сущности понятия «цифровая экономика», широко используемого в научном и социальном обороте и укоренившегося в сознании людей. Неоднозначность определения этого понятия приводит к нарушению логики восприятия цифровой трансформации общественного развития, связанной с нарушением причинно-следственных связей. Такая ситуация приводит к размытию четких и однозначных методов научного познания, то есть к проблемам с формированием научного мнения и управления этим процессом. По нашему мнению, такая ситуация недопустима и требует постепенной коррекции и приведения понятийного аппарата экономики в строгое соответствие с общенаучными подходами.

Акцентируем внимание на необходимости и актуальности выработки единой парадигмы «цифровой экономики» и соответствующего ей определения этого понятия. Неоднозначность определения и допустимость его различного трактования приводит не только к проблемам в понятийном аппарате и трактования механизмов экономического развития и управления им, но и неадекватности оценки влияния и уровня развития цифровых технологий на его темпы (DER2021). Этот факт подтверждается и специалистами ЮНКТАД (UNCTAD). Они, в частности, отмечают, что в зависимости от методик, основанных на различных определениях цифровой экономики, оценка ее размера может варьироваться от 4,5 до 15,5% мирового ВВП (DER 2019, с.12). В настоящее время наиболее используемым инструментом оценки уровня развития, влияния на экономику и скорости цифровой трансформации является «флетчеровская» методика, на основе которой рассчитывается «Индекс цифрового развития»¹.

Особое значение выработка понятийного аппарата, как элемента культуры научных исследований, имеет в настоящее время – время быстрых изменений. Особенно это касается развития и широкого

использования информационно-коммуникационных технологий («цифровой экономики»), как одного из драйверов развития во всех сферах человеческой деятельности (DESI 2023, Абдрахманова Г. И. и др. 2023). Понятийный аппарат есть базовый элемент в системе культуры исследований, определяющий и формирование новой рациональности в экономической науке. А это чрезвычайно важно для повышения эффективности коммуникаций при организации междисциплинарного взаимодействия специалистов различных областей знаний, занятых как в сфере разработки, так и использования, и оценки эффективности применения информационно-коммуникационных технологий в практической деятельности. «Культура техногенной цивилизации в качестве своего важнейшего компонента всегда включала научную рациональность.» - отмечает В.С. Степин, подчеркивая роль науки для технологического развития. «Именно в ее рамках осуществлялось становление, функционирование и развитие научной картины мира как такой формы теоретического представления знания, которая олицетворяет собой мировоззренческий статус науки» (Степин 2006, с.355) и дальнейшее практическое воплощение ее результатов.

Но еще большее значение формирование объективной картины мира, в том числе и экономического, имеет в системах образования при подготовке квалифицированных кадров, определяющих перспективы развития в контексте текущего и будущего технологического уклада. В этом контексте следует особое внимание уделить управлению знаниями при подготовке управленческих кадров, вырабатывающих и принимающих на основе их решения. Таким образом, выработка единого подхода к определению термина «цифровая экономика» его семантики и онтологии представляется актуальной задачей. В перспективе, на этой основе можно будет разработать соответствующий инструментарий объективной и однозначной оценки возможностей и реального влияния цифровой трансформации экономики на развитие как отдельных стран, так и на мировую социально-экономическую систему в целом. Актуальность выработки единых подходов к определению понятия

«цифровая экономика» акцентируется и на уровне технических специалистов, готовящих материалы для мировых лидеров на уровне G20 (DER2021).

Существенным шагом к всестороннему анализу термина «цифровая экономика» и определению его сущности стало исследование, опубликованное в 2017 году Р. Бухтом и Р. Хиксом «Определение, концептуализация и измерение цифровой экономики» (Bukht R., Heeks R. 2017). В этой работе на основе анализа множества определений цифровой экономики различных специалистов и организаций авторы подходят обстоятельно к определению этого термина. Однако, заметим, что данное ими определение «цифровой экономики» как той «... части объема производства, исключительно или преимущественно произведенная за счет цифровых технологий с использованием бизнес-модели, основанной на цифровых товарах или услугах» (Bukht R., Heeks R. 2017, с.14) тяготеет к эконометрике. Иными словами, давая

определение этого термина, над авторами тяготела проблема построения методике измерения цифровой экономики. Они приняли как факт наличие такой сущности как «цифровая экономика» и решили уложить ее в «прокрустово ложе» конкретной решаемой ими задачи – измерить ее не акцентируя внимание на сущности самого понятия. В их подходе к определению еще необходимо дополнительно разобраться с вопросом что следует понимать под цифровым товаром или услугой, и как соотносятся реальный товар и его цифровое отражение? Вместе с тем, мы разделяем предложенную ими системную структуризацию экономики с широким использованием информационно-коммуникационных технологий – точнее 3-х уровневую структуризацию материальной основы разработки и использования информационно-коммуникационных технологий в практической деятельности, представленную на рис. 1.

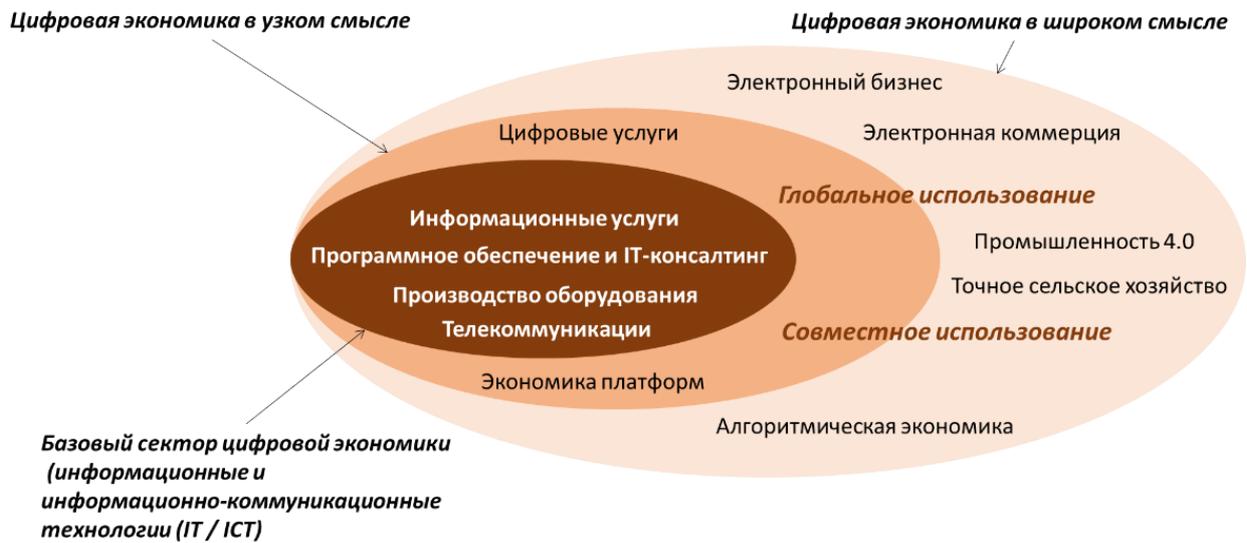

Рисунок 1 - Представление «цифровой экономики» по Р. Бухту и Р. Хиксу
 Источник: Bukht R., Heeks R. 2017, с.13, рис.3

Разделяем позицию Р. Бухта и Р. Хикса и в том, что **базовым сектором** информационно-коммуникационных технологий, заметим не «цифровой экономики», является производство. Во-первых, производство широкого спектра **цифрового оборудования для систем телекоммуникаций**, включая компьютерную технику и устройства для вывода и представления информации. Это производство объединяет две базовых отрасли: радиоэлектронная и микроэлектронная промышленность. Во-вторых, **производство (разработка) программного обеспечения** для «оживления железа» - произведенного оборудования. В - третьих, производство консалтинговых услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий. Все эти три элемента формируют инструментальную базу для создания комплекса информационно-коммуникационных технологий. Эта инструментальная база представляет собой производство унифицированных (стандартных) элементов как в части аппаратных средств, так и программного обеспечения из которых можно «собирать» новые, более сложные элементы – элементы с новыми системными свойствами. При этом заметим, что «производство» - этот базовый сектор, имеет свою «традиционную экономику», основным продуктом которого являются материальные изделия. Заметим, программное обеспечение есть новая форма материального продукта - также материальный продукт, поскольку имеет базовый материальный носитель.

Тогда, представленная на рис. 1. область «цифровая экономика в узком смысле» есть не что иное как использование продуктов производства базового сектора для создания собственно системы информационно-коммуникационных технологий. Одним из элементов в этой системе технологий являются **цифровые платформы** – как методология организации разнообразных виртуальных рынков и возможности их интеграции в глобальное виртуальное рыночное пространство. Эти платформы ориентированы на коммерческие цели. **Цифровые услуги** представляются специфическими цифровыми платформами, целями которых является обслуживание социальных контактов населения (разнообразные социальные сети), а также обслуживание реализации государственных функций на различных уровнях управления – электронное правительство, например. Это другой элемент. Еще одним элементом представляются технологии «цифровой аналитики» - **технологии организации работы с большими данными**. И, наконец, следует выделить в самостоятельный элемент **технологии искусственного интеллекта** как универсальные технологии с возможностью использования в управлении различными сферами человеческой деятельности.

«Цифровая экономика в широком смысле» - есть области практического использования информационно-коммуникационных технологий во многих сферах человеческой деятельности. С этой позиции необходимо рассматривать и концепцию Клауса Шваба «Ин-

дустрия 4.0» (Шваб К. 2016). По мнению аналитиков, ведущей международной консалтинговой компании Pricewaterhouse Coopers, понятие «Индустрия 4.0» включает в себя три компонента: цифровизацию и интеграцию вертикальных и горизонтальных процессов предприятия, в том числе логистику; цифровизацию услуг в целях получения данных об эффективности использования продуктов; цифровизацию бизнес-моделей взаимодействия с клиентами, в первую очередь для формирования заказа на индивидуальное изделие (NIST2013). Заметим, и в этом случае наблюдается явление научной девиации, как отступление от научной рациональности – невозможно оцифровать логистику, равно как и услуги или заказ.

Особое место в ряду цифровой трансформации экономики занимают технологии производства, которые зародились и возможны в реализации только при использовании и базируются на цифровых технологиях, а их использование, в промышленном производстве и строительстве, раскрывают ранее недоступные возможности промышленного производства. Примером таких возможностей являются, например, технологии 3-D печати как принципиально новые подходы к изготовлению промышленных деталей, строительных конструкций и даже создания «живых» биологических объектов, например, человеческих органов. Особое место в системе практического использования возможностей информационно-коммуникационных технологий является разработка систем моделирования и управления сложными технологическими и социальными объектами. К таким разработкам относятся, например, ERP – проекты предприятий. Как отмечалось ранее, по своей сути они представляют собой построение алгоритмов функционирования реального предприятия. Конечным итогом этой работы является создание цифровой

виртуальной модели реального предприятия как инструмента контроля за его деятельностью, подготовки и принятия управленческих решений по его развитию. В традиционной риторике – это цифровое предприятие, но что является продуктом его деятельности – цифровой товар? Использование же систем искусственного интеллекта в моделировании и управлении организационными структурами позволит существенно повысить эффективность производства и реализации производимой продукции и, в конечном итоге, существенно повысить уровень жизни населения, то есть достичь основную цель функционирования экономической системы.

Таким образом, разделяя идею Р. Бухта и Р. Хикса о структуризации «цифровой экономики» по трем компонентам, приходим к выводу что на рис.1 приведена системная модель разработки и использования информационно-коммуникационных технологий в практической деятельности. То есть, при рассмотрении этого вопроса авторы фактически идентифицировали понятие «цифровая экономика» как информационно-коммуникационные технологии. Как мы рассматривали ранее, многие авторы, давая определение понятия «цифровая экономика», отождествляют ее с системой информационно-коммуникационных технологий и их использованием для решения разнообразных экономических задач.

Существенную работу по выработке единого подхода к формированию понятийного аппарата «цифровой экономики» на глобальном уровне провели специалисты ОБСЕ в рамках подготовки материалов для саммита G20.

Взяв за основу разработку Р. Бухта и Р. Хикса, они построили многоуровневую модель «цифровой экономики» (DER2021), приведенную на рис 3.

Рисунок 2 - Многоуровневая модель «цифровой экономики» предложенная ОБСЕ
 Источник: DER2021, p.115, fig.2

Как видно из этого рисунка, предложенная многоуровневая модель описания «цифровой экономики» как набора «уровней», «... каждый из которых необходим, но ни один из них не является достаточным в отдельности для описания цифровой экономики» (DER2021, с.115), принципиально не отличается и только несколько расширяет «базовую» модель Р. Бухта и Р. Хикса до уровня «цифрового общества». Цель построения этой модели аналогична цели Р. Бухта и Р. Хикса - не разобраться в сущности понятия, а на ее основе сформулировать удобное «... определение, которое можно было бы использовать для экономического измерения, а также для формирования широких политических дискуссий»

(DER2021 с.115). Результатом стало предложение следующего определения - «цифровая экономика» включает в себя все виды экономической деятельности, зависящие от использования цифровых ресурсов или значительно улучшенные за счет их использования, включая цифровые технологии, цифровую инфраструктуру, цифровые услуги и данные. Это относится ко всем производителям и потребителям, включая правительство, использующее эти цифровые ресурсы в своей экономической деятельности» (DER2021, с.116). Предлагаемое определение скорее является описанием «цифровой экономики» с элементами целей, задач, средств их достижения, а также круга пользователей. Тем не менее, отметим

большую работу, проделанную по анализу существующей практики использования понятия «цифровая экономика» и оправданно корректный подход к оценке используемой терминологии при выработки общей позиции к ее определению. Однако, стремление решить задачу описания такого уникального явления как использование цифровых информационно-коммуникационных технологий в экономике, являющегося продуктом технологической эволюции экономической деятельности, в традиционном дискурсе представляется затруднительным.

Вместе с тем, решение этой задачи возможно на концептуальном уровне, используя принципы методологии системного анализа. На основе современных знаний любая экономическая система может быть представлена в виде саморазвивающейся системы, включающей два институциональных элемента: традиционное производство и потребление продукции и производство продукции информационно-коммуникационных технологий. Для однозначного описания такого представления экономической системы, особенно в части понимания сущности информационно-коммуникационных технологий и их места в этой системе определимся с рядом базовых понятий, однозначно описывающих сущность предмета анализа - сформируем семантическое ядро. К основным таким понятиям относится «экономика», «цифровизация», «цифровая трансформация» и «цифровые технологии», «информационно-коммуникационные технологии». Заметим, что эти понятия часто используются в контексте термина «цифровая экономика».

Экономика на всех эволюционных этапах может представляться как комплексное и системное понятие – саморазвивающаяся система с соответствующей, а в настоящее время нелинейной, динамикой общественного развития, имеющая определенную таксономию целей и институциональную структуру. В этой риторике экономика определяется как *сложный динамический объект, представляющий собой на определенном историческом этапе сложившуюся культуру общества и соответствующие ей племенные системы хозяйственной деятельности – технологический уклад и систему информационного обмена и коммуникаций – систему информационно-коммуникационных технологий. Основной целью функционирования экономической системы (экономики) является обеспечение повышения уровня комфортности жизни членов общества на основе устойчивого роста производства широкого спектра благ для удовлетворения их разнообразных и растущих потребностей, осуществляемого за счет перманентной модернизации способов производства и информационного обмена.*

Информационно-коммуникационные технологии на всех этапах развития цивилизации играли и продолжают играть одну из ведущих ролей по формированию общественного сознания и экономического потенциала человечества. Они представляют собой также комплексное понятие и определяются как *совокупность методов, способов и алгоритмов сбора, преобразования, передачи, обработки, представления и хранения информации с использованием соответствующих технических средств и программного обеспечения.* Цель их разработки – обслуживание, в том числе и управление экономическими и социальными процессами на основе расширения возможностей человека в сфере производства и обмена новыми знаниями. Особое место в системе информационно-коммуникационных технологий занимает искусственный интеллект как способность компьютерных систем и специально разработанного для них про-

граммного обеспечения решать задачи и проявлять свойства, ассоциируемые с разумным поведением человека. Акцентируем внимание на том, что информационно-коммуникационные технологии возникли вместе с появлением человечества и эволюционировали вместе с ним. В настоящее время ярко выраженной тенденцией представляется информации является ее цифровизация – представление в цифровом виде.

Под термином «цифровизация» следует понимать *замещение аналоговых методов представления, хранения и обработки сигналов на цифровые методы*, в основном с использованием двоичной системы их кодирования. Иными словами, любой сигнал и любую информацию можно представить в цифровом виде как последовательность (набор) цифр – нулей и единиц. Цифровизация – это основа разработки цифровых технологий. В свою очередь, под «цифровыми технологиями» – следует понимать *создание и использование специализированных устройств и программных средств или их совокупности (систем), осуществляющих преобразование аналоговой информации в цифровую, а также обработку, передачу, хранение и представление информации по заданному алгоритму.* Иными словами, цифровые технологии представляют собой совокупность способов работы с цифровой информацией, основанной на использовании микропроцессоров (устройств обработки информации) по заданным с помощью программного обеспечения алгоритмам.

В настоящее время в мире идет процесс *замещения устаревших способов информационного обмена во всех сферах экономической и социальной жизни человечества. Этот процесс перехода на широкое использование информационно-коммуникационных технологий, основой которых являются цифровые технологии называется – «цифровая трансформация».* Этот процесс, в настоящее время, идет по двум направлениям: замещение традиционных аналоговых устройств, систем и технологий на цифровые – цифровизация; разработка принципиально новых методов, устройств и алгоритмов использования цифровых технологий. С течением времени, надо полагать, такое понятие как «цифровизация» утратит свое значение как рудиментарное.

Заметим, что информационно-коммуникационные технологии в настоящее время являются в основном цифровыми.

Используя системный подход и предложенное нами семантическое ядро для описания экономической системы (уровень 1), построим упрощенную модель представления онтологии экономики в риторике информационно-коммуникационных технологий, представленную на рис.3. Предлагаемая нами онтология позволяет выявить сущностные характеристики и выявить структурные элементы экономики, определяющие ее динамику. Заметим, что эта упрощенная модель относится только к сфере материального производства как основному элементу в экономической системе и может рассматриваться как один из множества «слоев» - элементов. Однако такое упрощение возможно, не теряет общности выводов и может быть распространено на другие, инфраструктурные элементы экономической системы такие как, например, энергетика, транспорт, наука и образование, финансы и т.д. В конечном итоге, используя принцип *(методологию) послойного моделирования* (как в 3-D печати) можно построить многомерную модель онтологии экономической системы любого уровня сложности (от домашнего хозяйства до глобальной системы) и также определить место в ней информационно-коммуникационным технологиям.

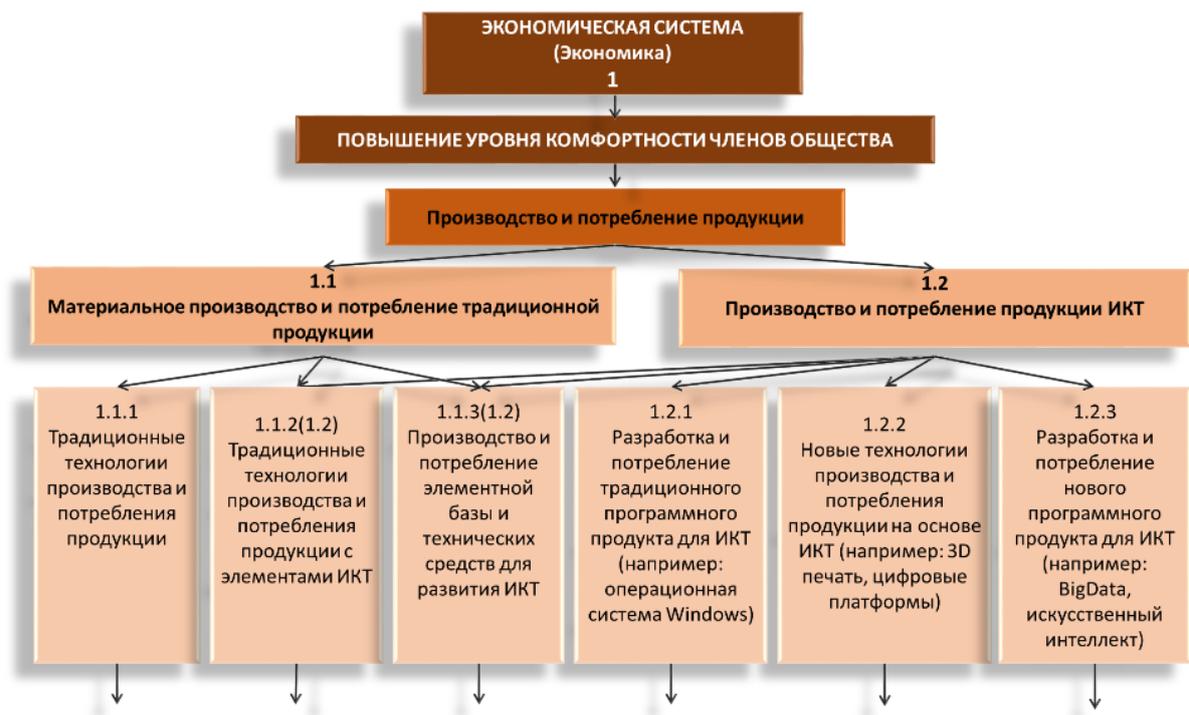

Рисунок 3 - Упрощенная онтология экономики в риторике информационно-коммуникационных технологий
 Источник: авторская разработка

Заметим, что разработанная нами модель, представленная на рис.3, является общей и применима как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне мировой экономики. Как видно из рис. 3, применительно к глобальному уровню, целью функционирования экономики является рост уровня благосостояния населения. Средством достижения этой цели является производство и потребление товарной продукции, которое включает два функциональных элемента: материальное производство и потребление традиционной продукции (1.1), а также производство и потребление продукции информационно-коммуникационных технологий (1.2). Эти два элемента имеют комплементарную связь и реализуют существенные функции (1.1.1 – 1.2.3), обеспечивающие достижение цели – производство и потребление. Заметим, что комплементарность этих функций заключается в их взаимосвязи и взаимозависимости. Информационно-коммуникационные технологии выполняют функцию инфраструктуры экономики, обслуживая процесс материального производства. В свою очередь, материальное производство создает технологическое оборудование для развития ИКТ. Примером тому могут быть технологии 3-D печати.

Акцентируем внимание на том, что основой технологии 3-D печати² являются цифровые технологии послойного представления некоторого изделия в виртуальном 2-D пространстве, как совокупности плоских изображений – сечений этого изделия (принцип послойного моделирования). Однако, конечным продуктом использования технологии являются материальные изделия – традиционный продукт. При этом, сама технология в недалеком будущем возможно будет относиться к категории традиционных технологий и может стать одной из доминантных технологий нового технологического уклада.

Рассмотренная нами онтология экономической системы в единстве материального производства и информационно-коммуникационных технологий находит свое обоснование и в публикациях специалистов международных организаций. Так, в 2020 г. организацией ОБСЕ было представлено следующее определение цифровой экономики, которая «... включает в себя всю экономическую деятельность, зависящую от

цифровых ресурсов или значительно улучшенную за счет их использования, включая цифровые технологии, цифровую инфраструктуру, цифровые услуги и данные» (OECD2020, с.5). Такое определение коррелирует, хотя и в неявном виде, с предлагаемым нами подходом и в нем отражается мысль рассматривать «цифровую экономику» как единую экономическую систему – экономику, включающую в себя систему информационно-коммуникационных технологий.

На основании проведенного нами анализа можно сделать вывод, о том, что такое распространенное понятие как «цифровая экономика» имеет смысл использования цифровых информационно-коммуникационных технологий в экономической деятельности. А с точки зрения ее сущностных характеристик – функционального назначения, она ничем не отличается от традиционной экономики. Невозможно ни семантически, ни сущностно разделить такие понятия как «экономика» и «цифровая экономика». С точки зрения эволюции - «цифровая экономика» есть современный уровень развития экономической системы при котором информация представляется в основном в цифровом виде (цифровизация), а цифровые технологии доминируют в системе информационно-коммуникационных технологий, обслуживающих процесс материального производства. В этой риторике было бы справедливо и оправданно информационно-коммуникационные технологии «перевести» в разряд цифровых информационно-коммуникационных технологий, но не экономику – в разряд «цифровой экономики».

С точки зрения исчисления размеров «цифровой экономики» - определения удельного веса традиционного производства и производства средств цифровых информационно-коммуникационных технологий, а также традиционного производства на их основе и с их использованием, представленный нами подход к моделированию экономической системы является более корректным как методологическая основа для разработки более точных и однозначных методов ее определения (Nicholson, Howells, Wasshausen, 2023). Этот подход позволяет провести границы между чисто экономическими и информационными ее элементами и создать на системном уровне однозначные, но

адаптивные методы оценки глубины проникновения информационно-коммуникационных технологий в экономику. В то время как предложенный Р. Бухтом и Р. Хиксом метод дает оценки, различающиеся в разы. Так, при использовании «строгого» определения цифровой экономики, ее доля в мировом ВВП не превышает 4%, а расширенное толкование, включающее «весь сектор ИКТ и деятельность, связанную с использованием цифровых технологий в различных отраслях» развитых экономик – до 20-25% ВВП.

Нелинейная динамика общественного развития – это доказанный факт, который оказывает существенное влияние и определяет необходимость выработки новых подходов и взглядов при анализе экономических и социальных процессов – нового образа мышления. Эта необходимость обуславливается прежде всего скоростью изменения окружающего мира и потребностью адаптации к этим изменениям – необходимо выстраивать новую картину мира на основе новой рациональности. Это задача науки, в том числе и экономической, описывающей отношения возникающие в процессе трудовой деятельности. Решение этой задачи реализуется через формирование предметной структуры человеческой деятельности и рассмотрения ее сущностных связей, но если невозможно сконструировать предмет и построить такую структуру и связи – там науки нет (Степин 2003, с.41).

В современном мире влияние цифровых информационно-коммуникационных технологий на экономику трудно переоценить и появился даже термин «цифровая экономика». Отечественные и иностранные ученые и практики единогласно отмечают рост влияния этих технологий на величину и темпы общественного развития. Но необходимо понимать, что существует и устойчивая положительная обратная связь «цифровизации» с существующими технологическими возможностями реального производства, которые, в свою очередь, создают объективные условия для ее развития. Особенно важно объективное понимание сущности экономической системы как предмета исследования, ее структуры и назначения функциональных элементов.

Методология системного анализа позволяет представить традиционную экономику как предмет анализа (исследования) в виде институциональной системы, включающей два элемента. Во-первых, производственно-технологический институт, как основной элемент, результатом функционирования которого является материальное производство и потребление продукции. Во-вторых, институт информационно-коммуникационных технологий, основной функцией которого является обслуживание производства и потребления продукции. Такое упрощенное представление экономической системы возможно, а ее основная цель определяется как устойчивое повышение уровня благосостояния населения. Эти два элемента социально-экономической системы следует рассматривать как комплементарные активы: инвестирование в один из них создает объективные условия и необходимость для инвестиций в другие с нелинейным ростом конечного результата – повышением уровня комфортности жизни человечества. Для однозначного описания такого представления экономической системы, особенно в части понимания сущности информационно-коммуникационных технологий и их места в этой системе определимся с рядом базовых понятий, однозначно описывающих сущность предмета анализа – сформируем семантическое ядро. К основным таким понятиям относятся «экономика», «цифровизация», «цифровая трансформация» и «цифровые технологии», «информационно-коммуникационные технологии». Особенно важно отметить, тесную связь, технологической базы реального предприятия и использования предприятием информационно-коммуникационных технологий, как

комплементарных активов. Эта проблематика новая и требует пристального внимания и своего изучения.

Для построения новой экономической картины мира, актуальной задачей является построение современной онтологии экономической системы и выявления в ней места и роли «цифровой экономики». Этот термин получил широкое распространение в мировой практике, но до настоящего времени единой позиции на определение этого термина, его сущности и структуры научной общественностью не выработано. Следует отметить комплексное исследование Р. Бухта и Р. Хикса, которые на основе анализа мнений множества специалистов представили системную модель «цифровой экономики»: от базового элемента «цифровой экономики» через разработку новых информационно-коммуникационных технологий до их практического использования в различных сферах экономики. При акцентах на возможности измерения уровня влияния информационно-коммуникационных технологий на ВВП, авторы фактически отождествляют их с «цифровой экономикой». Понимая необходимость создания адекватного ситуации понятийного аппарата «цифровой экономики», специалисты ОБСЕ предложили свою модель и вариант понимания «цифровой экономики», как модернизированное определение Р. Бухта и Р. Хикса – фактически ее отождествление с информационно-коммуникационными технологиями.

Однако информационно-коммуникационные технологии как предмет анализа – это обобщенное комплексное понятие. Безусловно они влияют на темпы экономического развития, но по своей сути, как показано в этой статье, являются лишь элементом в экономической системе. Информационно-коммуникационные технологии зародились вместе с человечеством как способ общения и распространения информации. Они включают в себя широкий спектр методов, способов и алгоритмов сбора, преобразования, передачи, обработки, представления и хранения информации с использованием соответствующих технических средств и программного обеспечения. Цель разработки этих технологий – расширение возможностей человека в сфере производства нового знания, а также управления экономическими и социальными процессами на любом уровне и любом функциональном элементе системы общественного развития.

Из представления экономики – экономической системы в виде двух комплементарных элементов наглядно показано, что информационно-коммуникационные технологии как специфический инфраструктурный элемент, целью которого является обслуживание реального производства, часто определяется отечественными и иностранными специалистами как «цифровая экономика».

В их риторике с позиции формирования семантического ядра, термин «цифровая экономика» должен будет описываться системой таких общих понятий, не имеющих прямого отношения к экономике, как: *цифровое представление информации, передача информации, хранение информации, обработка информации, интернет, информационные системы, представление данных, большие данные, искусственный интеллект*. Это система базовых понятий и в свою очередь, каждое из них является элементом в системе семантического ядра и имеет свою внутреннюю сложную структуру. Например, представлять данные можно в текстовом виде, в виде таблиц, в графическом виде, а каждый вид имеет свои особенности и т.д. Возникает семантический парадокс: такое экономическое понятие как «цифровая экономика» описывается совокупностью терминов не экономического характера. Заметим, что для ее описания используются понятия, описывающие информационно-коммуникационные системы. Сущность этого парадокса, мягко говоря, заключается в невнимательном

отношении к культурному и институциональному аспекту экономики в целом и, в частности, «цифровой экономике». Оценивая ситуацию с системных позиций можно говорить о том, что идет подмена таких понятий как цель и средства их достижения. «Цифровая экономика» как совокупность информационно-коммуникационных технологий, по своей природе, может быть самостоятельным объектом экономического исследования только в риторике средств достижения экономических целей – как элемент экономической системы, но не экономическая система. Следуя принципам семантики, она не может определяться и как экономическая категория, поскольку описывается не экономическими понятиями. Можно говорить о таком объекте исследования и категории как экономика, выделив в ней предмет – *эффективность использования информационно-коммуникационных технологий в экономических системах*. Можно выделить более узкую область экономического исследования и выбрать объектом исследования *эффективность использования информационно-коммуникационных технологий в экономических системах*, а предметом, например – *эффективность систем искусственного интеллекта в технологиях колоборативной фильтрации для финансового сектора*. Кроме того, акцентируем внимание на том, что информационно-коммуникационные технологии формируют *виртуальное информационное пространство*, которое обслуживает реальную экономику с реальными результатами.

В рамках настоящей статьи не ставится задача оценки влияния информационно-коммуникационных технологий на результаты экономической деятельности. Однако, в рамках рассмотренной онтологии заложен и методологический подход к такой оценке. Одним из простейших методов ее получения будет выявление поэлементного влияния функциональных элементов на ВВП (как, например, удельный вес в ВВП) и его нормирование. Заметим, при использовании использованной послойной методологии моделирования социально-экономической системы появляется возможность выявления глубинного влияния информационно-коммуникационных технологий на все элементы, определяющие общественное развитие, в целом. Глубина влияния будет ограничиваться только уровнем представления в экономической системе. При этом, отметим возможность проведения такого анализа не только на уровне глобальной экономической системы или экономической системы государства, но и на уровне отдельной организации и даже ее структурного подразделения. Предлагаемый нами подход позволяет разрабатывать и такие методики.

Подводя итог, заметим, что сконструировать предмет анализа для такого понятия как «цифровая экономика», определить ее структуру, цели, задачи, как целостного объекта не представляется возможным. А это означает, что с позиций В.С. Степина

«цифровая экономика» не может являться предметом научного исследования. Другими словами, попытка дать определение термину «цифровая экономика» есть не что иное как научная девиация, которая, можно предположить, с течением времени исчезнет. Основанием для такого вывода служит, например, Доклад Национального совета США по разведке о глобальных тенденциях до 2040 года, в котором термин «цифровая экономика» даже и не упоминается (NIC2021).

Переход человечества на траекторию нелинейной динамики развития поставил, и в первую очередь, перед исследователями, задачу перехода от «отраслевого» к системному и комплексному междисциплинарному изучению проблем. В этом контексте, актуальной задачей становится формирование единого понятийного аппарата, выращенного в недрах фундаментальной науки как составной части объективного знания и свободного от «научной моды». Он, понятийный аппарат, есть основа формирования соответствующего образа мышления, которое претерпело пять этапов модернизации, соответствующих технологическим укладам. В настоящее время человечество входит в шестой технологический уклад в котором цифровые информационно-коммуникационные технологии безусловно играют одну из ключевых ролей. Однако их основная роль – обслужить интересы материального производства и потребления.

Известно, что развитие цифровых технологий оказывает существенное влияние не только на технологическую базу производства, но и на ментальную деятельность человека. Эта проблематика еще слабо изучена, однако очевидным остается тот факт, что облегченный доступ человека к накопленным и накапливающимся огромным мировым массивам информации с использованием широкого спектра микромبيوترных систем создает объективные условия для «ментальной лени» за счет передачи части функций памяти различным цифровым устройствам. В таких условиях отсутствие четкого понятийного аппарата, выявляющего сущность объектов исследования, затрудняет формирование адекватного образа мышления. А это, в свою очередь, создает условия для неэффективного обмена информацией, снижению эффективности совместной деятельности, а также обучения и, в конечном итоге, негативно скажется на результатах достижения целей развития человечества в будущем. И, в этой связи, формирование объективного понятийного аппарата для понимания и адекватного описания процессов цифровой трансформации является одним из инструментов эффективного управления знаниями, эффективного управления модернизационными процессами как на уровне когнитивной деятельности отдельного человека, так и на уровне предприятия или организации, так и на глобальном уровне.

¹ Digital planet 2017 // The Fletcher school. 2017. P. 25. URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2020/03/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf

² В настоящее время в Российской Федерации разработаны технологии и 5-D печати.

Библиографический список

1. Абдрахманова Г. И. и др. 2023. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
2. Маршал А. 2008. Основы экономической науки. М. «Издательство «Эксмо». 832с. [Marshall A. 2008. Fundamentals of economic science]. Osnovy ehkonomicheskoy nauki. Moscow. "Publishing house "Eksmo." 832p. (In Russ.)]
3. Степин В. С. 2006. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики. 384 с. [Stepin V. S. 2006. Philosophy of science. General problems. Filosofiya nauki. Obshchie problemy. M.: Gardariki, 384 p. (In Russ.)]
4. Степин В. С. 2003. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция. - 744 с. [Stepin V. S. 2003. Theoretical knowledge. Teoreticheskoe znanie. M.: Progress-Tradition,. - 744 p. (In Russ.)]
5. Шваб К. 2016. Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо». 136с. [Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. Moscow. Eksmo. 136p. (In Russ.)]

6. Энгельс Ф. 2019. Происхождении семьи, частной собственности и государства // М.: АСТ. 288с. [Engels F. 2019. The origin of the family, private property and the state. Proiskhozhdenii semi chastnoj sobstvennosti I gosudarstva. Moscow: AST.. 288p. (In Russ.)]
7. Bukht R., Heeks R. 2017. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Manchester Centre for Development Informatics Working Paper №68. 26p.
8. DER 2019. Digital Economy Report 2019 - UNCTAD 2019. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2019_overview_ru.pdf
9. DESI 2023 dashboard for the Digital Decade - <https://digital-decade-desi.digital-strategy.ec.europa.eu/datasets/desi/charts>
10. DER 2021. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. // Geneva: United Nations Publications. 2021. 238p.
11. Milgrom P., Roberts J. 1990. The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy, and Organization. American Economic Review. June 1990. Vol. 80. No 3. P. 511-528.
12. NIC2021. Global Trends 2040: A More Contested World. Washington D.C.: The National Intelligence Council. 2021.156p.
13. Nicholson J. R., Howells T. F., Wasshausen D. B. 2023. Measuring the US Digital Economy / ed. by G. Snijkers. — Ney-York. Wiley.
14. NIST2013. Foundations for Innovation in Cyber-Physical Systems. Workshop Report. January 2013. Maryland : NIST. 2013.
15. OECD2020. Report for the G20 Digital Economy Task Force: A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy // Geneva. OECD. 2020. 123p.

References

1. Abdrahmanova G. I. i dr. 2023. Cifrovaya ekonomika: 2023: kratkij statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, S.A. Vasilkovskij, K.O. Vishnevskij i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – М. : NIU VSHE, 2023. – 120 s.
2. Marshal A. 2008. Osnovy ekonomicheskoy nauki. М. «Izdatelstvo «Eksmo». 832s. [Marshall A. 2008. Fundamentals of economic science]. Osnovy ehkonomicheskoy nauki. Moscow. "Publishing house "Eksmo." 832p. (In Russ.)]
3. Stepin V. S. 2006. Filosofiya nauki. Obshchie problemy. М.: Gardariki. 384 s. [Stepin V. S. 2006. Philosophy of science. General problems. Filosofiya nauki. Obshchie problemy. М.: Gardariki, 384 p. (In Russ.)]
4. Stepin V. S. 2003. Teoreticheskoe znanie. М.: Progress-Tradiciya. - 744 s. [Stepin V. S. 2003. Theoretical knowledge. Teoreticheskoe znanie. М.: Progress-Tradition,. - 744 p. (In Russ.)]
5. SHvab K. 2016. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. М.: «Eksmo». 136s. [Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya. Moscow. Eksmo. 136p. (In Russ.)]
6. Engels F. 2019. Proiskhozhdenii semi, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // М.: АСТ. 288с. [Engels F. 2019. The origin of the family, private property and the state. Proiskhozhdenii semi chastnoj sobstvennosti I gosudarstva. Moscow: AST.. 288p. (In Russ.)]
7. Bukht R., Heeks R. 2017. Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy. Manchester Centre for Development Informatics Working Paper №68. 26r.
8. DER 2019. Digital Economy Report 2019 - UNCTAD 2019. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2019_overview_ru.pdf
9. DESI 2023 dashboard for the Digital Decade - <https://digital-decade-desi.digital-strategy.ec.europa.eu/datasets/desi/charts>
10. DER 2021. Digital Economy Report 2021: Cross-border data flows and development: For whom the data flow. // Geneva: United Nations Publications. 2021. 238p.
11. Milgrom P., Roberts J. 1990. The Economics of Modern Manufacturing: Technology, Strategy, and Organization. American Economic Review. June 1990. Vol. 80. No 3. P. 511-528.
12. NIC2021. Global Trends 2040: A More Contested World. Washington D.C.: The National Intelligence Council. 2021.156p.
13. Nicholson J. R., Howells T. F., Wasshausen D. B. 2023. Measuring the US Digital Economy / ed. by G. Snijkers. — Ney-York. Wiley.
14. NIST2013. Foundations for Innovation in Cyber-Physical Systems. Workshop Report. January 2013. Maryland : NIST. 2013.
15. OECD2020. Report for the G20 Digital Economy Task Force: A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy // Geneva. OECD. 2020. 123r.

РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Баженов С.И., д.э.н., профессор, Уральский юридический институт МВД России
Дмитриев К.О., преподаватель, Уральский юридический институт МВД России

Аннотация: Ведение. В последнее время в общественном сознании граждан многих государств насильственно закладываются извращенные формы западно-демократических ценностей, как истинный и единственно правильный вектор развития человеческого общества. Рассматриваются современные тенденции, структура, причины, мотивы и виды транснациональной преступности, а также формы, способы и направления борьбы и профилактики указанной преступности. Цель - анализ предупредительных профилактических методов по профилактике с транснациональной организованной преступностью. Используются системно-структурный, формально-логический, сравнительно правовой анализ. Материалы, результаты и обсуждение. Определены формы взаимодействия правоохранительных структур разных стран в части борьбы с международными экономическими и налоговыми преступлениями. Одним из важнейших аспектов борьбы с международной экономической и организованной преступностью является осуществление обмена информацией между оперативными аппаратами государств. Однако осуществление данного направления деятельности требует создания необходимых нормативно-правовых условий, путем заключения соответствующих международных договоров и соглашений. Выводы. Эффективное противодействие всем вышеуказанным видам транснациональных противоправных деяний в сфере экономики невозможно без деятельности и надлежащего взаимодействия правоохранительных органов разных государств. Ключевые слова: транснациональная преступность, международные преступления, формы противодействия, формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью, легализация денежных средств, налоговые преступления

Abstract: Conduction. Recently, perverted forms of Western democratic values have been forcibly laid in the public consciousness of citizens of many states, as the true and only correct vector of human society development. Objectives: To summarize and conduct a theoretical analysis of preventive methods for the prevention of transnational organized crime. Materials and methods. The research uses methods of theoretical and empirical knowledge acquisition: system-structural, formal-logical, comparative legal analysis. Results and discussions. One of the most important aspects of the fight against international economic and organized crime is the exchange of information between the operational apparatus of States. However, the implementation of this activity requires the creation of the necessary regulatory conditions, through the conclusion of relevant international treaties and agreements. Conclusions. Effective counteraction to all the above types of transnational illegal acts in the economic sphere is not possible without the activities and proper interaction of law enforcement agencies of different state. Keywords: transnational crime, international crimes, forms of countering transnational crime, forms of international cooperation in combating crime, money laundering, tax crimes.

Основные положения

1. Под транснациональной преступностью понимаются противоправные социально-негативные действия, совершаемые на территории двух и более стран, ответственность за которые предусмотрена уголовно-правовым законодательством этих стран.

2. Отличительными признаками транснациональной преступности являются: обширная география совершаемых противоправных деяний, не ограниченная территорией одного государства, наличие организованности преступных формирований или коррупционной направленности, а также наступление возможных общественно-опасных последствий, как у отдельных граждан, так и государства в целом.

3. С научно-техническим прогрессом количество новых по своему составу преступлений в мире ежегодно возрастает, что требует внесения своевременных нормативно-правовых поправок в области уголовного и уголовно-процессуального права.

4. Отсутствие оперативного реагирования на изменения в преступной и общественной среде влечет за собой отставание и неадекватность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостаточность сил и средств борьбы с преступностью, отсутствие современных и эффективных методов борьбы с преступностью.

Введение

Актуальность, значимость, постановка проблемы. В последнее время в некоторых странах имеются тенденции к снижению числа зарегистрированных преступлений, однако в целом в мире за последние десятилетия просматривается относительный и абсолютный рост преступности. При этом его уровень растет даже быстрее численности населения, в ре-

зультате разрушительных действий человека, основанных на инстинктах выживания и законах дикой природы.

В общественном сознании граждан многих государств насильственно закладываются извращенные формы западно-демократических ценностей, как истинный и единственно правильный вектор развития человеческого общества. При этом любое иное отношение к политическому устройству жизни воспринимается и преподносится как враждебное, и требующее немедленного вмешательства стран, определяющих «истинные демократические ценности», которые фактически преследуют цели исключительного политического господства, доминирования и экономического порабощения. Примеров, когда под видом борьбы за человеческую свободу, уничтожаются тысячи людей, их права, растет уровень преступности, разрушаются экономики и распадаются государства можно привести множество (Ирак, Югославия, Афганистан, Ливия, Украина).

Процесс экономического развития не способствует смягчению нравов, а скорее ведет к духовному и культурному обнищанию, нравственной деградации и навязыванию ложных искусственных человеческих ценностей.

Таким образом, ни научно-технический прогресс, и развитие мировой экономики, ни абсолютная свобода личности, ни демократические процессы не оказывают прямого влияния на нравственно-правовое состояние общества, и не снижают уровень преступности.

В связи с научно-техническим прогрессом количество новых по своему составу преступлений в мире ежегодно возрастает, что требует внесения своевре-

менных нормативно-правовых поправок в области уголовного и уголовно-процессуального права. При этом подавляющее число деяний, которые сто и тысячу лет назад считались преступлениями, совершаются и в наше время, однако часть из них, в связи с трансформацией общественной морали и права во многих странах перестали существовать, в связи с их декриминализацией.

Отсутствие оперативного реагирования на изменения в преступной и общественной среде влекут за собой отставание и неадекватность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостаточность сил и средств борьбы с преступностью, отсутствие современных и эффективных методов борьбы с преступностью.

Цель - обобщить и провести теоретический анализ предупредительных профилактических методов по профилактике с транснациональной организованной преступностью.

Теоретические предпосылки и состояние проблемы.

Изученность профилактических методов транснациональной преступности и их предпосылки нашли отражение в работах Российских и зарубежных исследователей. Берестовенко А. Л. [1] Муразгалиев Е. Ч. [2] Рыжов В. Б. [3], Бакаев А. А., Иванова Ю. А., Радченко Т. В. [4], Захватов И. Ю., Соколов Е. [5] В., Lynch III Т. F. [6], Lossow Т. [7], Бочкарева Е. В. [8], Воронин Ю. А. [9], Татаркин А. И. [10], Абалкин Л. И. [11], Звягин А. А. [12], Ялунина Е. Н. [13], Лаврова Е. В. [14], Albanese J. S. [15], Ben Bowling [16].

Обзор показал, что некоторые аспекты транснациональной преступности остаются недостаточно изученными. В частности недостаточно освещены социально-профилактические методы предотвращения транснациональных преступлений. В связи с этим, в настоящее время проблема предупредительных профилактических методов по профилактике с транснациональной организованной преступностью остается актуальной.

Материалы, результаты и обсуждение

Под транснациональной преступностью понимается совокупность противоправных действий с целью получения дохода на территории более чем двух стран нарушающих законодательство и интересы государства, являющееся антисоциальным явлением и экономической угрозой этих стран.

Основные причины, структура и виды транснациональных преступлений. В результате безумного потребления материальных благ в развитых демократических странах значительных тенденций к снижению преступности не наблюдается. [17]

В результате интенсивной интеграции рынков, товаров, услуг и капиталов, являющимися основой глобализации экономики стран, возрастает уровень преступности, *основными причинами* которой являются:

1) сокращение рабочих мест, в результате внедрения современного оборудования, и возникающая при этом проблема занятости населения, особенно в развитых странах;

2) глобальное неравенство в распределении доходов населения и возможностями пользования материальными благами;

3) отсутствие реального материального наполнения финансового капитала;

4) снижение национального суверенитета экономически зависимых государств, в том числе из-за влияния транснациональных корпораций;

5) создание условий для децентрализации власти в независимых государствах, путем создания субнациональных институтов;

6) развитие транснациональной организованной преступности.

Структуру транснациональных преступлений представляют собой:

1) международные преступления, которые могут являться угрозы существования наций и государств, в результате крайне негативных экономических последствий, снижение уровня экономической и национальной безопасности целых регионов, подрыв экономического налаженного механизма взаимодействия компаний, организаций и государств.

2) преступления международного характера, нарушающие нормальные цепочки торгово-экономических отношений между государствами, организациями и иными субъектами предпринимательской деятельности, права людей, в части реализации возможностей на нормальную жизнь и использование результатов труда, а также уменьшаются доходы у организаций и мотивация на ведение честного конкурентного бизнеса.

3) преступления, совершенные иностранными гражданами, оказывающие крайне негативное влияние на экономику и экономическую безопасность организаций и целых регионов, в результате коррупционной деятельности, а также изготовления, и сбыта поддельных документов, денежных купюр и контрафактной продукции.

Особое внимание уделяется транснациональным преступлениям в сфере международных экономических отношений, которые сами становятся объектом преступных посягательств. В указанной сфере совершаются преступления социально-экономической направленности, как международного характера, так и связанные с иностранными гражданами.

Основной целью транснациональных преступлений экономической направленности является получение выгоды и иных преимуществ финансового характера.

Основные виды транснациональной экономической преступности:

1. Стихийные преступления, носящие эпизодический характер, такие как международная перевозка контрабанды драгоценных изделий, уклонение от уплаты налогов через офшорные компании, коррупция в сфере таможенного регулирования и др.

2. Преступления, связанные с бизнесом, которые направлены на систематическое незаконное получение прибыли путем совершения противоправных действий в рамках международных экономических отношений. Данные преступления совершаются как преступными картелями, так и обычными организациями, группами лиц и отдельными лицами, являются наиболее опасными и отличаются наличием структуры, устойчивой функциональностью и институциональным характером.

Существуют следующие виды транснациональных преступлений:

1. Отмывание преступных денег, совершаемое с использованием электронных платежей, казино, ресторанов, спортивных клубов и фиктивных сделок, и инвестируются в недвижимость и легальный бизнес;

2. Терроризм. Несмотря на то, что подавляющее число террористических актов совершаются на почве религиозных, политических и территориальных противоречий, примерно 5% деятельности террористического характера в мире направлена на получение незаконной прибыли;

3. Хищение произведений искусства и предметов культуры, которые совершаются в составе организованной группы. Обязательным элементов указанных преступлений является наличие рынка сбыта краденного имущества;

4. Кражи интеллектуальной собственности, подразумевающая нарушение авторских прав в сфере программирования, кино, творчества и др.;

5. Незаконная торговля оружием;

6. Угон самолетов, связанный с террористической деятельностью по политическим мотивам;

7. Морское пиратство. Связано с имущественными преступлениями и преступлениями против жизни и свободы личности;

8. Захват наземного автотранспорта. Совершается организованными преступными группировками, преимущественно на территории Европейских государств, с целью незаконного обогащения и последующей переделки и реализации похищенного;

9. Страховое мошенничество. С ростом развития страховой индустрии организованная преступность всю более активно проникает в страховую индустрию с целью совершения мошеннических действий;

10. Компьютерная преступность. Наиболее динамичная тенденция современной транснациональной преступности, затрагивающая отмывание денег, торговлю оружием, наркотиками, и человеческими органами, мошенничество, уклонение от налогов и др.

11. Экологическая преступность. Связана с преступным загрязнением окружающей среды в результате незаконной утилизации вредных отходов, нарушением технологии очистных сооружений, а также коррупционными связями с контрольно-надзорными органами.

12. Торговля людьми, в том числе перевозка мигрантов, проституция, реализация домашней прислуги и детей для незаконного усыновления;

13. Торговля человеческими органами. Возникла в результате огромного спроса на «черном рынке» донорских органов и услуг по трансплантологии;

14. Незаконная торговля наркотиками. Является самым распространенным видом международной преступной деятельности;

15. Ложное банкротство.

16. Инвестирование легального бизнеса организованной преступностью;

17. Передача взяток транснациональными компаниями чиновникам и политикам стран, где осуществляется их экономическая деятельность;

18. Осуществление недобросовестной конкуренции и преступная монополия на рынках сбыта;

19. Трансграничное мошенничество;

20. Создание фиктивных организаций;

21. Уклонение от уплаты налогов;

23. Вывоз национального капитала.

Основными признаками транснациональной преступности являются:

1) Обособленность руководства преступной организацией от исполнения и защита от уголовного преследования;

2) Глобальный масштаб коммерческих и преступных операций;

3) Распространение преступной деятельности за границы одного государства;

4) Наличие отлаженных международных преступных сетей и инфраструктуры, обеспечивающих мобильность и быструю их адаптацию в новых условиях. [18]

К транснациональным преступным организациям относятся: итальянская мафия, грузинские группы, турецкие и курдские организации, вьетнамская «змея», нигерийские преступные группировки и российская транснациональная организованная преступность.

Мотивы совершения транснациональных преступлений, как правило, очень схожи, вне зависимости от страны в которых они совершались. Большая часть преступлений связана с хищениями чужой собственности различными способами. При этом больше всего преступлений в мире совершают мужчины. От уровня экономического развития страны уровень преступности практически не зависит. Стоит отметить, во всем мире не придумали эффективные инструменты сдерживания преступности, и перевоспитания преступников.

Отсутствие оперативного реагирования на изменения в преступной и общественной среде влекут за

собой отставание и неадекватность уголовного и уголовно-процессуального законодательства, недостаточность сил и средств борьбы с преступностью, отсутствие современных и эффективных методов борьбы с преступностью.

Преступления, связанные с международным оборотом товаров и услуг оказывают существенное негативное влияние на экономику и экономическую безопасность государств и регионов. Самыми распространенными видами транснациональных преступлений, связанными с мировой торговлей, являются:

1) контрабанда, то есть осуществление незаконного ввоза и вывоза с территории страны природных ресурсов, металлов, алкоголя, табачных изделий, легковых автомобилей и иных товаров;

2) фальсификация сведений о провозимых через таможенную границу товарах, с целью занижения количества провозимого через таможенную границу, уменьшения его цены, или ввоза товаров без оформления таможенной декларации;

3) искажение наименования товаров в таможенных декларациях с целью уменьшения таможенных пошлин, либо сокрытия фактов перевозки запрещенных товаров;

4) осуществление ложных транзитных операций, с целью уклонения от таможенных и налоговых платежей;

5) заключение контрактов на экспорт продукции по заниженным ценам;

6) неполный возврат валютной выручки;

7) экспорт полезных ископаемых и годной продукции под видом вторсырья и металлолома.

8) осуществление предприятия вне уставной деятельности с целью уклонения от уплаты налогов.

9) умышленное занижение цен в контрактах

10) перемещение доходов предприятий с более мягкими условиями налогообложения.

11) уклонение от уплаты налоговых и таможенных платежей.

В части борьбы с транснациональными преступлениями и правонарушениями в сфере налогообложения можно выделить следующие формы международного сотрудничества:

1) осуществление обмена информацией о налоговых нарушениях субъектами налогообложения;

2) взаимодействие в рамках поведения ОРМ и следственных действий;

3) предоставление необходимых документов, касающихся субъектов налогообложения;

4) обмен методическими рекомендациями и опытом борьбы с налоговыми правонарушениями;

5) обмен информацией, касающейся работы национальных систем мониторинга и выявления налоговых правонарушений;

6) координационная деятельность в сфере налогообложения и налогового администрирования;

7) взаимодействие в рамках научной деятельности по вопросам противодействия налоговым правонарушениям. [19]

Общепризнанным является факт транснационализации преступности, сопровождающей экономическую глобализацию, который определяется рыночными силами. При этом международные преступления требуют современных методов борьбы с ними, а также тесного взаимодействия правоохранительных структур разных стран.

Формы борьбы с транснациональной преступностью. К формам борьбы с транснациональной преступностью относятся:

1) международное сотрудничество государств в борьбе с транснациональной преступностью;

2) экстрадиция лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния в другой стране;

3) борьба с преступностью, в рамках деятельности международной полиции (Интерпола).

4) сотрудничество по предупреждению преступности в рамках конгрессов ООН.

В рамках указанных форм взаимодействия осуществляется:

- 1) обмен оперативно-значимой информацией;
- 2) проведение ОРМ, направленных на выявление и раскрытие транснациональных преступлений;
- 3) проведение следственных действий;
- 4) профилактические мероприятия по предупреждению преступлений.

В РФ деятельность по борьбе с транснациональной преступностью в первую очередь осуществляют ОВД, прокуратура, Следственный комитет, ФСБ, ФСИН, ФТС России.

При этом важнейшая роль в организации противодействия международной преступности возлагается на подразделения МВД России, которые выполняют самый большой объем функций, по противодействию организованной преступности, имеют большой перечень полномочий в части осуществления уголовно-процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и являются важнейшим элементом правоохранительной системы Российской Федерации.

Противодействие транснациональной преступности в системе ОВД осуществляют Главные управления оперативных подразделений. Информационный обмен с правоохранительными структурами иностранных государств осуществляют подразделения НЦБ Интерпола.

Основными направлениями борьбы с транснациональными преступлениями в РФ являются:

- 1) выявление и устранение обстоятельств, способствующих преступным посягательствам;
- 2) выявление лиц, которые могут совершать или оказывать содействие транснациональной преступности;
- 3) профилактика и раскрытие конкретных фактов транснациональной преступной деятельности преступлений. [20]

Прикладной потенциал по профилактике направленный на противодействие транснациональных правонарушений. Одним из важнейших аспектов борьбы с международной экономической и организованной преступностью является осуществление обмена информацией между оперативными аппаратами государств. Однако осуществление данного направления деятельности требует создания необходимых нормативно-правовых условий, путем заключения соответствующих международных договоров и соглашений.

Помимо обмена информацией, между государствами должна существовать определенная стратегия противодействия международной преступности, которую можно было бы эффективно реализовать в практической деятельности. Однако, в связи с различиями в устройстве правовой системы, организовать взаимодействие на необходимом уровне достаточно сложно. Трудности могут возникнуть также в результате высокого уровня коррупции в государственно-управленческой среде отдельных государств¹

Препятствием организации межгосударственной борьбы с преступностью также является высокий уровень недоверия правоохранительных структур разных государств, а также наличие обстоятельств соблюдения конфиденциальности отдельных лиц, оказывающих помощь в выявлении и раскрытии преступлений.

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р / [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.02.2023).

Библиографический список

1. Берестовенко А. Л. Институциональные факторы политики России по противодействию международной трансграничной транснациональной преступности // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. № 5. С. 104–116.

Благодаря взаимодействию оперативных подразделений правоохранительных органов с контрольно-надзорными органами и коммерческими организациями, осуществляющими внешнеэкономическую деятельность, повышается эффективность борьбы с транснациональной преступностью. При этом указанные лица могут оказывать содействие как в получении оперативно-значимой информации, так и в проведении экспертиз, оказании консультационной помощи и др. [21]

Предупреждение преступности является одним из основных направлений и международной борьбы с транснациональными преступлениями. К профилактическим действиям, направленным на противодействие транснациональных преступлений и правонарушений, относятся проверочные, оперативно-профилактические и оперативно-розыскные мероприятия, основанные на национальном законодательстве стран, а также регулируемые нормами международного права, касающиеся:

- 1) выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- 2) выявления лиц, склонных к совершению противоправных деяний, и оказание на них предупредительно-воспитательных мер;
- 3) предотвращения подготавливаемых преступлений;
- 4) противодействие легализации доходов, добытых преступным путем.

Масштабы легализации имеют существенные размеры, оказывая негативное влияние на экономическую и национальную безопасность государств. Незаконно полученные доходы при помощи различных преступных схем вливаются в коммерческую деятельность, которая контролируется организованной преступностью, в результате чего повышается социальная напряженность, происходят негативные процессы в легальной экономической деятельности и снижается привлекательность законного предпринимательства [22].

Выводы

1. Транснациональная преступность приобрела огромные масштабы, и на правоохранительные структуры различных стран возлагаются серьезные задачи, с целью противоборства указанному явлению. Особое влияние международные преступные сообщества оказывают на экономическую сферу, в том числе связанную с экспортно-импортными операциями, деятельностью инвесторов и валютными операциями, что крайне негативно сказывается на экономической безопасности государств и регионов.

2. Эффективное противодействие всем вышеуказанным видам транснациональных противоправных деяний в сфере экономики не возможно без деятельности и надлежащего взаимодействия правоохранительных органов разных государств, а также использования эффективных методов профилактики, выявления и раскрытия преступлений, реализация которых основана на национальных и международных нормативно-правовых актах и договорах.

Перспективы. Полученные результаты позволяют определить дальнейшую линию рассмотрения проблемы. На основе теоретических методов и систематизации знаний продолжить разработку и осмысление ситуационных характеристик для решения задач оперативно-розыскной профилактики в предотвращении транснациональной преступности.

- Муразагалиев Е. Ч. Экономическая безопасность и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2020. № 1. С. 368–375.
- Рыжов В. Б. Международная преступность: понятие и правовое обоснование противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183–192.
- Бакаев А. А., Иванова Ю. А., Радченко Т. В. К вопросу об основных направлениях деятельности международной организации уголовной полиции (Интерпол) // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 22–28.
- Захватов И. Ю., Соколов Е. В. Противодействие преступности транснационального и межрегионального характера - актуальная задача органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1(57). С. 58–65.
- Lynch III T.F. The Impact of ISIS on Global Salafism and South Asian Jihad // Current Trends in Islamist Ideology. 2015. Vol. 19. P. 85–108.
- Lossow T. von. The Rebirth of Water as a Weapon: IS in Syria and Iraq // The International Spectator. 2016. № 1/3. P. 82–99.
- Бочкарева Е. В. Организованная преступность как форма самодетерминации преступности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 156–162.
- Воронин Ю. А. Крупнейшие транснациональные криминальные сообщества и основные виды их преступной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16, № 4. С. 27–35.
- Татаркин А. И. Программно-проектное позиционирование территорий в пространственном развитии России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2013. № 5(59). С. 91–106.
- Абалкин Л. И. Стратегия социально-экономического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195. № 6. С. 79–93.
- Звягин А. А. Высокие технологии. Госсмешательство VS невидимая рука рынка. // Экономика высокотехнологичных производств. 2020. Т. 1, № 4. С. 155–172.
- Ялунина Е. Н. Теоретические подходы эффективности управления многоуровневых экономических систем // Вестник Южно-Уральского гос. у-та. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-effektivnosti-upravleniya-mnogourovnevnyh-ekonomicheskikh-sistem177.17>
- Лаврова Е. В. Угрозы экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Цифровое пространство: экономика, управление, социум : сб. 2-й Всерос. науч. конф. Смоленский государственный университет. Курск, 2020. С. 178–183
- Albanese, J. S. (2013). Deciphering the links between organized crime and transnational crime. Journal of International Relations, Autumn/Winter 2012, Vol. 66, No. 1. Pp. 1–16.
- Ben Bowling (2009), Transnational Police: The Thesis of Globalization, Typology and Research in advance access. Publication: April 21, 2009 Police Activity, Volume 3, number 2. Pp. 149–160. <https://doi.org/10.1093/police/pap0>
- Захватов И. Ю., Соколов Е. Ю. Противодействие преступности транснационального и регионального характера – актуальная задача органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1. С. 58–65.
- Шалагин М. Ю. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 3. С. 138–142.
- Шалагин М. Ю., Гребенкин А. Е. Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности на современном этапе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2(10). С. 260–268.
- Копытов Н. А., Цепелев В. Ф. Транснациональное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // Вестник науки. 2023. № 9. С. 28–33.
- Баженов С. И. Управление экономическими конфликтами в эпоху цифровизации // На страже экономики. 2023г. № 2(25) С. 28–33.
- Мурзагалиев Е. Ч. К вопросу о форме и методе борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями в международном праве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6, № 1(72). С. 368–375.

References

- Berestovenko A. L. Institucionalnye faktory politiki Rossii po protivodejstviyu mezhdunarodnoj transgranichnoj transnacionalnoj prestupnosti // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2018. № 5. S. 104–116.
- Murazgaliev E. CH. Ekonomicheskaya bezopasnost i nevozvrashchenie iz-za granicy sredstv v inostrannoj valyute // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. 2020. № 1. S. 368–375.
- Ryzhov V. B. Mezhdunarodnaya prestupnost: ponyatie i pravovoe obosnovanie protivodejstviya ej na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. S. 183–192.
- Bakaev A. A., Ivanova YU. A., Radchenko T. V. K voprosu ob osnovnyh napravleniyah deyatelnosti mezhdunarodnoj organizacii ugovolnoj policii (Interpol) // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2022. № 1. S. 22–28.
- Zahvatov I. YU., Sokolov E. V. Protivodejstvie prestupnosti transnacionalnogo i mezhtregionalnogo ha-raktera - aktualnaya zadacha organov vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 1(57). S. 58–65.
- Lynch III T.F. The Impact of ISIS on Global Salafism and South Asian Jihad // Current Trends in Islamist Ideology. 2015. Vol. 19. P. 85–108.
- Lossow T. von. The Rebirth of Water as a Weapon: IS in Syria and Iraq // The International Spectator. 2016. № 1/3. P. 82–99.
- Bochkareva E. V. Organizovannaya prestupnost kak forma samodeterminacii prestupnosti // Aktualnye problemy rossijskogo prava. 2019. № 1. S. 156–162.
- Voronin YU. A. Krupnejshie transnacionalnye kriminalnye soobshchestva i osnovnye vidy ih prestupnoj deyatelnosti // Vestnik YUUrGU. Seriya «Pravo». 2016. T. 16, № 4. S. 27–35.
- Tatarkin A. I. Programmo-proektnoe pozicionirovanie territorij v prostranstvennom razvitii Rossii // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova. 2013. № 5(59). S. 91–106.

11. Abalkin L. I. Strategiya socialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2015. T. 195. № 6. S. 79–93.
12. Zvyagin A. A. Vysokie tekhnologii. Gosvmeshatelstvo VS nevidimaya ruka rynka. // Ekonomika vysokotekhnologichnykh proizvodstv. 2020. T. 1, № 4. S. 155–172.
13. YAlunina E. N. Teoreticheskie podhody effektivnosti upravleniya mnogourovnevnykh ekonomicheskikh sistem // Vestnik YUzhno-Uralskogo gos. u-ta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. 2014. № 1. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-effektivnosti-upravleniya-mnogourovnevnyh-ekonomicheskikh-sistem177.17>
14. Lavrova E. V. Ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah cifrovoj transformacii // Cifrovoe prostranstvo: ekonomika, upravlenie, socium : sb. 2-j Vseros. nauch. konf. Smolenskij gosudarstvennyj universitet. Kursk, 2020. S. 178–183
15. Albanese, J. S. (2013). Deciphering the links between organized crime and transnational crime. *Journal of International Relations*, Autumn/Winter 2012, Vol. 66, No. 1. Pp. 1–16.
16. Ben Bowling (2009), *Transnational Police: The Thesis of Globalization, Typology and Research in advance access*. Publication: April 21, 2009 *Police Activity*, Volume 3, number 2. Pp. 149–160. <https://doi.org/10.1093/police/pap0>
17. Zahvatov I. YU. Sokolov E. YU. Protivodejstvie prestupnosti transnacionalnogo i regionalnogo harak-tera – aktualnaya zadacha organov vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 1. S. 58–65.
18. SHalagin M. YU. Transnacionalnaya prestupnost: ponyatie, priznaki, mery protivodejstviya // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2016. № 3. S. 138–142.
19. SHalagin M. YU. Grebenkin A. E. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere protivodejstviya prestupnosti na sovremennom etape // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2(10). S. 260–268.
20. Kopytov.N. A., Cepelev V. F. Transnacionalnoe sotrudnichestvo pravoohranitelnykh organov v borbe s organizovannoj prestupnostyu // Vestnik nauki. 2023. № 9. S. 28–33.
21. Bazhenov S. I. Upravlenie ekonomicheskimi konfliktami v epohu cifrovizacii // Na strazhe ekonomiki. 2023g. № 2(25) S. 28–33.
22. Murzagaliev E. CH. K voprosu o forme i metode borby s transnacionalnymi nalogovymi prestupleniyami v mezhdunarodnom prave // Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo YUridicheskie nauki. 2020. T. 6, № 1(72). S. 368–375.

БАДДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Гильдингерш М.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Мартынова Ю.А., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Чурай В.С., к.соц.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Проведение эффективных адаптационных мероприятий является важной составляющей процесса интеграции новых сотрудников в существующую среду компании. Одним из таких методов, который можно использовать для эффективной адаптации персонала, является баддинг — процесс, в рамках которого новый сотрудник взаимодействует с более опытным сотрудником, чтобы овладеть навыками и знаниями, необходимыми для выполнения своих должностных обязанностей. Однако, несмотря на широкое применение баддинга, его эффективность и полезность до сих пор остаются недостаточно исследованными. Актуальность исследования обусловлена тем, что применение инновационных методов адаптации персонала является наиболее приоритетным направлением при формировании эффективной системы управления персоналом. Целью данного исследования является анализ метода баддинга в контексте его эффективности при использовании в адаптации персонала. Использовались такие методы, как: систематический обзор литературы, эмпирическое исследование и статистический анализ данных. Результаты исследования показали, что баддинг является эффективным методом адаптации персонала. Сотрудники, участвующие в программе баддинга, демонстрируют более быструю и успешную адаптацию к новым условиям труда, а также проявляют более высокую производительность. Дополнительно были выявлены факторы, влияющие на эффективность баддинга, такие как качество взаимодействия новых и опытных сотрудников, поддержка со стороны руководителей, наличие четких целей и задач у нового сотрудника. Выводы исследования подтверждают актуальность и значимость применения баддинга в практике управления персоналом для эффективной адаптации новых сотрудников. Полученные результаты исследования могут быть применены для разработки и оптимизации программ баддинга, а также для обеспечения успешной адаптации персонала к новым условиям работы.

Ключевые слова: адаптация персонала, баддинг, развитие персонала, методы адаптации, эффективность персонала, человеческие ресурсы, управление человеческими ресурсами.

Abstract: Conducting effective adaptation activities is an important part of the process of integrating new employees into the existing company environment. One such method that can be used for the effective adaptation of staff is budding the process of interaction with an experienced employee to acquire the necessary skills and knowledge to perform their duties; adapt the personnel. However, despite its widespread use, the effectiveness and utility of budding remain under-researched. Topicality of the survey is caused by the fact that the application of innovating methods of manpower adaptation is the major priority in the formation of an efficient human resources management system. The purpose of this survey is to explore the budding method in the context of its effectiveness when used in the adaptation of personnel. Methods such as systematic literature review, empirical research, and statistical data analysis were utilized. The study demonstrated the effectiveness of budding methods in personnel adjustment. Employees participating in the budding program demonstrate faster and more successful adaptation to new working conditions, as well as higher productivity. In addition, factors affecting the effectiveness of budding were identified, such as the quality of interaction of new and experienced staff, support from managers, the presence of clear goals and objectives for the new employee. The findings of the study confirm the pertinence and significance of the usage of budding practically of personnel management for the effective adaptation of new employees. The findings of the research may be applied to optimize and develop the budding programme, as well as to ensure the successful adaptation of staff to new working conditions. Keywords: personnel adaptation, budding, personnel development, methods of adaptation, personnel efficiency, human resources, human resource management.

Эффективное управление человеческими ресурсами является сложным процессом для многих работодателей в России из-за нынешних экономических условий и стремительно растущей конкуренции. В том числе, трудности могут возникать, при проведении таких мероприятий как: обучение, развитие, оценка, а также адаптация персонала. Ключом к успешной деятельности предприятия и также важным направлением повышения конкурентоспособности, является разработка эффективной программы адаптации с учетом текущих инновационных тенденций.

Адаптация персонала — ключевая процедура, от успеха которой напрямую зависит интеграция нового сотрудника в деятельность компании.

Однако, в большинстве случаев, первичная адаптация вызывает у сотрудников стресс, который мешает им в полной мере настроиться на качественную работу. Кроме того, неудачная адаптация способствует повышению текучести персонала, а, следовательно, это приводит и к снижению общей эффективности компании.

По результатам исследования, проведенного маркетинговой компанией Aberdeen Strategy and

Research около 86% опрошенных руководителей и HR специалистов, считают, что решение о том, покинуть компанию или же остаться в ней, новые сотрудники принимают в течении первых шести месяцев работы [30]. Также, обращаясь к результатам исследования, компании iCIMS, Inc (Internet Collaborative Information Management Systems), которая занимается разработкой программного обеспечения в сфере рекрутинга, более 26% сотрудников увольняются по причине недовольства существующим процессом адаптации или же обучения. 44% респондентов также отметили, что задумывались об увольнении именно в первый месяц работы [29]. То есть, недооценка такого процесса как адаптация может значительно снизить успешность всего управленческого процесса.

Для того, чтобы минимизировать данное явление, разрабатываются самые различные формы и методы адаптации персонала.

Можно рассмотреть ключевые тренды в адаптации персонала, выделяемые на 2023 год.

Одним из таких трендов является баддинг - современный метод адаптации, основанный на неформальном общении и сотрудничестве.

Таблица 1 - Методы адаптации персонала

Метод адаптации	Характеристика
Геймификация (от англ. «game» — игра)	Применение игровых элементов и техник при проведении различных мероприятий, в том числе, и для адаптации персонала. Геймификация призвана повысить мотивацию и вовлеченность сотрудников в процессы адаптации. Использование смоделированных игровых ситуаций, достижений, рейтингов и наград помогает персоналу ощутить себя частью игры, что способствует более эффективному освоению новых знаний и навыков.
Сторителлинг (от англ. «story» — история и «to tell» — рассказывать)	Представление в устной или письменной форме историй, с помощью которых можно быстро и интерактивно донести информацию до новых сотрудников. Например, сторителлинг позволяет познакомить сотрудника с корпоративной культурой компании в интересной и интерактивной форме.
Баддинг (от англ. «buddy» — друг, товарищ)	Форма партнерства между новым сотрудником и опытным наставником. Партнерство с коллегой, который уже хорошо знает организацию и ее особенности, помогает новым сотрудникам лучше освоиться в компании. Опытный партнер помогает разобраться во всех процессах и процедурах, отвечает на вопросы и делится собственным опытом.
Шедоуинг (от англ. «shadowing» — тень)	Данный метод предполагает, что обучаемый сотрудник наблюдает за работой своего наставника, осваивает особенности работы и учится на практике. То есть, такой сотрудник следует «тенью» за более опытным наставником.
Коучинг (от англ. «coach» — тренер)	Коучинг в адаптации персонала эффективен и результативен, поскольку основан на индивидуальном подходе. Коуч работает с каждым сотрудником индивидуально, учитывая его специфические потребности и цели. Такой персонализированный подход позволяет достичь более значимых результатов в процессе адаптации и повышает уровень удовлетворенности сотрудников.

Баддинг (от англ. buddy — «друг», «приятель») — это форма наставничества, при которой взаимодействие между субъектами основано на равноправных и дружественных отношениях [4]. Таким образом, баддинг выступает как неформальный метод адаптации, поскольку подразумевает непосредственный и доверительный контакт нового сотрудника со своим партнером-наставником, которого и называют «бадди» [24].

Обычно бадди является наиболее опытным и ответственным сотрудником, который обладает всей необходимой информацией о внутреннем устройстве и жизни компании. Бадди также может дать качественную обратную связь, поддержать, объяснить тот или иной непонятный организационный аспект. Портрет идеального бадди представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 - Портрет идеального бадди

Основной же задачей баддинга является *непосредственная поддержка нового сотрудника*. То есть, бадди способствует интеграции такого сотрудника в коллектив, а также и в сам рабочий процесс, наименее формализованным способом. За счет такого способа адаптации значительно снижается уровень стресса у новоприбывшего сотрудника [14].

Однако, если баддинг проводится недостаточно квалифицированным и осведомленным сотрудником, вероятен риск того, что адаптация нового сотрудника пройдет не так эффективно и успешно, как бы она прошла с профессиональным бадди [20]. Данная ситуация может быть обусловлена человеческим фактором, который также важно учитывать при выборе бадди.

Человек, которого назначают на роль бадди, должен обладать высокоразвитыми коммуникативными навыками, эмпатией и толерантностью. Также важно

отметить, что бадди должен быть приблизительно равным по уровню должности того сотрудника, которого он будет вести. Кроме того, важно, чтобы помимо работы, у бадди и его партнера было еще что-то общее, например, общие интересы, увлечения, или же прохождение обучения в одном месте и так далее.

Однако не всегда баддинг можно одинаково эффективно внедрить, на это влияет множество факторов, в частности корпоративная культура может быть препятствием при внедрении данного метода адаптации (рисунок 2).

В целом, можно обозначить, что баддинг является разновидностью наставничества [9]. Необходимо указать различия между ним и наставничеством, поскольку данные формы адаптации хоть и схожи, но между ними есть и существенные различия, которые важно выделить.

Рисунок 2 - Маркеры корпоративной культуры, мешающие внедрению баддинга

Одно из ключевых различий — это отсутствие формализации отношений между ментором и его ведомым. Баддинг подразумевает неформальные, дружественные отношения, в отличие от наставничества, которое предполагает определенную иерархию.

В отличие от наставничества, где акцент устанавливается на передаче профессиональных знаний и навыков, баддинг ориентирован на эмоциональную поддержку и развитие личности сотрудника [9]. Поскольку, бадди выступает в роли, в первую очередь, друга, формируя безопасное пространство для обсуждения существующих проблем, развития самосознания и преодоления личностных вызовов, и только уже во вторую, наставника.

Также баддинг является более длительным процессом, который может продолжаться на протяжении значительного времени, чтобы участники смогли сформировать глубокую и доверительную связь, позволяющую достичь значительного личностного и профессионального роста. Наставничество может быть не таким продолжительным. Кроме того, обычно наставничество имеет определенный срок, который может меняться, в соответствии с заданными целями.

Таким образом, хотя наставничество и баддинг имеют некоторые общие черты, их цели, методы и продолжительность различаются. Наставничество направлено на передачу знаний и навыков, в то время как баддинг фокусируется на эмоциональной поддержке и развитии сотрудника. Выбор наиболее подходящей формы адаптации зависит от конкретных потребностей и целей организации.

Необходимо также рассмотреть преимущества баддинга, за счет которых данная форма адаптации может быть востребована и эффективна.

Данный способ взаимодействия позволяет сотруднику в быстрые сроки включиться в деятельность компании, ознакомиться с ее организационным устройством, корпоративной культурой, а также с наибольшим комфортом интегрироваться в рабочий процесс. Происходит это за счет минимизации временных потерь, ведь то время, которое бы потратил сотрудник, проходя индивидуальную адаптацию, сокращается, за счет наличия бадди, которой как раз-таки и помогает сотруднику быстрее привыкнуть к своему новому рабочему месту.

Также снижается текучесть персонала, поскольку качественная адаптация уменьшает вероятность того, что у сотрудника возникнут сложности при взаимо-

действии с новым коллективом, или же с руководством. Кроме того, за счет возможности оперативного решения своих проблем, у сотрудника с меньшей вероятностью возникнет желание покинуть компанию в первые месяцы работы.

За счет применения баддинга, у сотрудников повышается уровень лояльности к своей организации, за счет того, что снижается общий психологический уровень стресса в период адаптации. Кроме того, у таких сотрудников повышается уровень мотивации, а также увеличивается их личностная производительность и вовлеченность [19].

Одним из ключевых преимуществ для сотрудников является то, что они могут получить независимую оценку своей деятельности от бадди, поскольку одной из основных задач баддинга является дача обратной связи. В большинстве случаев, сотрудник заинтересован в том, чтобы получить качественную и быструю обратную связь, для того чтобы усовершенствовать и скорректировать свою деятельность [10].

Кроме того, баддинг предполагает общение между бадди и его напарником на равных, что опять же снижает уровень дискомфорта и стресса у сотрудников.

Данные преимущества неединственные, однако в большей степени баддинг используют в решении данных вопросов, ожидая минимизации общих проблем, которые могут возникнуть, как и в первые этапы адаптации, так и при проведении других мероприятий, например, таких как обучение персонала.

Также необходимо выделить недостатки такой системы как баддинг, чтобы выявить, для каких целей и для каких компаний больше всего подойдет данный метод.

Одним из главных недостатков баддинга является потенциальная зависимость партнера от бадди. В силу интенсивности и длительности отношений, установленных в рамках баддинга, партнер может стать слишком зависимым от поддержки и советов бадди. Такое развитие событий может стать причиной того, что партнер становится пассивным, неспособным самостоятельно принимать решения, без непосредственного учета мнения бадди. Данная зависимость, если она будет сформирована, может в значительной степени негативно повлиять на эффективность и самостоятельность сотрудника [13].

Также баддинг может быть подвержен недостаткам в области конфиденциальности [3]. В силу дове-

рительной и интимной природы отношений между бадди и партнером, возникает риск нарушения конфиденциальности личной информации, раскрытия персональных данных или же неправильной интерпретации полученных сведений. Это может вызвать нарушение доверия между бадди и его партнером, что может также негативно сказаться на дальнейшем их взаимодействии.

Помимо прочего, одним из недостатков является то, что на бадди накладывается дополнительная нагрузка в виде его партнера. У бадди также могут быть свои рабочие обязанности, и ведение нового сотрудника может стать для него затратным, ввиду наличия собственных дел [23]. Кроме того, важно отметить, что не все компании готовы доплачивать бадди за его работу. Из этого вытекает то, что найти подходящего сотрудника на роль бадди достаточно трудно.

Следующим недостатком может стать то, что может возникнуть дисбаланс власти в отношениях участников баддинга, за счет того, что у более опытного сотрудника больше информации, а значит и больше контроля над партнером. Это может также приводить к неравенству и ситуациям манипулирования или эксплуатации. То есть, для проведения успешного баддинга, крайне важно, чтобы отношения между бадди и его партнером строились на изначально равноправной основе. Только в таком случае возможен благоприятный исход.

Определение и поиск возможных путей оптимизации данных недостатков способствуют разработке наиболее эффективной программы адаптации по методу баддинга. Минимизация неблагоприятных исходов при проведении данной адаптационной программы способствует дальнейшему развитию компании.

Хоть баддинг и является довольно эффективным инструментом адаптации, он может подойти не всем компаниям. Поэтому, важно обозначить, для каких компаний был бы наиболее эффективен данный метод адаптации, за счет анализа возможных преимуществ для компании при применении баддинга.

Поскольку, баддинг ориентирован на быструю адаптацию персонала, он позволяет новым сотрудникам в сжатые сроки внедриться в рабочий процесс. Чем быстрее новый сотрудник пройдет адаптацию, тем скорее он сможет приступить к эффективному выполнению своих рабочих задач. То есть, если компании заинтересованы в том, чтобы провести первичную адаптацию с наименьшими временными потерями, то данный метод мог бы этому способствовать [22].

Баддинг позволяет сформировать благоприятный психологический климат внутри коллектива, за счет того, что бадди также занимается интеграцией новичка в существующую рабочую команду [8]. Это может стать преимуществом для компаний с высокой степенью взаимодействия и сотрудничества.

Кроме того, баддинг мог бы подойти компаниям, деятельность которых требует каких-либо специфических знаний или навыков. Поскольку баддинг предполагает углубленное введение нового сотрудника в рабочие процессы. Например, к таким компаниям можно отнести: компании IT-отрасли, технические компании, или же компании, занимающиеся творческой или же иной креативной деятельностью.

Наконец, баддинг позволяет компании наиболее полно оценить возможный потенциал новых сотрудников уже на первых этапах адаптации, что способствует принятию обоснованного решения о дальнейшем развитии и трудоустройстве сотрудника [21].

Рассмотрев возможные преимущества баддинга, можно выделить следующие типы компаний, для которых данный метод адаптации был бы наиболее эффективен [6]. К таким компаниям можно отнести:

1) Компании, которые ориентированы на быстрое вовлечение новых сотрудников в рабочий процесс, а

также целью которых является достижение производственных результатов в краткие сроки.

2) Компании, с развитой корпоративной культурой, ключевыми ценностями которых являются: сотрудничество, командная работа, а также качественное взаимодействие.

3) Компании, специфика деятельности которых требует каких-либо специфических знаний или навыков, которые наиболее полно усваиваются через практическую работу.

4) Компании, в которых важно четко оценивать потенциал новых сотрудников для принятия решений об их дальнейшем карьерном развитии.

Проанализировав вышеприведенные характеристики, можно обозначить, что баддинг подходит современным компаниям с преимущественно демократическим или либеральным стилем управления. Кроме того, специфика деятельности таких компаний может быть достаточно технологичной [15].

Необходимо также рассмотреть ряд условий, которые являются неотъемлемыми для успешной реализации программы баддинга. Рассмотрение и реализация данных условий обуславливают формирование благоприятной адаптационной среды.

1. *Разработка подробного плана адаптации.* Компании необходимо иметь четко определенные процессы обучения и интеграции новых сотрудников в бизнес-процессы. Такой план может включать разработку конкретного учебного плана, назначение наставников, определение конкретных целей и ожиданий для новых сотрудников. Благодаря наличию плана адаптации новые сотрудники смогут лучше понять свою роль в организации и внести существенный вклад в достижение общих целей.

2. *Наличие команды наставников.* Они будут сопровождать новичков на протяжении процесса адаптации. В том числе, важно в такой команде заранее обозначить тех сотрудников, которые готовы стать бадди. Важно отметить, что наставники должны обладать не только профессиональными навыками, но и должны также иметь коммуникативные и лидерские качества, для того чтобы успешно адаптировать новый персонал.

3. *Создание благоприятной рабочей среды.* Проведение баддинга в деструктивной среде крайне тяжело, поэтому, очень важно, чтобы только устроившимся сотрудникам было комфортно в новом коллективе. Коллеги должны способствовать и поддерживать новичков во время их адаптации. Также важно, чтобы информация, которая могла бы потребоваться новым сотрудникам, была в открытом доступе, чтобы те могли наиболее эффективно выполнять свои задачи, сокращая временные потери [17].

4. *Оценка эффективности баддинга.* Крайне важно вовремя проводить оценку эффективности данной адаптационной программы, чтобы вовремя выявить возможные проблемы и оперативно исправить их. За счет сбора обратной связи, можно будет провести полную оценку баддинга, для того чтобы определить его эффективность и при необходимости внести исправления в существующую программу адаптации.

5. *Учет индивидуальных потребностей сотрудника.* При составлении или корректировке программы адаптации важно учитывать особенности нового сотрудника, чтобы точно воздействовать на него и помочь ему наиболее качественно пройти адаптацию.

6. *Постоянная обратная связь.* Важно регулярно информировать новых сотрудников о достигнутых результатах, выявлять их сильные и слабые стороны и оказывать поддержку. Сотрудник должен иметь возможность всегда получить необходимую информацию о результатах своей деятельности.

Специфика и условия реализации баддинга будут меняться в зависимости от исходных данных компании. Однако, при ориентировании на общие условия, организации смогут успешно интегрировать новых

сотрудников в рабочий процесс, и обеспечить их дальнейшую адаптацию. Правильное внедрение и поддержка вышеприведенных условий способствуют формированию благоприятной и эффективной адаптационной среды.

В заключение, важно отметить, что баддинг является наиболее инновационным и эффективным методом адаптации персонала, за счет следующих факторов:

1) За счет адаптации по методу баддинг у сотрудников значительно снижается уровень стресса, что способствует повышению их личностной эффективности.

2) Баддинг в контексте адаптации персонала позволяет новому сотруднику усвоить не только знания и навыки, но также и культурные ценности компании.

3) Баддинг способствует формированию благоприятного климата в коллективе. За счет взаимодействия сотрудника с его бадди, формируется сильная связь, которая влияет на создание доверительной и дружественной атмосферы в команде [27].

4) Баддинг способствует передаче и накоплению знаний в организации. Опытные сотрудники могут

поделиться своими знаниями о существующих рабочих процессах, методах работы, тех или иных особенностях компании, отдела или же филиала. Это способствует тому, что новый сотрудник наиболее быстро и эффективно получает информацию об организационных аспектах компании.

Таким образом баддинг способствует быстрой и эффективной адаптации персонала. За счет того, что баддинг направлен на то, чтобы обеспечить новичкам непосредственную поддержку и помощь, ведь только прибывшие в организацию сотрудники могут столкнуться с большим количеством сложностей и проблем. Баддинг, как раз-таки и является тем методом адаптации, который позволяет минимизировать большее количество вероятных организационных сложностей по время прохождения адаптации. Учитывая вышеприведенный анализ, можно обозначить, что метод баддинга является эффективным инструментом адаптации персонала. Рекомендуется использовать данный метод в организациях, которым важно не только обеспечение качественной и быстрой адаптации персонала, но и совокупное повышение производительности работников.

Библиографический список

1. Бабичев М.А. Современные методы кадровой политики в области развития компетенций начинающих сотрудников // StudNet. 2020. №8.
2. Безвиконная Е.В, Богдашин А.В., Портнягина Е.В. Адаптация молодых специалистов в условиях цифровизации // Экономика труда. 2022. №11.
3. Борисов Д.А., Борисова Е.И. Конфиденциальность в баддинге: проблемы и решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. № 2. С. 78-85.
4. Борисова Е.И., Борисова О.О. Баддинг как эффективный метод адаптации новых сотрудников в организации // Вестник Московского университета. Серия 12: Психология. 2020. № 2. С. 45-53.
5. Глазкова Н., Игнатъева М. Роль бадди в процессе адаптации новых сотрудников в организации. Управление организацией: теория и практика. 2020 (3), 102-110.
6. Жукова Е.В. Развитие и адаптация персонала в современных организациях. Журнал «Управление персоналом», 2018 (2), 58-63.
7. Зубова Г.В., Устинова, Е. Г. Современные подходы к адаптации персонала в организации: роль баддинга. Научный вестник Южного института менеджмента. 2021, 1 (33), 36-41.
8. Иванов А.С., Смирнова Н.П. Особенности баддинга в контексте развития командной работы. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020 (1), 45-51.
9. Иванова А.С. Роль наставничества в процессе адаптации и развития новых сотрудников // Психология и психотехнология развития. 2019. Т. 24. № 4. С. 32-39.
10. Иванова О.А., Козлова Е.В. Баддинг как эффективный метод адаптации сотрудников: преимущества и факторы успеха // Управление персоналом. 2022. № 2. С. 54-61.
11. Кайдалова Е.А., Лизовская В.В. Современные методы адаптации персонала // E-Scio. 2023. №4 (79).
12. Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Современные тренды в системе адаптации персонала // УПИРР. 2022. №1.
13. Ковалев А.В., Сидоров Д.С. Зависимость партнера от бадди как недостаток баддинга // Управление персоналом. 2021. № 3. С. 45-53.
14. Ковалева Т.И., Смирнова Е.В. Баддинг: Эффективный метод адаптации новых сотрудников в условиях современного организационного окружения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. № 3. С. 65-72.
15. Ковалева О.А., Петров И.В. Применение метода баддинга для развития специфических навыков в технологичных компаниях. Научные исследования и разработки. 2019 (4), 78-85.
16. Колесов Ф.М., Летов Г.Д. Девелопмент и баддинг: от традиционного до инновационного подхода // Управление в больших системах: экономика, социология, философия. 2017. № 1.
17. Малютина С.В. Система управления адаптацией сотрудников в организациях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2016. Том 16. № 4.
18. Осипов В.М. Адаптация и развитие персонала: опыт компаний с высокими темпами роста // Управление персоналом. 2018. Том 18. № 4.
19. Петров П.С., Соколова Е.А. Влияние баддинга на лояльность и мотивацию сотрудников // Психология и социальные науки. 2022. № 1. С. 62-74.
20. Петрова О.В., Сидорова Н.А. Баддинг: особенности применения в современных организациях // Управление персоналом. 2022. № 1. С. 42-49.
21. Сидоров П. Н., Громова Е.С. Оценка эффективности баддинга в процессе развития персонала с использованием метода SWOT-анализа. Журнал «Управление персоналом». 2021 (4), 102-109.
22. Смирнова Н.А., Кузнецова М.И. Преимущества баддинга в контексте развития организационной культуры // Вестник Московского университета. Серия 12: Психология. 2021. № 4. С. 28-36.
23. Соколов О.Н., Иванов В.П. Роль и нагрузка бадди в системе баддинга // Психология и психотехнология развития. 2022. Т. 26. № 3. С. 42-49.
24. Соколова Е.А., Кузнецова М.И. Роль баддинга в процессе адаптации новых сотрудников: опыт российских компаний // Психология и социальные науки. 2021. № 2. С. 83-95.
25. Bauer T.N., Bodner T., Erdogan, B. Newcomer adjustment during organizational socialization: A contemporary review and extension. Journal of Management. 2020, 46 (6), 1037-1068.

26. Chen X.P., Liu D., Portnoy R. Expanding the horizon of newcomer socialization research: A review and research agenda. *Journal of Organizational Behavior*. 2020, 41 (4), 335-355.
27. Chung Y.W., Saks A.M. The role of organizational socialization in newcomer adjustment: A meta-analytic review. *Journal of Vocational Behavior*, 2020, 119, 103404.
28. Harris K.J., Wheeler A.R., Kacmar K.M. Socialization in organizations: A review and extension of the organizational entry literature. *Journal of Management*. 2020, 46 (6), 1082-1112.
29. Insights & thought leadership // iCIMS URL: <https://www.icims.com/resources/insights/> (дата обращения: 23.10.2023).
30. Research Insights // Aberdeen Strategy and Research URL: <https://www.aberdeen.com/research-insights/> (дата обращения: 23.10.2023).

References

1. Babichev M.A. Sovremennyye metody kadrovoy politiki v oblasti razvitiya kompetentnij nachinayushchih sotrudnikov // *StudNet*. 2020. №8.
2. Bezikonnaya E.V., Bogdashin A.V., Portnyagina E.V. Adaptatsiya molodyh spetsialistov v usloviyah cifrovizatsii // *Ekonomika truda*. 2022. №11.
3. Borisov D.A., Borisova E.I. Konfidentialnost v baddinge: problemy i resheniya // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. 2023. № 2. S. 78-85.
4. Borisova E.I., Borisova O.O. Badding kak effektivnyj metod adaptatsii novyh sotrudnikov v organizatsii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Psihologiya*. 2020. № 2. S. 45-53.
5. Glazkova N., Ignateva M. Rol baddi v processe adaptatsii novyh sotrudnikov v organizatsii. *Upravlenie organizatsij: teoriya i praktika*. 2020 (3), 102-110.
6. Zhukova E.V. Razvitie i adaptatsiya personala v sovremennykh organizatsiyah. *Zhurnal «Upravlenie personalom»*, 2018 (2), 58-63.
7. Zubova G.V., Ustinova, E. G. Sovremennyye podhody k adaptatsii personala v organizatsii: rol baddinga. *Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta*. 2021, 1 (33), 36-41.
8. Ivanov A.S., Smirnova N.P. Osobennosti baddinga v kontekste razvitiya komandnoj raboty. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*. 2020 (1), 45-51.
9. Ivanova A.S. Rol nastavnichestva v processe adaptatsii i razvitiya novyh sotrudnikov // *Psihologiya i psihotekhnologiya razvitiya*. 2019. T. 24. № 4. S. 32-39.
10. Ivanova O.A., Kozlova E.V. Badding kak effektivnyj metod adaptatsii sotrudnikov: preimushchestva i faktory uspekha // *Upravlenie personalom*. 2022. № 2. S. 54-61.
11. Kajdalova E.A., Lizovskaya V.V. Sovremennyye metody adaptatsii personala // *E-Scio*. 2023. №4 (79).
12. Kashtanova E.V., Lobacheva A.S. Sovremennyye trendy v sisteme adaptatsii personala // *UPIRR*. 2022. №1.
13. Kovalev A.V., Sidorov D.S. Zavisimost partnera ot baddi kak nedostatok baddinga // *Upravlenie personalom*. 2021. № 3. S. 45-53.
14. Kovaleva T.I., Smirnova E.V. Badding: Effektivnyj metod adaptatsii novyh sotrudnikov v usloviyah sovremennogo organizatsionnogo okruzheniya // *Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova*. 2021. № 3. S. 65-72.
15. Kovaleva O.A., Petrov I.V. Primenenie metoda baddinga dlya razvitiya specificheskikh navykov v tekhnologichnykh kompaniyah. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2019 (4), 78-85.
16. Kolesov F.M., Letov G.D. Development i badding: ot traditsionnogo do innovatsionnogo podhoda // *Upravlenie v bolshih sistemah: ekonomika, sociologiya, filozofiya*. 2017. № 1.
17. Maljutina S.V. Sistema upravleniya adaptatsiej sotrudnikov v organizatsiyah // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya*. 2016. Tom 16. № 4.
18. Osipov V.M. Adaptatsiya i razvitie personala: opyt kompanij s vysokimi tempami rosta // *Upravlenie personalom*. 2018. Tom 18. № 4.
19. Petrov P.S., Sokolova E.A. Vliyanie baddinga na loyalsnost i motivatsiyu sotrudnikov // *Psihologiya i socialnye nauki*. 2022. № 1. S. 62-74.
20. Petrova O.V., Sidorova N.A. Badding: osobennosti primeneniya v sovremennykh organizatsiyah // *Upravlenie personalom*. 2022. № 1. S. 42-49.
21. Sidorov P. N., Gromova E.S. Ocenka effektivnosti baddinga v processe razvitiya personala s ispolzovaniem metoda SWOT-analiza. *Zhurnal «Upravlenie personalom»*. 2021 (4), 102-109.
22. Smirnova N.A., Kuznecova M.I. Preimushchestva baddinga v kontekste razvitiya organizatsionnoj kultury // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Psihologiya*. 2021. № 4. S. 28-36.
23. Sokolov O.N., Ivanov V.P. Rol i nagruzka baddi v sisteme baddinga // *Psihologiya i psihotekhnologiya razvitiya*. 2022. T. 26. № 3. S. 42-49.
24. Sokolova E.A., Kuznecova M.I. Rol baddinga v processe adaptatsii novyh sotrudnikov: opyt rossijskikh kompanij // *Psihologiya i socialnye nauki*. 2021. № 2. S. 83-95.
25. Bauer T.N., Bodner, T., Erdogan, B. Newcomer adjustment during organizational socialization: A contemporary review and extension. *Journal of Management*. 2020, 46 (6), 1037-1068.
26. Chen X.P., Liu D., Portnoy R. Expanding the horizon of newcomer socialization research: A review and research agenda. *Journal of Organizational Behavior*. 2020, 41 (4), 335-355.
27. Chung Y.W., Saks A.M. The role of organizational socialization in newcomer adjustment: A meta-analytic review. *Journal of Vocational Behavior*, 2020, 119, 103404.
28. Harris K.J., Wheeler A.R., Kacmar K.M. Socialization in organizations: A review and extension of the organizational entry literature. *Journal of Management*. 2020, 46 (6), 1082-1112.
29. Insights & thought leadership // iCIMS URL: <https://www.icims.com/resources/insights/> (дата обращения: 23.10.2023).
30. Research Insights // Aberdeen Strategy and Research URL: <https://www.aberdeen.com/research-insights/> (дата обращения: 23.10.2023).

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮФО)

Грохотова Е.П., аспирант, Таганрогский институт управления и экономики
Олейникова И.Н., д.э.н., профессор, Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация: В эпоху глобальной экономической интеграции формируется тенденция активизации роли регионов в международном контексте. Пользуясь своими юридическими правами, они формируют уникальную экономическую стратегию. При этом, их способность создавать и расширять связи с другими регионами и странами напрямую связана с эффективным использованием их территориальных ресурсов. Эти ресурсы определяют их место как на глобальной арене, так и внутри страны. Данный факт акцентирует внимание на значимости анализа пространственного потенциала территории регионов. Если рассмотреть регионы как части экономической системы, то становится очевидным, что интересы субъектов государственной власти разного уровня иногда пересекаются, вызывая конкуренцию за важные ресурсы и инвестиции. Неравномерное распределение экономической активности на различных уровнях приводит к потребности в переосмыслении роли и значимости региональных ресурсов. Оценка пространственного потенциала территории регионов требует новых подходов и инструментов. Объектом исследования выступает пространственный потенциал территории регионов. Цель – характеристика сущности и методических основ изучения пространственного потенциала с апробацией по материалам регионов ЮФО. Методы исследования – контент-анализ, системный и сравнительный анализ, документальный метод.

Ключевые слова: развитие экономики, развитие регионов РФ, пространственный потенциал, регионы ЮФО, стратегия развития, инвестиционное сотрудничество, инновационный процесс.

Abstract: In the era of global economic integration, a tendency is emerging to intensify the role of regions in the international context. Using their legal rights, they formulate a unique economic strategy. At the same time, their ability to create and expand connections with other regions and countries is directly related to the effective use of their territorial resources. These resources determine their place both on the global stage and within the country. This fact focuses attention on the importance of analyzing the spatial potential of the regions. If we consider regions as parts of an economic system, it becomes obvious that the interests of government entities at different levels sometimes intersect, causing competition for important resources and investments. The uneven distribution of economic activity at various levels leads to the need to rethink the role and significance of regional resources. Assessing the spatial potential of regional territories requires new approaches and tools. The object of the study is the spatial potential of the regional territory. The goal is to characterize the essence and methodological foundations of studying spatial potential with testing based on materials from the regions of the Southern Federal District. Research methods – content analysis, systemic and comparative analysis, documentary method.

Keywords: economic development, development of regions of the Russian Federation, spatial potential, regions of the Southern Federal District, development strategy, investment cooperation, innovation process.

Вопросы изучения пространственного потенциала регионов приобрели особую актуальность в период 2000-х годов, когда произошло становление новой экономико-пространственной парадигмы исследования регионального развития, обусловленной необходимостью поиска внутренних ресурсов с учётом неравномерности их распределения по территории страны с целью обеспечения развития локальных (региональных) экономических систем как целостных самостоятельных социально-экономических комплексов. Пространственный потенциал стал рассматриваться в качестве решающего фактора, обеспечивающего реализацию всех ресурсных, природных, экологических, национальных, социальных, экономических и других возможностей России, гарантирующих ее целостность и историческое будущее [1].

Трактовка пространственного потенциала является отправной точкой формирования методических подходов его исследования. Методологической основой идентификации пространственного потенциала в большинстве исследований выступает экономический потенциал регионального развития, рассматриваемый как совокупность эколого-экономического (эколого-экономического), производственного, инновационно-образовательного и трудового (кадрового) потенциалов [2, с. 6]. Исследования категории регионального потенциала часто предполагают необходимость эффективного использования доступных региональных активов, включая природные залежи, географические преимущества и производственную специфику. Когда речь идет о конкретных аспектах экономических возможностей региона, как правило, выделяются его основные средства и человеческий капитал, в то время как его коммерческий ресурс описывается конкурентоспособностью на рынке в качестве активного участника. Во многих исследованиях регион рассматривается с точки зрения тради-

ционных экономических методов как устойчивая единица, где ключевыми драйверами роста выступают ресурсы: земельные участки, рабочая сила, финансовые вложения и инновационная активность. [3, с. 188]

Отдельные исследователи экономического потенциала регионального развития подчеркивают, что его компоненты являются краеугольным камнем для устойчивого роста региональных экономических систем и представлены совокупностью условий, которые способствуют динамичному развитию региона в настоящее время и в отдаленном будущем [1, с. 16]:

- географически: локальные (характерные для данного региона) и глобальные (влияние извне);
- временные рамки: актуальные, существующие на данный момент ресурсы и перспективные условия, имеющие потенциал для будущего применения на территории региона;
- источник (сфера) формирования: природные, экономические и социокультурные возможности.

Таким образом, экономический потенциал регионов представляют собой в определенном смысле сформированную многогранную структуру, учитывающую различные уровни взаимосвязи. Однако в данной трактовке региональных возможностей, пространственный потенциал остаётся не включённым в систему региональных возможностей. А ведь именно пространственный потенциал выступает основой развития локальных экономических систем как целостных самостоятельных социально-экономических комплексов. В этой связи научный интерес представляет утверждение Т.А. Кодоловой, считающей, что попытки раскрыть экономическую суть пространственного потенциала в рамках традиционных подходов экономической науки, опираясь лишь на решение пространственных задач посредством макроэкономических или микроэкономических алгоритмов являются

недостаточными. Автор утверждает, что пространство должно рассматриваться как самостоятельный фактор производства, оказывающий, в контексте основ неинституциональной экономической теории, влияние на уровень транзакционных издержек развития территориальной экономической системы [5]. В рамках данного подхода, по справедливому утверждению автора, экономическая суть пространственного потенциала развития региона заключается в создании свойств, формирующих экономическое пространство, в какой-либо степени обеспечивающее эффективность транзакции.

С учетом нетождественности экономического и пространственного потенциала регионального развития отдельные авторы трактуют его элементный состав следующим образом:

– Н.Г. Юшкова [6]: пространственный потенциал формируется природно-ландшафтным, транспортным, производственным и инвестиционным потенциалами, каждый из которых задействует специфические особенности конкретной территории;

– Кузнецова Т.Е. [7]: пространственный потенциал включает пространственные характеристики территории, наполненность территории природными и рукотворными богатствами, реальный и возможный уровень их использования, население с его историческим опытом, традициями и другими цивилизационными чертами. Пространственный потенциал характеризуется степенью хозяйственной и поселенческой освоенности и обжитости территории;

– Никифоров Л.В. [8] пространственный потенциал включает такие характеристики территории,

насыщенность природными и рукотворными богатствами, уровень их использования; население и его цивилизационные черты; степень хозяйственной и поселенческой освоенности территории; уровень целостности территории, создаваемый хозяйственными, социальными, экономическими и иными общечеловеческими связями, и инфраструктурной основой этих связей; социально-культурные, административно-управленческие возможности;

– Варивода В.С. [9] пространственный потенциал определенной территории можно подразделить на три основных блока: природный (природные ресурсы, климатические и ландшафтные особенности, геолокация местности), экономический (хозяйственные показатели региона; уровень научно-технического прогресса и нововведений, развитие рыночных механизмов и структур, уровень развития инфраструктуры, финансовая устойчивость) и культурно-социальный (человеческий капитал, потребительский потенциал населения, экологические стандарты и показатели).

Анализ данных авторских подходов позволил констатировать, что одним из ключевых элементов пространственного потенциала, отличающих его от экономического потенциала, является уровень освоенности территории, в том числе специфика расселения, территориальной организации экономики и инфраструктурная обеспеченность.

Охарактеризуем ключевые компоненты пространственного потенциала региона на рисунке 1.

Рисунок 1 – Элементы пространственного потенциала регионального развития

Активизация и эффективная включенность пространственного потенциала в систему регионального развития во многом предопределяются системной его развернутой оценки. В современных условиях, несмотря на многочисленные инициативы, так и не был создан унифицированный метод сопоставления регионов по уровню развития пространственного потенциала. При этом, наибольшее распространение получили методы, опирающиеся на бальную рейтинговую систему оценки [10, с. 55]. В рамках настоящей публикации под «региональным рейтингом» представлен количественный анализ сводных территориальных критериев региона, демонстрирующий его степень пространственной привлекательности для потенциальных стейкхолдеров.

При анализе привлекательности определенной территории важно учитывать два основных аспекта: настоящий уровень пространственного потенциала

региона и прогнозируемые направления его развития. Итоговый рейтинг территории является комбинацией двух элементов: текущего уровня и прогнозируемого потенциала.

Критерии, указывающие на уровень пространственного потенциала, можно структурировать следующим образом: [11, с. 85]

- индикаторы, описывающие экономическую результативность;
- параметры, свидетельствующие о финансовом благосостоянии территории;
- критерии, отражающие организацию региональных сетей;
- индикаторы, отражающие кадровый потенциал;
- параметры, обозначающие инновационную среду;

- индикаторы, характеризующие экологический портрет региона: степень экосистемного благополучия и чистоты воздуха, воды и почв;

- критерии, свидетельствующие о стандартах жизни.

Приведенный перечень индикаторов не статичен. При изменениях в экономике и производственных возможностях определенные критерии могут модифицироваться, определяя пространственный потенциал как основу привлекательности территории для инвестиций. Также следует выделить разный уровень значения индикаторов для каждого региона (с учетом признака пространственной дифференциации) для чего целесообразно применять ранжирование индикаторов применительно к конкретной территории.

Предметом непосредственного анализа в рамках настоящей публикации выступил пространственный потенциал территории регионов Южного федерального округа (ЮФО). Данный макрорегион представляет собой пространственно-структурное образование, объединяющее различные экономические территории. Основная миссия ЮФО заключается в интеграции регионов, входящих в его состав, для укрепления их рыночной позиции, надежности и экономической эффективности [12, с. 791]. В границах ЮФО сосредоточено восемь публично-правовых образований – субъектов РФ: три республики: Калмыкия, Крым и Адыгея; три области: Астраханская, Волгоградская и Ростовская; - один край – Краснодарский; город федерального значения – Севастополь. На начало 2023 года в округе проживало 16,6 млн

чел. или 11,36% всего населения страны. Размеры округа достигают 447 821 км² или 2,61% от общей площади страны.

Современными аспектами развития ЮФО являются следующие [13, с. 85]

- устранение тенденций к обособлению и религиозного радикализма. Некоторые особенности, такие как горные ландшафты и сложности передвижения по значительной части территории, способствуют развитию неформального сектора экономики;

- равномерное распределение ресурсов и борьба с изоляцией. Текущие территориальные границы ЮФО должны обеспечивать синхронизацию процессов регионального развития и укрепление сотрудничества между регионами;

- отчетливая отраслевая концентрация. В Южном федеральном округе основное внимание уделяется промышленности, а также сельскому хозяйству, инфраструктуре и туризму;

- процессы фундаментальных и долгосрочных адаптаций экономического пространства ЮФО. При планировании развития ЮФО учитываются географические особенности каждого региона, что важно из-за его размеров и экономической специфики.

Уровень пространственного потенциала территории ЮФО можно рассчитать по данным таблицы 1.

Таким образом, по 10-балльной системе уровень пространственного потенциала территории ЮФО оценен в 51,7 балла (при максимальной величине 70 баллов), а с учетом ранжирования – в 7,43 балла (при максимальной величине 10 баллов).

Таблица 1 – Расчет уровня пространственного потенциала территории ЮФО

Категория индикаторов	Оценка, балл (10-балльная система)	Ранг	Оценка с учетом ранжирования, балл
Индикаторы, описывающие экономическую результативность	7,2	0,15	1,08
Параметры, свидетельствующие о финансовом благополучии территории	7,5	0,17	1,28
Критерии, отражающие организацию региональных сетей	7,1	0,11	0,78
Индикаторы, отражающие кадровый потенциал	6,8	0,12	0,82
Параметры, обозначающие инновационную среду	7,7	0,18	1,39
Индикаторы, характеризующие экологический портрет региона: степень экосистемного благополучия и чистоты воздуха, воды и почв	7,5	0,11	0,83
Критерии, свидетельствующие о стандартах жизни	7,9	0,16	1,26
Итого	51,7	1,00	7,43

Применяя различные методики и инструменты, можно выявить ключевые параметры для конкретного региона, основываясь на текущем положении дел и трендах. В частности, представляют прикладной интерес методы экспертных суждений, регрессивного и корреляционного исследования.

Существует ряд альтернативных или дополнительных подходов к анализу пространственного потенциала региона [14, с. 19].

- прямые методики – оценка ресурсных запасов и активов, включая природные, материальные и человеческие;

- относительные подходы – оценка составляющих региона в форме рейтингов;

- не прямые методики – определение места региона в государственных масштабах или в сравнении с другими регионами.

Заслуживает внимания также экспертный подход к оценке пространственных возможности региона, который основан на компетентности и опыте профессионалов при разработке стратегических векторов для развития местности.

Мезоэкономический подход к оценке пространственного потенциала территории фокусируется не только на отдельных компаниях и учреждениях, но и на структурах, демонстрирующих синхронные страте-

гии. Сюда можно включить финансовые и промышленные союзы, коммерческие альянсы; компании, концентрирующиеся в одной зоне; активы единого рынка; организации, объединенные долгосрочными экономическими связями и крупные совместные корпоративные структуры.

К ключевым направлениям повышения уровня пространственного потенциала территории ЮФО относятся следующие [11, с. 124]:

- анализ глобальных вызовов и адаптация региональных планов развития;

- укрепление партнерства и развитие межрегионального сотрудничества;

- продуманное размещение ресурсов с учетом сетевых узлов;

- привлечение инвестиций и формирование привлекательной для этого среды;

- разработка активных зон роста и устранение изолированных экономических зон;

- рациональное использование региональных ресурсов и обеспечение достаточной связи внутри инфраструктуры региона.

Для реализации стратегических мер повышения пространственного потенциала территории необходимо осознавать значимость улучшения местных экономических подходов и баланса роста с природными

и культурными особенностями местности. Нельзя отрицать, что для обеспечения стабильности регионов критически важно глубоко понимать их нюансы, в частности их способность адаптироваться к изменениям. В этом свете актуально расширить понимание элементов местной стратегии. Применяя инновационные методы экономической науки, необходимо исследовать сложные, многогранные процессы роста на региональном уровне, акцентируя внимание на разнообразных экономических явлениях. При формировании подходов к социоэкономическим планам региона необходимо применять концепции устойчивого территориального роста. В рамках планирования стратегии для усиления пространственного потенциала территории региона основное внимание следует уделить наилучшим и проверенным практикам [15, с. 15].

Таким образом, можно сформулировать следующие ключевые выводы:

– участие регионов в системе национальной и глобальной экономики акцентирует внимание на ис-

следование драйверов их развития. Это ставит на передний план задачу глубокого осмысления пространственных возможностей, их компонентов и роли в стимулировании экономического прогресса;

– регионы рассматриваются как географически структурированные экономические образования. Внутри таких систем имеются разнообразные элементы и производственные связи, поддерживаемые динамичными бизнес-сообществами, что в целом формирует уровень экономической освоенности территории;

– ресурсное богатство не является единственным фактором экономического успеха региона, важны также уровень и динамика пространственного потенциала его территории;

– уровень пространственного потенциала территории играет решающую роль в создании условий для оптимальных экономических операций и сотрудничества.

Библиографический список

1. Шмелева, Н.А. О пространственном потенциале России // Вестник МГИМО. 2011. №4. С. 316-317.
2. Кайгородов, А.Г. Экономический потенциал региона и механизм его использования / А.Г. Кайгородов, А.И. Новиков, В.Н. Шуков; А. Г. Кайгородов, А. И. Новиков, В. Н. Шуков; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ивановский гос. ун-т». – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008. – 122 с.
3. Миллер, М. А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17, № 2. С. 185-193.
4. Боткин, О.И. Обоснование приоритетов технологического и пространственного развития экономики региона // Проблемы региональной экономики. 2020. № 1-2. С. 9-21.
5. Кодолова, Т.А. Потенциал пространственного развития: предмет и метод исследования // УЭК. 2014. №7 (67). С. 1-19.
6. Юшкова, Н.Г. Потенциал пространственной системы региона в определении инновационной стратегии развития территории (на примере Волгоградской области) / Н.Г. Юшкова // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития : тр. Восьмой междунар. науч.-практ. конф., 31 мая-1 июня 2012 г. Ч. 1. М., 2012. С. 400-405.
7. Кузнецова, Т.Е. О стратегии использования пространственного потенциала России / Т. Е. Кузнецова, Л. В. Никифоров // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 2. – С. 51-64.
8. Никифоров, Л.В. Пространственный потенциал России и проблемы его социальной организации / Л. В. Никифоров // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 39. – С. 62-73.
9. Варивода, В.С. Особенности пространственного развития регионов Российской Федерации: туристский аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2020. № 4 (270). С. 15-24.
10. Межрегиональные связи в системе факторов пространственного развития специализаций регионов: анализ макрорезонансных монопрофильных регионов // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 3(125). С. 53-66.
11. Бухвальд, Е.М. Муниципальная реформа и роль муниципалитетов в пространственном развитии регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. № 1(72). С. 77-86.
12. Наумов, И. В., Никулина, Н.Л. Оценка и моделирование пространственных взаимовлияний в развитии кадрового потенциала научно-исследовательской деятельности регионов России // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 3. С. 782-800.
13. Красных, С.С. Высокотехнологичный экспорт регионов России: пространственный аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6(452). С. 81-88.
14. Остапенко, Е.А. Функциональные подсистемы экономики региона как интегрированные объекты управления регионом в условиях обострения пространственной конкуренции // Аграрный вестник Урала. 2018. № 11(178). С. 13-25.
15. Гусарова, Е.М., Гойхер, О.Л. Внешняя и внутренняя среда региона как пространственной социально-экономической корпорации / Е. М. Гусарова, // Экономика и менеджмент систем управления. 2021. № 1(39). С. 10-19.

References

1. SHmeleva, N.A. O prostranstvennom potencie Rossii // Vestnik MGIMO. 2011. №4. S. 316-317.
2. Kajgorodov, A.G. Ekonomicheskij potencial regiona i mekhanizm ego ispolzovaniya / A.G. Kajgorodov, A.I. Novikov, V.N. SHCHukov; A. G. Kajgorodov, A. I. Novikov, V. N. SHCHukov; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federalnoe agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Ivanovskij gos. un-t». – Ivanovo: Ivanovskij gos. un-t, 2008. – 122 s.
3. Miller, M. A. Novaya industrializaciya v kontekste prostranstvennogo razvitiya regionov // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2019. T. 17, № 2. S. 185-193.
4. Botkin, O.I. Obosnovanie prioritetov tekhnologicheskogo i prostranstvennogo razvitiya ekonomiki regiona // Problemy regionalnoj ekonomiki. 2020. № 1-2. S. 9-21.
5. Kodolova, T.A. Potencial prostranstvennogo razvitiya: predmet i metod issledovaniya // UEK. 2014. №7 (67). S. 1-19.

6. YUshkova, N.G. Potencial prostranstvennoj sistemy regiona v opredelenii innovacionnoj strategii razvitiya territorii (na primere Volgogradskoj oblasti) / N.G. YUshkova // Regiony Rossii: strategii i mekhanizmy modernizacii, innovacionnogo i tekhnologicheskogo razvitiya : tr. Vosmoj mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 31 maya-1 iyunya 2012 g. CH. 1. M., 2012. С. 400-405.
7. Kuznecova, T.E. O strategii ispolzovaniya prostranstvennogo potenciala Rossii / T. E. Kuznecova, L. V. Nikiforov // Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya. – 2013. – № 2. – S. 51-64.
8. Nikiforov, L.V. Prostranstvennyj potencial Rossii i problemy ego socialnoj organizacii / L. V. Nikiforov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta priborostroeniya i informatiki. Seriya: Socialno-ekonomicheskie nauki. – 2012. – № 39. – S. 62-73.
9. Varivoda, V.S. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii: turistskij aspekt // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. 2020. № 4 (270). S. 15-24.
10. Mezhregionalnye svyazi v sisteme faktorov prostranstvennogo razvitiya specializacij regionov: analiz makrozon monoprotfilnyh regionov // Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 3(125). S. 53-66.
11. Buhvald, E.M. Municipalnaya reforma i rol municipalitetov v prostranstvennom razvitii regionov // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2023. № 1(72). S. 77-86.
12. Naumov, I. V., Nikulina, N.L. Ocenka i modelirovanie prostranstvennyh vzaimovliyanij v razvitii kadrovogo potenciala nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti regionov Rossii // Ekonomika regiona. 2023. T. 19, № 3. S. 782-800.
13. Krasnyh, S.S. Vysokotekhnologichnyj eksport regionov Rossii: prostranstvennyj aspekt // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 6(452). S. 81-88.
14. Ostapenko, E.A. Funkcionalnye podsistemy ekonomiki regiona kak integrirovannye ob"ekty upravleniya regionom v usloviyah obostreniya prostranstvennoj konkurencii // Agrarnyj vestnik Urala. 2018. № 11(178). S. 13-25.
15. Gusarova, E.M., Gojher, O.L Vneshnyaya i vnutrennyaya sreda regiona kak prostranstvennoj socialno-ekonomicheskoy korporacii / E. M. Gusarova, // Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya. 2021. № 1(39). S. 10-19.

КАДРОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Есенин М.А., к.э.н., доцент, МИРЭА – Российский технологический университет

Аннотация: Дефицит кадров является острой проблемой российской экономики, ограничивающей ее развитие. В работе дана характеристика динамики важнейших показателей занятости и безработицы, коэффициентов напряженности рынка труда, тесно взаимосвязанных с кадровой обеспеченностью экономики. Рассмотрены факторы, во многом определившие «кадровый голод» в российской экономике. Показаны перспективные направления повышения сбалансированности спроса на кадры и предложения на рынке труда.

Ключевые слова: занятость, безработица, дефицит кадров, кадровая обеспеченность.

Abstract: The shortage of personnel is an acute problem in the Russian economy, limiting its development. The article presents a characterization of the dynamics of the most important indicators of employment and unemployment, labor market tension coefficients, which are closely related to the staffing provision of the economy. The factors that largely determined the staff shortage in the Russian economy are considered. Promising directions for improving the balance of demand for personnel and supply in the labor market are shown.

Keywords: employment, unemployment, staff shortage, staffing provision.

Введение

Состояние рынка труда отражает социально-экономическое развитие как отдельных регионов, так и страны в целом. Российский рынок труда подвержен воздействию комплекса факторов (внутреннего и внешнего характера). Так, в последние годы на его состояние оказывали существенное влияние такие факторы, как пандемия COVID-19, обострение геополитической ситуации, демографические характеристики, активизация импортозамещения, структурные трансформации в экономике и др. Все это сказалось на степени напряженности на рынке труда, привело к отсутствию сбалансированности между спросом на кадры и имеющимся уровнем предложения в различных сферах.

Для принятия обоснованных управленческих решений по проблемам кадровой обеспеченности экономики как на федеральном уровне, так и региональном востребована аналитическая информация, опирающаяся на мониторинг состояния рынка труда. Практический интерес вызывает изучение изменений характеристик занятости, безработицы, напряженности на рынке труда, а также анализ прогнозных оценок отраслевых и региональных потребностей в кадрах. В связи с этим представляются актуальными следующие задачи исследования:

- дать характеристику динамики важнейших показателей занятости и безработицы, взаимосвязанных с проблемой обеспеченности работниками российской экономики;

- обобщить подходы к оцениванию степени напряженности на рынке труда России и региональных рынках труда;

- определить перспективные направления повышения сбалансированности спроса на кадры и предложения на рынке труда с учетом прогнозируемой потребности в работниках в различных сферах в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Проблемам развития рынка труда уделяется большое внимание на государственном уровне. В сентябре 2023 г. на расширенном заседании Президиума Госсовета обсуждался широкий спектр вопросов, связанных с кадровой обеспеченностью потребностей экономики. Отмечалась необходимость при определении пятилетних прогнозных оценок численности занятых в отраслевом разрезе учитывать факторы активизации импортозамещения и развития технологической сферы. Мерам поддержки занятости и преодоления последствий санкций для рынка труда были посвящены заседания специальной межведомственной рабочей группы [10].

Трудности с обеспечением требуемой численности занятых в различных видах деятельности (с учетом квалификации работников, опыта, имеющихся навыков и др.) отмечаются в аналитических обзорах [14,

15]. На усиление «кадрового голода» указывают результаты опросов предприятий, проводимых на регулярной основе Банком России, Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара и другими организациями [7, 8, 15].

Трансформационные процессы в занятости находятся в фокусе исследований, представленных в работах [1, 3, 4, 5]. Так, в статье [4] рассматривается влияние на занятость пандемии COVID-19, в монографии [1] обсуждаются отраслевые изменения в занятости с учетом размерных групп предприятий. Работа [5] посвящена исследованию влияния экономических шоков на ключевые характеристики рынка труда, включающие занятость и безработицу, статья [3] содержит исследование проблемы дефицита кадров в сфере цифровизации.

Оперативную информацию, характеризующую спрос на труд и имеющееся предложение, отражают платформы (площадки) по поиску работы и подбору персонала (например, Headhunter - hh.ru). На основе этих данных формируются обзоры текущего состояния рынка труда, часто ориентированные на различные профессиональные области [12]. Основой информационной базы исследования являются данные Росстата, центральное место среди них занимают результаты регулярных выборочных обследований рабочей силы.

Основная часть

Для решения поставленных задач целесообразно проанализировать динамику трех групп показателей: занятости, безработицы, коэффициентов напряженности. Период наблюдения – с 2019 года, предшествовавшего началу пандемии. Анализ данных Росстата показал, что введение вынужденных санитарных ограничений в связи с распространением COVID-19 и наступлением острой фазы пандемии привело к снижению численности занятых в 2020 г. на 1,9% по отношению к предыдущему году [6]. В 2021 г. численность занятых (для населения в возрасте 15 лет и старше) почти вернулась к уровню 2019 г., достигнув 71,7 млн чел. (таблица 1). К действенным механизмам поддержки занятости в этот период относились дистанционные форматы работы, введенные многими организациями, а также режимы неполной занятости, использованные в компаниях.

Ужесточение санкций в связи с началом СВО не привело к снижению численности занятых в 2022 г., составившей для населения в возрасте 15 лет и старше около 72 млн чел. Таким образом, несмотря на снижение ВВП в 2022 г. в результате санкционного давления, в России наблюдался положительный цепной темп прироста занятости (0,4%), что позволяет сделать вывод об ее достаточно высокой степени устойчивости. Этот вывод также подтверждается

отсутствием стремительного падения численности занятых в период пандемии.

В I-III кварталах 2023 г. наблюдалось увеличение численности занятых по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Так, в I квартале 2023 г. (в среднем за месяц) численность занятых соста-

вила 72,9 млн чел. против 71,5 млн чел. в I квартале 2022 г., во II квартале 2023 г. – 73,4 млн чел., что соответствовало темпу роста 102,1% по отношению ко II кварталу 2022 г., в III квартале 2023 г. темп прироста превысил 2,5%. [6,13].

Таблица 1 - Показатели занятости и безработицы, 2019-2022 гг. (по данным Росстата)

Год	Численность занятых в возрасте 15 лет и старше		Общая численность безработных в возрасте 15 лет и старше		Уровень занятости в возрасте 15 лет и старше, %	Уровень безработицы в возрасте 15 лет и старше, %
	млн чел.	цепной темп роста, %	млн чел.	цепной темп роста, %		
2019	71,9	-	3,5	-	59,4	4,6
2020	70,6	98,1	4,3	124,7	58,4	5,8
2021	71,7	101,6	3,6	84,0	59,4	4,8
2022	72,0	100,4	3,0	81,3	59,8	3,9

Уровень занятости, определяемый отношением численности занятых к общей численности населения рассматриваемого возраста (не ниже 15 лет), изменился в 2022 г. в диапазоне от 59,4 % (в марте) до 60,4% (в августе). В январе-ноябре 2023 г. ежемесячные значения уровня занятости населения устойчиво превышали аналогичные уровни предыдущего 2022 г. [13].

При анализе динамики безработицы следует учитывать, что в статистической практике применяются два различных подхода к ее оцениванию. Первый подход определяет общую безработицу, опираясь на критерии и методологию, разработанные Международной организацией труда (МОТ), при этом используется информация выборочных обследований рабочей силы. Второй – связан с определением так называемой регистрируемой безработицы, так как базируется на информации о численности населения, имеющего данный статус безработного на основе официальной регистрации в службах занятости.

Анализ показал, что наступление пандемии в России вызвало рост численности безработных в возрасте 15 лет и старше (по методологии МОТ) до среднегодового уровня 4,3 млн чел. в 2020 г. (цепной темп прироста 24,7%). Снижение среднегодового значения в 2021 г. до 3,6 млн чел. позволило приблизиться к уровню 2019 г., что указывало на стабилизацию ситуации. В 2022 г. (несмотря на усиление санкционного давления на Россию) средняя численность безработных уменьшилась на 18,7% по сравнению с предыдущим годом, составив 3,0 млн чел.,

что соответствовало минимальному уровню за весь период обследования с 2017 г. В 2023 г. также наблюдалась нисходящая тенденция в ежемесячной динамике численности безработных: с 2,7 млн чел. в январе до 2,3 млн чел. в июле-сентябре, что соответствовало примерно 79-80% от уровня аналогичного месяца предыдущего года. В октябре-ноябре 2023 г. численность безработных снизилась до 2,2 млн чел. [6].

Данные рисунка 1 отражают разнородный характер динамики уровня безработицы в России, наблюдавшегося с начала 2020 г. В период пандемии COVID-19 и ужесточения санитарных ограничений уровень безработицы превысил 6% (май-ноябрь 2020 г.), достигнув максимального значения в августе 2020 г. (6,4%). Последующее снижение уровня безработицы сменилось стабилизацией его значений в конце 2021 г. и в январе 2022 г. (4,3-4,4%). В дальнейшем, согласно данным Росстата, в России сложилась тенденция снижения уровня безработицы среди населения в возрасте 15 лет и старше. В результате в июле-сентябре 2023 г. удельный вес безработных в общей численности рабочей силы достиг минимального с 2017 г. уровня, равного 3%, а в октябре-ноябре опустился даже ниже этого значения (до 2,9%). Таким образом, если в 2020 г. наблюдался наиболее высокий уровень безработицы с 2017 г. (среднее значение за год составило 5,8%, против 4,6% в 2019 г. и 5,2% в 2017 г.), то в 2022 г. – самый низкий уровень (3,9%), при этом по итогам 2023 г. ожидается дальнейшее снижение показателя.

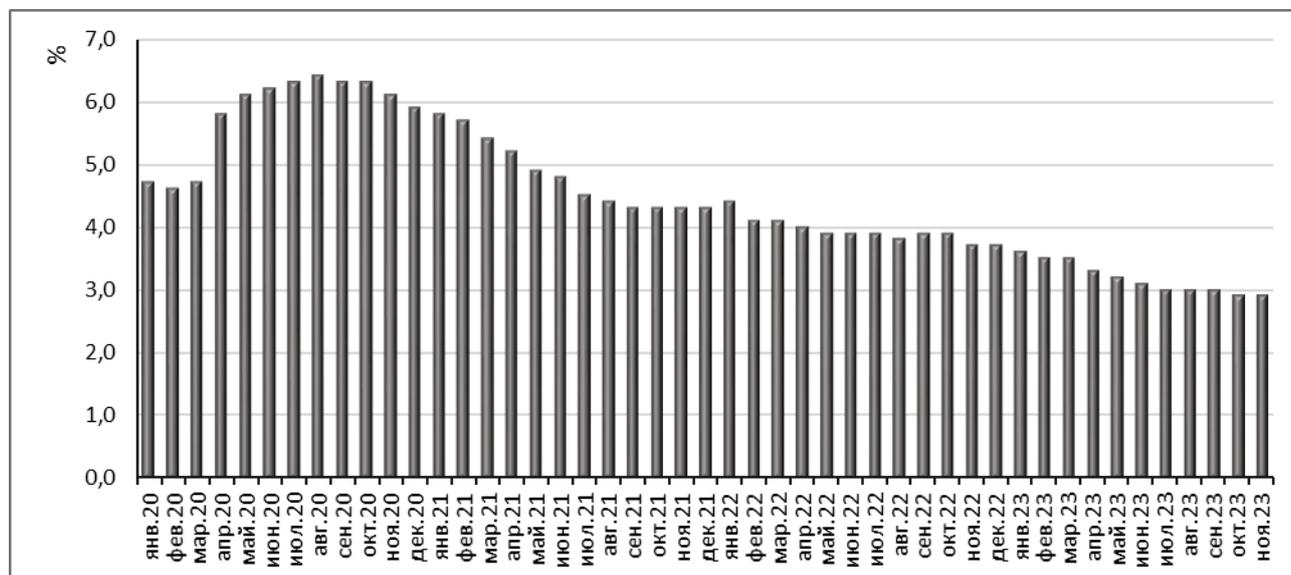

Рисунок 1 – Ежемесячная динамика уровня безработицы среди населения в возрасте 15 лет и старше, % (по данным Росстата)

Среднегодовая численность безработных (согласно критериям МОТ) используется Росстатом при расчете коэффициента напряженности, который определяется делением этого показателя на среднегодовое количество вакансий, представленных в службы занятости работодателями. В связи с пандемией COVID-19 коэффициент напряженности увеличился с 2,1 в 2019 г. до 2,7 в 2020 г. В дальнейшем данный коэффициент указывал на снижение степени напряженности. Так, в 2022 г. его значение составило лишь 1,6 [11], т. е. примерно в 1,7 раза ниже соответствующего уровня 2020 г.

Перечисленные изменения на рынке труда сопровождались существенным падением другого индикатора напряженности, характеризующего «нагрузку не занятого трудовой деятельностью населения на 100 заявленных вакансий, чел.» [6]. Индикатор рассчитывается по методологии Росстата на основе информации служб занятости населения. Если в кризисном 2021 г. значение данного показателя составило примерно 167 чел., то в 2022 г. соответствующий средний уровень снизился в 3,8 раза. В 2023 г. в динамике показателя наблюдался устойчивый нисходящий тренд, в результате в ноябре 2023 г. соответствующее значение составило лишь 25,9 чел.

К дополнительным индикаторам соотношения спроса и предложения на рынке труда можно отнести индекс, разрабатываемый компанией HeadHunter. Значения индекса определяются делением количества резюме, находящихся в активном состоянии, на число предлагаемых вакансий. Минимальное значение этого индекса за период с января 2021 г. по апрель 2023 г. составило 3,7 и относилось к июню 2021 г., однако соответствующее значение индекса в мае 2023 г. опустилось ниже этого уровня (3,6), а в июне составило лишь 3,1 [12]. К достоинствам имеющейся информации компании HeadHunter следует отнести возможность рассчитывать данный индикатор в разрезе профессиональных групп.

Следует отметить некоторую информационную ограниченность перечисленных индикаторов напряженности. Так, они не учитывают требования, предъявляемые в вакансиях (уровень квалификации, образования, опыт работы, степень владения определенными навыками и др.), и соответствие этим требованиям рассматриваемой совокупности безработных/соискателей работы. Отсутствие сбалансированности между спросом на кадры со стороны работодателей и предложением со стороны соискателей рабочих мест может во многом объясняться несоответствием последних современным требованиям рынка труда, однако выше перечисленные индикаторы напряженности не учитывают этот фактор. Перспективным направлением совершенствования подходов к определению индикаторов напряженности представляется переход к их расчету по видам деятельности (или профессиональным группам) с учетом заявленных в вакансиях позиций и квалификационных характеристик.

Эксперты отмечают, что происходившие изменения на рынке труда привели к формированию в настоящее время «рынка соискателя» [14]. Сложившаяся ситуация определяется комплексом факторов, оказывающих различное воздействие на кадровую обеспеченность экономики. К ним следует отнести влияние демографической ямы, снижающей приток новых молодых кадров для замещения работников старших возрастных категорий. Также сказывается уход с рынка части квалифицированных работников, иностранных компаний в связи с обострением международной ситуации. В то же время в России реализуется широкий спектр мер государственной поддержки бизнеса, стимулирования развития приоритетных экономических сфер. Так, в связи с санкционными ограничениями на поставки оборудования, комплектующих и технологий активизировались про-

граммы импортозамещения, что привело к росту спроса на квалифицированные кадры в обрабатывающей промышленности и других отраслях. Существенно возросли потребности оборонной промышленности, стимулирующие развитие смежных областей и рост занятости.

На фоне роста занятости и низкой безработицы в России сложилась ситуация, связанная с дефицитом кадров в определенных отраслях и сферах (так называемый «кадровый голод») [15]. Это подтверждают данные опросов предприятий, проводимых на регулярной основе Банком России в рамках мониторинга нефинансового сектора. Опросы носят масштабный характер: в 2022 г. в среднем охватывали свыше 14 тысяч предприятий [7]. В III квартале 2023 г., по данным Банка России, обеспеченность экономикой работниками соответствовала минимальному уровню с начала 2020 г. Наиболее остро эта проблема проявилась в обрабатывающей промышленности, при этом результаты опросов предприятий показали усиление дефицита кадров в III квартале по сравнению со II кварталом 2023 г. также и в других основных отраслях [8].

На проблему низкой кадровой обеспеченности (прежде всего, на недостаток квалифицированных рабочих) указывают данные ежемесячных опросов руководителей предприятий промышленности, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП). Представленные РБК результаты обследований ИЭП, охватывающих более 1 тыс. респондентов, подтверждают негативную тенденцию возрастания дефицита кадров. Так, в январе 2022 г. недостаток требуемых работников был отмечен четвертью респондентов, в апреле 2023 г. – более чем третью опрошенных (35%), а в июле 2023 г. с этой проблемой столкнулись уже 42% руководителей предприятий [15].

Происходящие изменения в экономике, связанные с активизацией импортозамещения, с реализацией курса на технологическое развитие, должны привести к структурным сдвигам в отраслевом распределении занятых, отразиться на потребности в работниках в различных областях. Эксперты ожидают снижения спроса на кадры в сельском хозяйстве, в сфере торговли, в финансовом секторе к 2030 г. [2, 9]. В сельскохозяйственном производстве это объясняется стремлением к внедрению современных технологий и средств автоматизации, к уменьшению потребности в низкоквалифицированных кадрах на фоне роста производительности труда. Снижение занятости в сфере торговли сопряжено с появлением новых форматов торговли в связи с развитием цифровизации, что потребует расширения сервисов и занятости в области транспортировки (доставки), хранения. В финансовом секторе активно внедряются электронные услуги и сервисы, что также должно привести к определенным изменениям в занятости.

В то же время прогнозные оценки специалистов указывают на ожидания роста потребности в работниках в обрабатывающей промышленности, в сфере научной деятельности, в здравоохранении и социальном обслуживании, в IT-секторе [2, 9].

Прогнозируемые изменения определяют необходимость своевременных мер по подготовке кадров. Важна адаптация системы образования (высшего и среднего профессионального) к потребностям рынка труда с учетом взятого курса на технологическое развитие и импортозамещение. Востребован широкий спектр обучающих программ (повышения квалификации, профессиональной подготовки/переподготовки работников, краткосрочных курсов, тренингов и других форм), при совместном участии в их реализации государства и бизнеса.

Заключение

Проведенный анализ показал устойчивость занятости населения к негативным внешним воздействи-

ям (отсутствие «обвала» численности занятых в период пандемии COVID-19, рост занятости в 2022-2023 гг. на фоне ужесточения санкций). Показатели безработицы демонстрировали противоположную тенденцию: существенное снижение в 2022-2023 гг., что позволило достичь рекордно низких уровней. На фоне разнонаправленной динамики занятости и безработицы в России остро проявился дефицит кадров или «кадровый голод» в отдельных отраслях (видах экономической деятельности). Анализ показал, что проблемы с кадровой обеспеченностью экономики возникли под воздействием многих факторов: демографических, оттока кадров из-за обострения геополитической ситуации, активизации процессов импортозамещения, роста потребностей ВПК и смежных областей и др. При решении проблемы кадровой обеспеченности отечественной экономики необходимо учитывать ожидаемые структурные отраслевые изменения в среднесрочной и долгосрочной перспективе (например, рост потребности в работниках в обрабатывающих производствах, в IT-секторе).

Перспективные направления решения проблемы дефицита кадров связаны с совершенствованием системы высшего и среднего профессионального образования (расширение подготовки по востребованным профессиям, рабочим специальностям, укреплени-

ние взаимосвязей с работодателями и др.). Каналы взаимодействия с работодателями достаточно разнообразны (создание базовых кафедр в вузах, организация производственных практик на предприятиях и др.). Видное место должно быть отведено подготовке квалифицированных кадров в субъектах РФ, учитывающей приоритеты региональных экономик, реализуемые проекты, имеющуюся инфраструктуру. Важным представляется создание условий для инвестирования работодателей в человеческий капитал, то есть для участия компаний в формировании знаний и компетенций будущих работников. Большое практическое значение имеет направление, обеспечивающее возможность постоянного обучения сотрудников компаний с целью совершенствования их навыков, овладения современными технологиями, повышения готовности к выполнению более квалифицированных работ.

Разработка на регулярной основе прогнозов о востребованной численности работников в отраслевом и региональном разрезе на пятилетний период (с уточнением полученных оценок по мере поступления свежих данных) позволит получить «сигнальную» информацию, способствующую принятию обоснованных решений в сфере кадровой обеспеченности отечественной экономики.

Библиографический список

1. Дуброва Т. А., Есенин М. А. Тенденции и проблемы развития цифровизации в малом и среднем предпринимательстве : межстрановой анализ : монография; под ред. Т. А. Дубровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2023. – 238 с.
2. Доклад Министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова на расширенном заседании Президиума Государственного Совета по вопросу «О развитии рынка труда в Российской Федерации». URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/182>
3. Есенин М. А., Дуброва Т. А. Проблема кадровой обеспеченности цифровой трансформации предпринимательского сектора и направления ее решения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 9 (203). С. 23-39.
4. Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 33–68.
5. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37.
6. Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации // Минэкономразвития. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802>
7. Мониторинг предприятий. № 4 (12). Апрель 2023 года. Информационно-аналитический комментарий // Банк России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43904/monitoring_0423.pdf
8. Мониторинг предприятий № 10 (18). Октябрь 2023. Информационно-аналитический комментарий года // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46496/1023.pdf>
9. Правительство назвало отрасли, где упадет спрос на кадры к 2030 году. URL: <https://ria.ru/20231010/kadry-1901667128.html?ysclid=lpkkoagdw873024948>
10. Расширенное заседание Президиума Государственного Совета. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319>
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. □ М., 2023. □ 1126 с.
12. Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru. URL: <https://hh.ru/article/31716>
13. Социально-экономическое положение России (январь-ноябрь 2023 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
14. Тревожные симптомы растущей занятости // Газета № 022 (3692) (0303). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/03/6400712f9a79474d18f79446?ysclid=lrqccrr7x1323153750>
15. Уровень кадрового голода в промышленности установил новый рекорд // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/08/2023/64ca54369a7947ee430b0975>

References

1. Dubrova T. A., Esenin M. A. Tendencii i problemy razvitiya cifrovizacii v malom i srednem predprinimatelstve : mezhsranovoj analiz : monografiya; pod red. T. A. Dubrovoj. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i Ko», 2023. – 238 s.
2. Doklad Ministra truda i socialnoj zashchity RF Antona Kotyakova na rasshirennom zasedanii Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta po voprosu «O razvitii rynka truda v Rossijskoj Federacii». URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/182>
3. Esenin M. A., Dubrova T. A. Problema kadrovoy obespechennosti cifrovoj transformacii predprinimatel'skogo sektora i napravleniya ee resheniya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2021. № 9 (203). S. 23-39.
4. Kapelyushnikov R. I. Anatomiya koronakrizisa cherez prizmu rynka truda // Voprosy ekonomiki. 2022. № 2. S. 33–68.
5. Kapelyushnikov R. I. Rossijskij rynek truda: statisticheskij portret na fone krizisov // Voprosy ekonomiki. 2023. № 8. S. 5–37.

6. Kratkosrochnye ekonomicheskie pokazateli Rossijskoj Federacii // Minekonomrazvitiya. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50802>
7. Monitoring predpriyatij. № 4 (12). Aprel 2023 goda. Informacionno-analiticheskij kommentarij // Bank Rossii. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43904/monitoring_0423.pdf
8. Monitoring predpriyatij № 10 (18). Oktyabr 2023. Informacionno-analiticheskij kommentarij goda // Bank Rossii. URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/46496/1023.pdf>
9. Pravitelstvo nazvalo otrasli, gde upadet spros na kadry k 2030 godu. URL: <https://ria.ru/20231010/kadry-1901667128.html?ysclid=lpkoagdwp873024948>
10. Rasshirennoe zasedanie Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319>
11. Regiony Rossii. Socialno-ekonomicheskie pokazateli. 2023: Stat. sb. / Rosstat. □ M., 2023. □ 1126 s.
12. Rynok truda v seredine 2023 goda: nikto ne vinovat, no chto delat? Analiz dannyh, trendy i prognozy ot hh.ru. URL: <https://hh.ru/article/31716>
13. Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii (yanvar-noyabr 2023 g.) // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>
14. Trevozhnye simptomy rastushchej zanyatosti // Gazeta № 022 (3692) (0303). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/03/03/6400712f9a79474d18f79446?ysclid=lrqccrr7x1323153750>
15. Uroven kadrovogo goloda v promyshlennosti ustanovil novyj rekord // RBK. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/08/2023/64ca54369a7947ee430b0975>

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Красюк Ю.В., аспирант, Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: В работе рассматриваются основные меры государственной поддержки экспорта малых и средних предприятий на современном этапе. Анализируется динамика государственной поддержки экспорта таких компаний. Сформулированы ограничения и проблемы государственной поддержки экспорта малых и средних компаний на современном этапе.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экспорт, государственная поддержка, санкции.

Abstract: The paper examines the main measures of state support for the export of small and medium-sized enterprises at the present stage. The dynamics of state support for the export of such companies is analyzed. The limitations and problems of state support for the export of small and medium-sized companies at the present stage are formulated.

Keywords: small and medium-sized businesses, export, government support, sanctions.

Введение

Малое и среднее предпринимательство признаётся важнейшим компонентом функционирования экономической системы страны. Под ним понимается та часть экономики, которая контролируется и управляется государством на различных уровнях, включая государственный и местный. Этот сектор включает в себя широкий спектр видов деятельности и отраслей, таких как государственное управление, здравоохранение, образование, транспорт, коммунальное хозяйство и общественная безопасность.

На современном этапе развитие экспортной деятельности сталкивается со значительными трудностями, наличие которых обусловлено, в первую очередь, беспрецедентными санкциями, введёнными изначально в 2014-м году и значительно усилившимися в 2022-м году с началом специальной военной операции. Нужно отметить, что проблемы с экспортом затронули всех представителей бизнеса – как крупного, так и среднего и малого. При этом, если у представителей крупного бизнеса имеются определённые возможности для преодоления указанных ограничений, что не в последнюю очередь связано с преимущественно ресурсным характером их деятельности, то экспортёры из числа представителей малого и среднего бизнеса находятся в гораздо более сложной ситуации, поскольку собственных ресурсов для переориентации на другие рынки оказывается откровенно недостаточно. В этой связи, наличие развитого комплекса мероприятий по государственной поддержке экспортоориентированной деятельности малых и средних компаний приобретает особую значимость. Всё вышесказанное обуславливает актуальность исследования, проводимого в обозначенной нами предметной области.

Цель исследования

Целью данного исследования признаётся анализ и оценка государственного регулирования поддержки экспорта субъектов малого бизнеса.

Материал и методы исследования

Исследование основано на применении общенаучных методов познания, в частности – методы анализа и синтеза. Кроме того, в работе используется метод экономико-статистического анализа процессов, связанных с экспортной деятельностью малых и средних компаний, а также её государственной поддержкой.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственная поддержка экспорта для малых и средних предприятий (МСБ) может включать в себя различные меры и инструменты, направленные на стимулирование экспортной активности и улучшение конкурентоспособности компаний на мировом рынке. В настоящее время могут применяться разные подходы к государственной поддержке экспорта, но ниже перечислены некоторые общие направления:

1. Финансовая поддержка:

- Кредиты и гарантии: Предоставление льготных кредитов или гарантий для облегчения доступа к финансированию для экспорта.

- Экспортные страховки: Предоставление страховки от рисков экспортных операций, таких как неплатежи или политические риски.

2. Обучение и консультации:

- Обучение предпринимателей: Предоставление обучения и консультаций по вопросам экспорта, включая законодательство, таможенные процедуры и международный маркетинг.

3. Маркетинг и продвижение:

- Участие в выставках и ярмарках: Поддержка участия МСБ в международных выставках для продвижения их продукции и услуг.

- Рекламные кампании: Проведение рекламных кампаний для продвижения бренда МСБ на мировом рынке.

4. Льготы и пошлины:

- Льготы налогообложения: Предоставление налоговых льгот или освобождений от определенных налогов для стимулирования экспорта.

- Упрощение таможенных процедур: Сокращение бюрократических барьеров и упрощение таможенных процедур для облегчения экспорта.

5. Доступ к информации:

- Информационная поддержка: Предоставление доступа к информации о зарубежных рынках, потребительских предпочтениях и требованиях к продукции.

6. Содействие в установлении контактов:

- Организация бизнес-миссий: Проведение деловых миссий и мероприятий для установления контактов с потенциальными партнерами и клиентами за рубежом.

7. Исследования и разработки:

- Финансирование инноваций: Поддержка исследовательских и инновационных проектов, направленных на создание инновационной продукции для экспорта.

Эти меры могут применяться как отдельно, так и в комбинации, в зависимости от конкретных потребностей и целей МСБ. Они направлены на содействие развитию экспортной активности, повышению конкурентоспособности и укреплению позиций малых и средних предприятий на мировом рынке.

Эволюционное развитие поддержки экспорта субъектов малого бизнеса в РФ имело свои особенности. На протяжении истории роль и масштабы этого сектора менялись под влиянием политических, социальных и экономических факторов. Уже на ранних этапах формирования государства общество осознавало необходимость государственного вмешательства для обеспечения социального благополучия и экономической стабильности. На всем протяжении исторического развития, доля государственного сектора в национальной экономике была довольно высока. На

рисунке 1 представлены данные о поддержке представителей малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в 2019-2022гг.в разрезе форм и видов оказанной поддержки.

Основными субъектами государственной поддержки экспорта для представителей малого и среднего бизнеса в настоящий момент являются центры поддержки экспорта. В 2022-м году общее число таких центров в нашей стране составляло 82 единицы.

При этом, ключевыми элементами поддержки, оказываемой данными центрами, являются следующие:

1. Размещение на иностранных маркетплейсах.
2. Помощь в заключении экспортного контракта (перевод сайта, документов, а также услуги переводчиков).
3. Софинансирование затрат МСП на транспортировку продукции за рубеж.
4. Помощь в размещении и хранении продукции в местах временного хранения за рубежом.

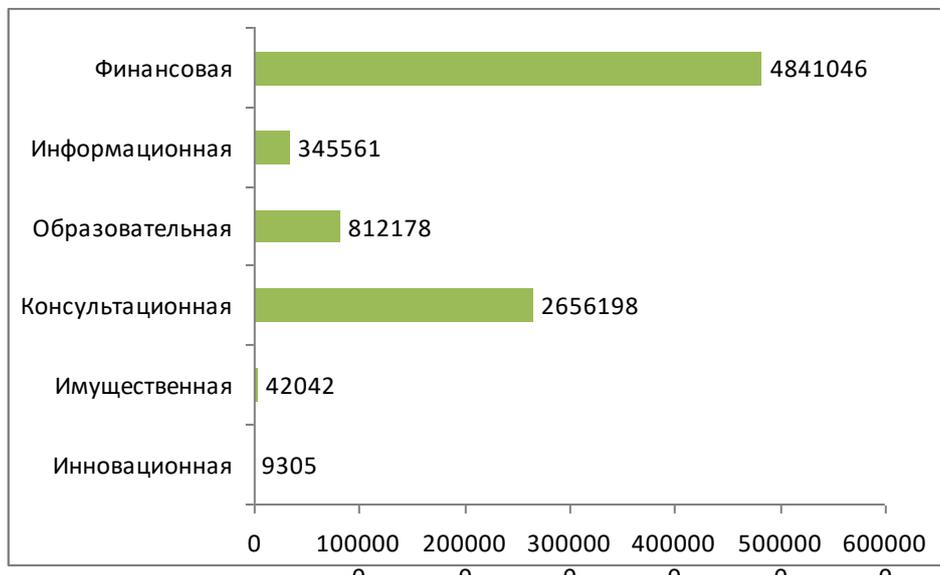

Рисунок 1 - Объем государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в 2022 году в разрезе форм и видов оказанной поддержки, единиц.

Источник: составлено автором по материалам [2].

В рамках комплекса мероприятий, реализованных центрами экспортной поддержки, более двенадцати тысяч субъектов малого и среднего бизнеса получили возможности выхода на экспорт и реализовали их. При этом, объем заключённых малыми и средними компаниями экспортных контрактов превысил 6 миллиардов долларов [2].

Если рассматривать число представителей малого и среднего бизнеса, заключивших экспортные контракты в 2019-2022гг. (с прогнозом на 2023-й год), можно отметить стабильную положительную динамику указанного показателя с весьма значительными темпами роста (рисунок 2).

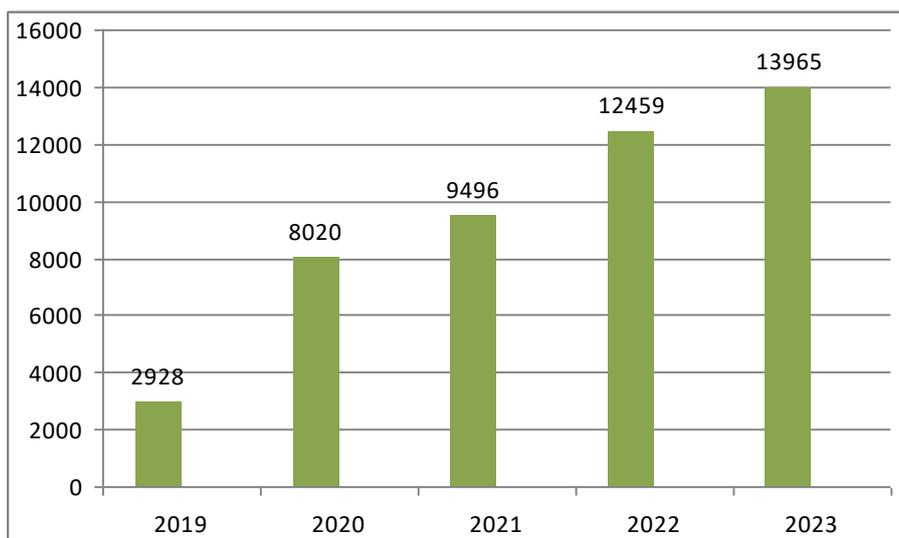

Рисунок 2 - Динамика числа представителей малого и среднего бизнеса, заключивших экспортные контракты в 2019-2022гг. (с прогнозом на 2023-й год).

Источник: составлено автором по материалам [2].

Объем государственной поддержки экспортеров, которую осуществляет Российский экспортный центр (РЭЦ), в 2022 году вырос почти в два раза по сравнению с 2021-м годом.

В 2022 году был запущен механизм компенсации затрат на транспортировку промышленной продукции, ставший наиболее востребованной мерой поддержки для компаний промышленности, а также бы-

ла запущена новая программа поддержки сертификации промышленной продукции за рубежом [4].

Центр собирает и анализирует лучшие региональные практики поддержки экспортеров и масштабирует на федеральный уровень наиболее эффективные из них, а также определяет, на какие именно меры поддержки экспорта нужно направить средства федерального бюджета в конкретном субъекте страны [3].

Апробация программ поддержки экспортеров была начата в Смоленской области, это был первый регион, внедривший у себя акселерационную программу ШЭР «Экспортный форсаж». В рамках реализации данной программы должны быть выполнены следующие основные задачи: изучение всех аспектов экспортной деятельности в современных условиях; проведение развернутого анализа международных рынков; контроль заключения торговых контрактов. Выполнение задач акселерационной программы было запланировано на период 5 лет, при поддержке различных курсов обучения. Результат внедрения программы – заключение региональными экспортерами в течение 5 лет экспортных контрактов на сумму около 2 млрд. рублей.

Акселерационная программа «Экспортный форсаж» также реализовывалась посредством узкоспециализированных проектов, например, в Башкортостане в 2021 г. были выбраны три отрасли: нефтегазовая, лесопромышленная и агропромышленная. Результатами внедрения этой программы были:

- 30% участников программы заключили экспортные контракты с новыми клиентами, расширив тем самым географию экспорта;
- общий финансовый объем заключенных экспортных контрактов составил около 1 млрд. рублей.

Надо отметить, что с 2021 года АО «РЭЦ» при реализации своих программ и проектов в регионах одновременно опирается на внедрение Регионального экспортного стандарта (РЭС). РЭС содержит унифицированные подходы по созданию благоприятных условий для экспорта с учетом региональной специфики. Цель АО «РЭЦ» – закрепить комплекс мер, при внедрении которых региональные власти смогут стимулировать экспортную деятельность компаний, а также сформировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта.

Изучение результатов деятельности АО «РЭЦ» позволяет сделать следующие выводы, подтверждающие эффективность внедряемых акселерационных программ и проектов:

- 80 регионов, прошедших обучение по программам АО «РЭЦ» имеют полноценную базу экспортеров;
- 70 регионов обладают высококвалифицированными региональными управленческими командами;
- 69 регионов сформировали представительства в приоритетных дружественных зарубежных странах;
- 67 регионов внедрили цифровые инструменты ведения экспортной торговли, а именно каналы электронной торговли;
- 52 региона сформировали и утвердили стратегии развития экспортной деятельности.

Минэкономразвития разработало проект приказа о дополнительных мерах поддержки малого и среднего бизнеса (МСП) при продаже продукции за рубежом. В частности, предлагается вдвое увеличить размер субсидий на транспортировку товаров за границу – с 500 тыс. до 1 млн руб. [1].

В связи со сложившейся мировой ситуацией у экспортеров возникла проблема увеличения расходов на логистику, что является серьезным ограничением для участия сферы малого бизнеса в экспорте. Государством, для решения данной проблемы была разработана программа содействия, которая призвана оказать помощь в организации транспортировки товаров, в маркировке и размещении продукции, за счет финансовой поддержки в размере 1 млн. руб. оказываемой на принципах софинансирования: 20% - предприятие и 80% – центры поддержки экспорта.

Согласно данным, предоставленным в своих отчетах Минэкономразвития в 2022 году государство осуществляло активную поддержку объектов среднего и малого бизнеса, так более 663 тысяч предприятий обратились за различными видами поддержки и получили ее, из них 94% - микропредприятия. Всего в России на 9 ноября 2023 года зарегистрировано 6,17 млн субъектов МСП (включая индивидуальных предпринимателей), из них 5,9 млн приходится на микробизнес.

Выводы (заключение)

Таким образом, как следует из результатов проведенного в данной работе анализа, в настоящее время существует достаточно обширная государственная поддержка экспортной деятельности малых и средних компаний. Вместе с тем, несмотря на достаточно значительный экспортный потенциал многих подобных компаний, реализуют его, согласно данным, не более половины от общего их числа. На наш взгляд, основными причинами такого положения дел являются следующие:

- несмотря на развитую информационную среду, далеко не все представители малого и среднего бизнеса осведомлены об имеющихся возможностях;
- недостаточно хорошо отлаженная система электронного документооборота в сочетании с отсутствием некоторых значимых для представителей малого и среднего бизнеса инструментов поддержки;
- проблемы, связанные с резким удорожанием импортных компонентов, необходимых для производства продукции, обладающей экспортным потенциалом и конкурентоспособностью на мировом рынке;
- проблемы, обусловленные сложной геополитической ситуацией, в которой Россия оказалась в связи с усилением санкционного давления и следствием которой выступают как нарушение налаженных форм сотрудничества с привычными партнерами-контрагентами, так и значительное сокращение, а в ряде случаев – полное прекращение зарубежного инвестирования.

Всё вышесказанное свидетельствует о необходимости расширения набора инструментов государственной поддержки экспортной деятельности малых и средних компаний и дальнейшего стимулирования её развития.

Библиографический список

1. Власти предложили увеличить субсидии на экспорт продукции МСП до ₴1 млн. [Электронный ресурс]. URL: <https://nangs.org/news/economics/support/vlasti-predlozhili-uvlichit-subsidii-na-eksport-produktsii-mps-do-rub1-mln> (дата обращения: 08.12.2023).
2. Доклад «О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022гг.» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.html (дата обращения: 08.12.2023).
3. Как господдержка помогает экспортерам преодолевать границы и барьеры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/10/19/1000547-gospodderzhka-pomogaet-eksporteram> (дата обращения: 08.12.2023).

4. Объем господдержки экспортёров в России в этом году увеличился почти вдвое [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/obem-gospodderzhki-eksporterov-v-rossii-v-etom-godu-velichilsya-pochti-vdvoe> (дата обращения: 08.12.2023).

References

1. Vlasti predlozhili uvelichit subsidii na eksport produktsii MSP do ₺1 mln. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nangs.org/news/economics/support/vlasti-predlozhili-uvelichit-subsidii-na-eksport-produktsii-msp-dorub1-mln> (data obrashcheniya: 08.12.2023).
2. Doklad «O sostoyanii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossijskoj Federacii i merah po ego razvitiyu za 2019-2022gg.» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoj_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.html (data obrashcheniya: 08.12.2023).
3. Kak gospodderzhka pomogaet eksporteram preodolevat granicy i barery [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/10/19/1000547-gospodderzhka-pomogaet-eksporteram> (data obrashcheniya: 08.12.2023).
4. Ob"yom gospodderzhki eksportyorov v Rossii v etom godu uvelichilsya pochti vdvoe [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nacionalnyeproekty.rf/news/obem-gospodderzhki-eksporterov-v-rossii-v-etom-godu-velichilsya-pochti-vdvoe> (data obrashcheniya: 08.12.2023).

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСУРСА CHINA NATIONAL KNOWLEDGE INFRASTRUCTURE)

Лю Цзэнбяо, аспирант, Московский педагогический государственный университет
Платонова Е.Д., д.э.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Аннотация: Устойчивое развитие предприятий в условиях «зеленой» экономики — это ключ к достижению согласованного развития экономики, общества и окружающей среды. Благодаря технологическим инновациям предприятия могут изменить способ производства, повысить эффективность использования ресурсов, уменьшить загрязнение окружающей среды, создать больше возможностей для трудоустройства и создания социальных благ. В статье представлены исследовательские подходы зарубежных авторов к взаимосвязи между устойчивым развитием предприятия и технологическими инновациями, отмечается ключевая роль технологических инноваций для обеспечения устойчивого развития предприятия. В своих исследованиях китайские экономисты подчеркивают важность разработки и внедрения технологических инноваций на малых и средних предприятиях для достижения их устойчивого развития. Исследователи выдвигают тезис о том, что экологический подход к разработке и внедрению технологических инноваций является ключевым способом содействия экономическому развитию и экологическому балансу, а устойчивое развитие предприятий способствует устойчивому развитию региональной и национальной экономики Китая.

Ключевые слова: устойчивое развитие, технологические инновации, устойчивое развитие предприятий, малые и средние предприятия, экологический подход, региональная экономика.

Abstract: Enterprise sustainable development is the key to realizing the coordinated development of economy, society and environment. Through technological innovation, enterprises can change the way they produce, improve resource efficiency, reduce pollution, and create more employment opportunities and social benefits. The article presents research approaches of foreign authors to interconnection between sustainable development of the enterprise and technological innovations, and notes the key role of technological innovations to ensure sustainable development of the enterprise. In their studies, Chinese economists have emphasized the importance of developing and implementing technological innovation in small and medium-sized enterprises to achieve their sustainable development. The researchers put forward the thesis that the ecological approach to the elaboration and implementation of technological innovation is a key way to promote the economic development and ecological balance, and the sustainable development of enterprises contributes to the sustainable development of Chinas regional and national economy.

Keywords: sustainable development, technological innovation, sustainable development of enterprises, small and medium-sized enterprises, environmental approach, regional economy.

Введение

На международном уровне концепция устойчивого развития берет свое начало в положениях статьи «Наше общее будущее», опубликованной ООН в 1987 году. Содержание данной статьи определяло, что стремление к экономическому прогрессу и социальному развитию не должно осуществляться за счет нанесения ущерба окружающей среде, поскольку необходимо учитывать интересы будущих поколений. Впоследствии с ростом популярности тезиса о необходимости устойчивого развития эта концепция стала широко использоваться в различных экономических исследованиях, в которых устойчивое развитие характеризовалось на уровне микроэкономики как устойчивое развитие предприятий.

В экономической литературе можно выделить две точки зрения на устойчивое развитие предприятий: одна – с позиции внешней макросреды предприятия, объединяющая развитие предприятия и развитие социума; другая - с точки зрения внутренней деятельности предприятия, ориентированной на долгосрочное развитие на основе принципов «зеленой» экономики. Данные точки зрения не противоречат друг другу, но показывают взаимосвязь макро- и микроэкономики. Концепция устойчивого развития предприятия выдвигает новые бизнес-цели для предприятий в целях внесения позитивного вклада в общественное развитие. Однако на практике существуют определенные трудности имплементации положений концепции устойчивого развития предприятия, которые требуют углубленного их изучения. Цель данной работы – рассмотреть отдельные исследовательские подходы к вопросу о взаимосвязи устойчивого развития предприятия и внедрения технологических инноваций, представленные в китайской исследовательской и информационной базе China National Knowledge Infrastructure (Китайская

национальная инфраструктура знаний). В ходе изучения литературы, связанной с устойчивым развитием предприятий на основе разработки и внедрения технологических инноваций, были обобщены соответствующие позиции ряда зарубежных, но преимущественно китайских исследователей. В статье применены общетеоретические методы (анализ, сравнение, аналогия, концептуализация), общенаучные подходы [11], а также библиографический метод.

Устойчивое развитие предприятий и технологические инновации

Тезис об устойчивом развитии предприятий является углублением положений концепции устойчивого развития и тесно взаимосвязан с непрерывным социально-экономическим развитием бизнеса на основе передовых технологий, снижающих антропогенную нагрузку на окружающую среду.

Китайский исследовательский и информационный ресурс China National Knowledge Infrastructure, где хранится значительное количество научных журналов, монографий, докторских и магистерских диссертаций, позволяет выделить исследовательские подходы зарубежных и китайских авторов к вопросу о взаимосвязи устойчивого развития предприятия и технологических инноваций. Так, по данным ресурса одним из первых авторов, исследовавший данную взаимосвязь, выступил финансист Роберт Хиггинс (Higgins R. C.), который выдвинул концепцию устойчивого развития предприятий в условиях рыночной экономики и сделал расчеты коэффициентов устойчивого развития предприятия на основе разработанной им модели измерения [20]. В своей работе экономист показал, что для устойчивых темпов роста фирме необходимо увеличение обязательств и собственного капитала, в том числе, для возможности внедрять технологические усовершенствования и поддерживать стоимость активов, поскольку недавно

приобретенные активы на новой технологической основе являются более прибыльными, чем существующие факторы производства.

Другой исследователь - Арье П. де Геус (Arie P. de Geus) утверждал, что предпосылкой устойчивого развития бизнеса является не только хорошая рентабельность, но и необходимость ее роста за счет инноваций и увеличения инновационного потенциала в долгосрочном периоде. Кроме того, автор был уверен, что низкий уровень обучения персонала в постиндустриальном обществе сокращает продолжительность жизни компании в мире новой экономики, в котором устойчивый успех зависит от способности максимально использовать имеющиеся возможности интеллекта [19]. Еще в 1998 году китайские ученые провели предварительное исследование положений концепции устойчивого развития предприятия и пришли к выводу, что модернизация и инновации в области экологических технологий являются ключом к достижению цели устойчивого развития общества (ЦУР)[6]. Исследователями было показано, что существует очень важная связь между устойчивым развитием предприятия и технологическими инновациями. Китайский автор Чжоу Деминг (Zhou D. M.) предложил продолжить изучение влияния технологических инноваций на устойчивое развитие компаний в качестве новой исследовательской программы и проводить на ее основе систематические исследования[16]. В то же время другой китайский экономист - Цзян Цзяньфань (Jiang Jianfan) в своей работе подчеркнул важность и необходимость планомерного внедрения технологических инноваций на предприятиях, выдвинув основные идеи по продвижению технологических инноваций и устойчивого развития предприятий с учетом решения существующих проблем и выявления будущих тенденций технологического прогресса[15]. В условиях усиления международной экономической конкуренции и ускорения научно-технического прогресса для того, чтобы сохранить инициативу в конкурентном соперничестве бизнес-структур разработка и имплементация технологических инноваций имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития предприятий [8]. С теоретической точки зрения технологические инновации являются неисчерпаемой движущей силой устойчивого экономического развития предприятий и страны в целом. Координация экономического развития и охрана окружающей среды имеют решающее значение для инновационной деятельности предприятий и решения экологических проблем в Китае [18]. Кроме того, китайский исследователь Дин Цзютао (Ding Jui-Taο) проанализировал диалектическую взаимосвязь между технологическими инновациями и устойчивым развитием предприятий, выдвинув стратегию разработки и внедрения технологических инноваций для содействия устойчивому развитию Китая [1]. По его мнению, руководство предприятий должно в полной мере осознать значение внедрения технологических инноваций и предпринимать самые эффективные меры для сокращения времени имплементации технологических инноваций в целях достижения устойчивого развития предприятий в долгосрочном горизонте планирования их успеха на национальном и международном рынках. Китайские ученые пришли к выводу о том, что концепция устойчивого развития на практике сталкивается с дилеммой «экономический рост или сохранение окружающей среды», а традиционная теория технологических инноваций не в полной мере учитывает экологические аспекты. Для того чтобы способствовать переходу человеческого общества к экологической цивилизации, необходимо уделять большее внимание экологическим основам развития социума при разработке и внедрении технологических инноваций[9]. В то же время реализация экологического поворота в реализации технологических инноваций, содействие коор-

динации экономического развития и экологического равновесия являются одним из ключевых путей достижения устойчивого развития государства[14]. Кроме того, в эпоху экономики знаний для достижения устойчивого развития предприятиям необходимо опираться на продуктивные и процессные технологические инновации, а построение эффективного механизма имплементации технологических инноваций является основополагающим способом достижения технологического прогресса [2]. По результатам рассмотрения ряда работ китайских экономистов можно заключить: их дальнейшие исследования направлены на изучение внутреннего организационно-экономического механизма взаимосвязи и взаимовлияния технологических инноваций и устойчивого развития предприятий, а также обоснования необходимости экологического поворота в технико-технологическом развитии экономики. Тем самым работы китайских авторов, размещенные на ресурсе China National Knowledge Infrastructure, открыли новое направление изучения содержания процесса создания и имплементации технологических инноваций на предприятиях в условиях перехода к устойчивому развитию на принципах «зеленой» экономики.

Устойчивое развитие предприятий малого и среднего бизнеса и технологические инновации

Устойчивое развитие малых и средних предприятий (МСП), являющихся основой китайской экономики, имеет большое значение для экономического роста китайской экономики в целом. МСП могут развиваться более устойчиво за счет массового внедрения имеющихся технологических инноваций и разработки новых инновационных технологических решений. В 2008 г. китайский экономист Мэн Лүфэн исследовал значение технологических инноваций для устойчивого развития МСП, обосновал необходимость государственного содействия устойчивому развитию МСП за счет финансирования технологических инноваций и предложил организационно-экономические меры по обеспечению устойчивого развития предприятий с использованием технологических инноваций в качестве движущей силы экономического роста [10]. В то же время китайский исследователь Хань Чжэнь предположил, что инновационная деятельность малых и средних высокотехнологичных предприятий является ключом к их устойчивому развитию, а выбор инновационного режима их оперирования напрямую влияет на технологическую инновационную способность китайской экономики[13]. Другой исследователь Лу Лифанг рассмотрел взаимосвязь между технологическими инновациями на предприятиях и устойчивым развитием с точки зрения взаимосвязи этих двух аспектов, подчеркнув важность технологических инноваций для выхода на траекторию ускоренного развития предприятий. Он пришел к выводу, что вложения в НИОКР и имплементация технологических инноваций на предприятиях может способствовать устойчивому развитию МСП на научно-обоснованных принципах [7]. Китайский экономист Куанг Хуи поддержал положение о том, что технологические инновации являются ключевым фактором устойчивого развития МСП, поэтому правительственные органы должны повышать осведомленность о важности устойчивого развития на основе скорейшего внедрения технологических инноваций[3]. Кроме того, китайские ученые открыли относительно новое направление изучения взаимосвязи между инновациями в области «зеленых» технологий и устойчивым развитием МСП. Эмпирические данные, приведенные в работе китайского экономиста, показали возможность и необходимость формулирования долгосрочной стратегии «зеленого» развития МСП[21]. Результаты другого исследования позволяют предположить, что способность бизнес-групп к «зеленым» технологическим инновациям и достижению целей устойчивого развития можно повысить,

если рассчитать корреляционную взаимосвязь между уровнем вложений в технологические инновации и темпами экономического роста МСП [22]. Таким образом, китайские исследователи теоретически обосновали и эмпирически подтвердили наличие диалектической взаимосвязи между технологическими инновациями и устойчивым развитием МСП.

Устойчивое развитие предприятий и устойчивое развитие региональной экономики

Для китайских экономистов аксиоматичным является утверждение о том, что устойчивое развитие предприятий и устойчивое развитие национальной экономики тесно взаимосвязаны между собой. В настоящее время китайские исследования в области устойчивого развития корпораций вступили в новую фазу. Обновленная теория экономического роста вводит в оценку устойчивого развития региональной экономики положения о важности накопления экологических знаний, внедрения технологических инноваций и развития человеческого капитала, а также обосновывает внутренние причины, способствующие устойчивому развитию региональной экономики.

Как утверждает Чжао Цзюньран, для ускорения устойчивого развития провинций Китая необходимо создать региональную инновационную систему, усилить импульсы регионального экономического развития посредством создания системы политических гарантий, внедрить новые промышленные технологии и повысить конкурентоспособность экономических регионов на основе регионального устойчивого развития [16]. Устойчивое экономическое развитие требует внедрения «зеленых» технологических инноваций. Экономисты Д.К. Ли и Дж. Й. Пэн, Дж. в своей статье показали, что китайские предприятия должны изменить философию ведения бизнеса, построить инновационную систему, создать эффективный механизм планирования и стимулирования, усовершенствовать целевые установки, а государственный регулятор принять нормативно-правовые акты, чтобы способствовать беспрепятственному внедрению «зеленых» технологических инноваций [4]. В то же время экономист Ли Цзяньюй считает, что разработка и внедрение технологических инноваций должна привести к модернизации и реструктуризации региональной промышленности, стимулированию развития новых отраслей, построению на новых технологических основах транспортно-логистических хабов, что

повлияет на структуру региональной и межрегиональной торговли. Эти процессы потребуют новый уровень координации усилий всех экономических субъектов и пересмотр региональной экономической политики местных властей [5]. Кроме того, устойчивое развитие предприятий может оказать мощную поддержку устойчивому и стабильному развитию экономики за счет интеграции ресурсов, повышения эффективности, ключевой конкурентоспособности и инновационных механизмов. Это, в свою очередь, будет способствовать согласованному развитию экономики, общества и окружающей среды [12]. Таким образом, «зеленые» технологические инновации становятся важной движущей силой китайской экономической трансформации, а технологические инновации предприятий могут более эффективно способствовать развитию региональной экономики, а также ускорить модернизацию промышленной структуры китайских регионов за счет устойчивого развития предприятий.

Подводя итог, можно отметить, что многие китайские ученые сформировали четкую исследовательскую позицию относительно важности устойчивого развития предприятий, необходимости сочетания устойчивого развития национальной экономики с развитием МСП и региональной экономики. Это означает, что достаточно высока степень разработанности концепции устойчивого развития предприятий в китайской экономической литературе, а в дальнейшем исследователям необходимо уточнить, как в условиях устойчивого развития экономики китайские предприятия должны обеспечить организационно и экономически целесообразную поддержку процесса ускорения внедрения технологических инноваций.

Заключение

На основе анализа исследовательских подходов зарубежных и китайских экономистов в статье рассмотрены направления взаимосвязи устойчивого развития предприятий и технологических инноваций. Вместе с тем, необходимо отметить потребность в проведении более глубокого изучения роли устойчивого развития предприятия и организационно-экономического механизма взаимосвязи между технологическими инновациями и устойчивым развитием бизнес-структур, что поможет менеджменту предприятий выработать более эффективные управленческие и технико-технологические решения.

Библиографический список

1. Динг Цзюй-Тао. Анализ стратегии технологических инноваций для устойчивого развития / Научно-технический прогресс и контрмеры. 2000. №19 (6), с. 12-13. (На кит. яз)
2. Квок К.К. О технологических инновациях и устойчивом развитии предприятий / Экономика предприятия. 2006. №3, с. 78-79. (На кит. яз)
3. Куан Хуэй. Технологические инновации и устойчивое развитие малых и средних предприятий / Популярная наука и техника. 2013. №15(1), с. 96-97. (На кит. яз)
4. Ли Д.К., Пэн Дж. Й. Проблемы и контрмеры в области инновационных "зеленых" технологий в Китае / Журнал Хунаньского колледжа финансов и экономики. 2018. №34(5), с. 75-81 (На кит. яз).
5. Ли Цзяньюй. Региональная промышленная диверсификация, технологические инновации и экономическое развитие Китая в перспективе устойчивого развития - эмпирическое исследование на основе модели уравнения связи панельных данных / Китайская коллективная экономика. 2018. №2, с. 10-12 (На кит. яз).
6. Ли Чжоу. Технологические инновации и устойчивое развитие / Социальные науки Чжэцзяна. 1998. №2, с. 38-40 (На кит. яз).
7. Лу Ли-Фанг. Анализ технологических инноваций и устойчивого развития предприятий / Современная экономика. 2010. №24, с. 58-59 (На кит. яз).
8. Луо Цзунцюань. Технологические инновации: важное средство для устойчивого развития предприятий / Журнал Юньнаньского колледжа национальностей: издание по философии и социальным наукам. 2000. №17(2), с. 40-43 (На кит. яз).
9. Мао Хунзянь, Пэн Ф. Янг. Экологизация технологических инноваций: путь к трансформации человеческой цивилизации / Научно-техническое информационное развитие и экономика. 2004. №14(12), с. 179-181 (На кит. яз).
10. Мэн Луфэн. Технологические инновации и устойчивое развитие малых и средних предприятий / Китайское высокотехнологичное предприятие. 2008. №15, с. 12-12 (На кит. яз).
11. Платонова, Е.Д. Общенаучные концепции: методологический потенциал использования в экономическом исследовании / Современные направления и тенденции развития экономики: Избранные труды. М., 2022, с.24-64.

12. Сье Цзин. Изучение роли индустриальной экономики в устойчивом экономическом развитии / Китайский рынок. 2022. №34, с. 56-59. DOI:10.13939/j.cnki.zgsc.2022.34.056 (На кит. яз.)
13. Хан Чжэнь, Фань Хоумин, Фэн Линь, Чжан Хэ. Исследование динамической градиентной модели технологических инноваций малых и средних высокотехнологических предприятий в Китае / Наука и управление технологиями. 2009. №9, с. 243-245 (На кит. яз.)
14. Хе С. Й., Пенг Ф. Й., Янг Х. Чун. Экологизация технологических инноваций и устойчивое развитие / Журнал университета Наньхуа: издание по общественным наукам. 2003. №1, с. 15-18 (На кит. яз)
15. Цзян Цзяньфань. Активное продвижение технологических инноваций для устойчивого развития предприятий / Медное машиностроение. 1999. №4, с. 72-75 (На кит. яз).
16. Чжао Цзюньран. Исследование оценки устойчивого регионального экономического развития на основе новой теории экономического роста / Журнал Чанчуньского педагогического колледжа. 2015. №31(23), с. 18-19 (На кит. яз).
17. Чжоу Д. М. Предварительное исследование технологических инноваций для устойчивого развития / Исследования в области управления наукой. 1998. №5, с. 21-26 (На кит. яз).
18. Чжоу Хунчунь. Устойчивое развитие и технологические инновации - обзор способа и опыта создания знаний на зарубежных предприятиях / Журнал Харбинского технологического института: издание по общественным наукам. 2000. №2(4), с. 27-32 (На кит. яз).
19. De Geus, A. P. The living company: A Recipe for Success in the New Economy. Harvard Business Press. The Washington Quarterly. Winter 1998. pp. 197- 205.
20. Higgins R. C. How much growth can a firm afford? Financial management. 1977. Pp.7-16.
21. Li Z. & Zhang Y. The role of green technology innovation in sustainable development: Evidence from Chinese firms. Journal of Cleaner Production.2020. №279.Pp. 1-11.
22. Wang S., Abbas J., Sial M. S., Álvarez-Otero S. & Cioca L.-I. Achieving green innovation and sustainable development goals through green knowledge management: Moderating role of organizational green culture. Journal of Innovation & Knowledge. 2022. Vol. 7(4).

References

1. Ding Czyuj-Taο. Analiz strategii tekhnologicheskikh innovacij dlya ustojchivogo razvitiya / Nauchno-tekhnicheskij progress i kontrmery. 2000. №19 (6), s. 12-13.(Na kit. yaz)
2. Kvoк K.K. O tekhnologicheskikh innovacijah i ustojchivom razvittii predpriyatij / Ekonomika predpriyatiya. 2006. №3, s. 78-79.(Na kit. yaz)
3. Kuan Huej. Tekhnologicheskije innovacii i ustojchivoє razvitie malyh i srednih predpriyatij / Populyarnaya nauka i tekhnika. 2013. №15(1), s. 96-97.(Na kit. yaz)
4. Li D.K., Pen Dzh. J. Problemy i kontrmery v oblasti innovacionnyh "zelenyh" tekhnologij v Kitae / Zhurnal Hunanskogo kolledzha finansov i ekonomiki. 2018. №34(5), s. 75-81 (Na kit. yaz).
5. Li Czyanyuj. Regionalnaya promyshlennaya diversifikaciya, tekhnologicheskije innovacii i ekonomicheskoe razvitie Kitaya v perspektive ustojchivogo razvitiya - empiricheskoe issledovanie na osnove modeli uravneniya svyazi panelnyh dannyh / Kitajskaya kollektivnaya ekonomika. 2018. №2, s. 10-12 (Na kit. yaz).
6. Li CHzhou. Tekhnologicheskije innovacii i ustojchivoє razvitie / Socialnye nauki CHzheczyana. 1998. №2, s. 38-40 (Na kit. yaz).
7. Lu Li-Fang. Analiz tekhnologicheskikh innovacij i ustojchivogo razvitiya predpriyatij / Sovremennaya ekonomika. 2010. №24, c. 58-59 (Na kit. yaz).
8. Luo Czuncyuan. Tekhnologicheskije innovacii: vazhnoє sredstvo dlya ustojchivogo razvitiya predpriyatij / Zhurnal Yunnanskogo kolledzha nacionalnostej: izdanie po filosofii i socialnym naukam. 2000. №17(2), c. 40-43 (Na kit. yaz).
9. Mao Hunzyan, Pen F. YAng. Ekologizaciya tekhnologicheskikh innovacij: put k transformacii chelovecheskoj civilizacii / Nauchno-tekhnicheskoe informacionnoє razvitie i ekonomika. 2004. №14(12), c. 179-181 (Na kit. yaz).
10. Men Lufen. Tekhnologicheskije innovacii i ustojchivoє razvitie malyh i srednih predpriyatij / Kitajskoe vysokotekhnologichnoє predpriyatie. 2008. №15,c. 12-12 (Na kit. yaz).
11. Platonova, E.D. Obshchenauchnye koncepcii: metodologicheskij potencial ispolzovaniya v ekonomicheskom issledovanii / Sovremennye napravleniya i tendencii razvitiya ekonomiki: Izbrannye trudy. M., 2022, c.24-64.
12. Se Czin. Izuchenie roli industrialnoj ekonomiki v ustojchivom ekonomicheskom razvittii / Kitajskij rynek. 2022. №34, c. 56-59. DOI:10.13939/j.cnki.zgsc.2022.34.056 (Na kit. yaz.)
13. Han CHzhen, Fan Houmin, Fen Lin, CHzhan He. Issledovanie dinamicheskoy gradientnoj modeli tekhnologicheskikh innovacij malyh i srednih vysokotekhnologichnyh predpriyatij v Kitae / Nauka i upravlenie tekhnologiyami. 2009. №9, c. 243-245 (Na kit. yaz).
14. He S. J., Peng F. J., YAng H. CHun. Ekologizaciya tekhnologicheskikh innovacij i ustojchivoє razvitie / Zhurnal universiteta Nanhua: izdanie po obshchestvennym naukam. 2003. №1, c. 15-18 (Na kit. yaz)
15. Czyan Czyanfan. Aktivnoє prodvizhenie tekhnologicheskikh innovacij dlya ustojchivogo razvitiya predpriyatij / Mednoє mashinostroenie. 1999. №4, c. 72-75 (Na kit. yaz).
16. CHzhao Czyunran. Issledovanie ocenki ustojchivogo regionalnogo ekonomicheskogo razvitiya na osnove no-voj teorii ekonomicheskogo rosta / Zhurnal CHanchunskogo pedagogicheskogo kolledzha. 2015. №31(23), c. 18-19 (Na kit. yaz).
17. CHzhou D. M. Predvaritelnoє issledovanie tekhnologicheskikh innovacij dlya ustojchivogo razvitiya / Issledovaniya v oblasti upravleniya naukoj. 1998. №5, c. 21-26 (Na kit. yaz).
18. CHzhou Hunchun. Ustojchivoє razvitie i tekhnologicheskije innovacii - obzor sposoba i opyta sozdaniya znaniy na zarubezhnyh predpriyatiyah / Zhurnal Harbinskogo tekhnologicheskogo instituta: izdanie po obshchestvennym naukam. 2000. №2(4), c. 27-32 (Na kit. yaz).
19. De Geus, A. P. The living company: A Recipe for Success in the New Economy. Harvard Business Press. The Washington Quarterly. Winter 1998. pp. 197- 205.
20. Higgins R. C. How much growth can a firm afford? Financial management. 1977. Pp.7-16.
21. Li Z. & Zhang Y. The role of green technology innovation in sustainable development: Evidence from Chinese firms. Journal of Cleaner Production.2020. №279.Pp. 1-11.
22. Wang S., Abbas J., Sial M. S., Álvarez-Otero S. & Cioca L.-I. Achieving green innovation and sustainable development goals through green knowledge management: Moderating role of organizational green culture. Journal of Innovation & Knowledge. 2022. Vol. 7(4).

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Мартынова Ю.А., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Черепков Е.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: Цель статьи – выявить предпосылки к формированию новой системы управления инновационным развитием, показать актуальность данного вопроса и раскрыть движущие механизмы, которые определяют эту актуальность. Статья носит относительно обзорный характер и может слабо учитывать отдельные изменения, имеющие место в экономическом поле. При этом, характер общих тенденций не вызывает сомнений, а потому вполне конкретно определяет актуальность более внимательного изучения вопроса управления инновационным развитием с опорой на системный подход и его закрепление в качестве реальных механизмов и даже государственных и общественных институтов, закреплённых в деятельности органов власти и крупных экономических игроков на отечественном рынке. Необходимость такой системной работы давно назрела, что доказывают отдельные инициативы крупных компаний.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационное развитие, система управления инновационным развитием.

Abstract: The purpose of the article is to identify the prerequisites for the formation of a new management system for innovative development, to show the relevance of this issue and to reveal the driving mechanisms that determine this relevance. The article is of a relatively overview nature and may poorly take into account individual changes taking place in the economic field. At the same time, the nature of the general trends is beyond doubt, and therefore quite specifically determines the relevance of a more careful study of the issue of innovative development management based on a systematic approach and its consolidation as real mechanisms and even state and public institutions anchored in the activities of authorities and major economic players in the domestic market. The need for such systematic work has long been overdue, which is proved by individual initiatives of large companies.

Keywords: innovative activity, innovative development, management system.

Инновационная деятельность помимо нескольких видов самого инновационного продукта имеет ещё и целый спектр уровней, причём как в теоретической, так и в практической области. Один полюс – это уровень фундаментальных исследований, который создаёт научную базу (исследования) и инфраструктурную базу (разработки) для последующих прикладных инноваций. Другой полюс – это самый нижний уровень, уровень малого бизнеса, проникновение в повседневную жизнь населения. Между этими полюсами лежит множество вариантов инновационной деятельности, но полноценный переход от одного технологического уклада к другому, определяющему в том числе уровень социальной и экономической эффективности общества, зависит от степени распространённости инноваций.

Уровень инновационной активности предприятий определяется в том числе и затратами на НИОКР, которые во многом зависят от уровня развития региона и от инновационной среды. Повышение активности и эффективности инновационной деятельности на микроуровне автоматически вызывает положительные изменения на макроуровне. [1]

Большинство современных авторов в исследуемой области, в том числе Т.Н. Шаталова и М.В. Чебыкина в своей статье, выделяют в качестве важного фактора, определяющего уровень инновационной активности предприятий, государственную инновационную политику. [2] То есть необходимо на уровне государства создавать такие условия, такую благоприятную среду, чтобы объём инвестирования в исследования и разработки рос высокими темпами. Особенно актуально это в настоящее время, когда уровень неопределённости и риска очень высок и для того высокорисковой сферы. Некоторые считают, что это необходимо отдать «невидимой руке рынка», на частную инициативу. Практика же показывает, что даже в странах декларирующих свободу рынков и либеральные идеи, в реальности никто их не реализует. Если на уровне малых предприятий можно ещё говорить о некой частной инициативе, то на уровне бизнеса, начиная со среднего, всё решают инновационные программы крупных игроков, которые подхватывают идеи и выводят их в большой свет, или крупные гос-

ударственные структуры. Зачастую, направления развития задаются строго той необходимостью и результатами, которые хотят получить серьёзные заказчики. Всё это демпфирует риски через твёрдый спрос и понимание задачи, вне которой разработка ложится на плечи инициатора проекта и соответствует его видению, а она зачастую подводит. Частный подход, за редчайшим исключением, работает только на уровне инициативы и гаража. Поэтому следует огромное внимание уделять тому, как реализует свою политику в области инноваций государство и есть ли она у него вообще. Обращаясь к опыту СССР можно напомнить, что там существовала вполне понятная программа развития в военной области, определяемая принципом «догоним и перегоним». Сугубо военные задачи толкали вперёд хозяйство, зачастую создавая целые отрасли. При этом, следует отметить, что недостаток воображения и сугубо утилитарный подход в сочетании с дефицитом ресурсов и откровенным внутренним саботажем, равно как и проблемами в экономической политике относительно товаров народного потребления, привёл к тому, что, решив ближайшие оборонные задачи, система расслабилась и начала работать вхолостую, или откровенно сжигая ресурсы, или топчась на месте, потому что предел развития для текущего уровня НТП был достигнут. Сейчас перед обществом лежит несколько новых направлений развития новых технологий в которых можно ещё вырваться вперёд. Отсюда частое обращение в речах Президента к теме искусственного интеллекта и иных технологических областей.

Уже в конце прошлого века исследователи понимали, что успех инноваций в промышленности, который увеличивает вероятность дальнейших инвестиций, зависит не только от технологических аспектов, но и других факторов, основным из которых являются вопросы управления (контроля, организации). [3] А если мы говорим про макроуровень, то вопросы управления инновационной деятельностью на уровне государства выходят на первый план.

Таким образом можно сформулировать следующие предпосылки формирования новой системы управления.

Во-первых, инновационная деятельность, особенно на этапе фундаментальных исследований, это высокие финансовые вложения и не менее высокая неопределенность. На этапе прикладного применения результатов исследования и разработок, еще и на уровне, например, малого бизнеса, особенно в традиционных отраслях, редко сулит значительную отдачу, поэтому бизнес экономит усилия, или просто утопает в операционных проблемах и в принципе такими вопросами не занимается. Если наша страна стремиться к полноценному переходу общества от одного технологического уклада к другому, к повышению его социальной и экономической эффективности, то необходимо объединять усилия активных участников инновационной деятельности и массово вовлекать в неё остальных экономических агентов. Требуется понимание: кто, кому и чем может помочь, какой будет эффект, в чём взаимная выгода. Но такая система может работать только при участии государства, как регулятора и страховщика, гаранта исполнения взаимных обязательств.

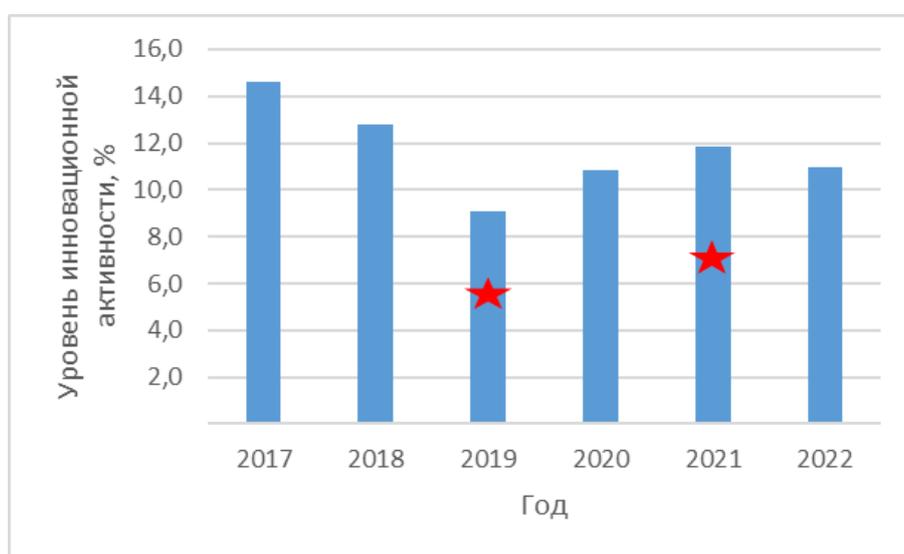

Рисунок 1 - Уровень инновационной активности в РФ [4]

На рисунке 1 представлен уровень инновационной активности по предприятиям всех видов, и мы видим нисходящий тренд и невысокие значения. Но еще более печальную ситуацию можно увидеть, если отметить долю предприятий, которые осуществляют инновационную деятельность среди малых предприятий (отмечены красными звездами на уровне 5,8% и 6,9% в 2019 и 2021 гг. соответственно). И отклонение доли активных малых предприятий от доли в целом растет. Что свидетельствует не только низких показателях, но и о снижении вовлечения малого бизнеса в инновационную деятельность.

Но если сосредоточится на директивном управлении инновационной деятельностью – есть риск получить систему очковтирательства, когда по отчётам у нас масса инноваций, а по факту, просто сделали новые упаковки, и хорошо, если инновация не заключалась в понижении массы продукта. Очевидно, что требуется точно понимать, где, что и как регулировать, в чём оказывать помощь, видеть самостоятельную активность экономических агентов и поощрять именно эту самостоятельность и их взаимодействие.

Так как заметные инновации, в том числе инфраструктурного характера, осуществляют крупные организации, а необходимо подтянуть всю экономику, то необходимы внятные механизмы распространения инноваций, открытость их движения от создателя к остальным экономическим агентам, чтобы добиться однородности экономического пространства. Важно

В качестве второй предпосылки стоит выделить длительные сроки окупаемости и определённые риски, в следствии чего взаимодействие между государством и остальными экономическими агентами должно подразумевать соблюдение взаимных интересов. В этой ситуации каждый должен не только чётко понимать свою выгоду, но и стремиться к консенсусу, то есть взаимной выгоде всех участников. В данной ситуации необходимо создавать условия исключая оппортунистское поведение.

Следующая предпосылка кроется в уровне вмешательства государства. Попытка оставить всё на откуп рынку, приведёт к дальнейшему застою в области инновационной деятельности, что мы и наблюдаем: доля инновационной активности отечественного бизнеса крайне мала. Посмотрим динамику данного показателя в России с 2017 по 2022 год (более свежие данные на момент написания статьи отсутствуют).

обеспечить проникновение полезных инноваций в деятельность малого бизнеса, в том числе в мало-прибыльные сферы, для чего надо быть готовым поступиться частью своего интереса, например, снижение роялти, возможно с некоторой одновременной компенсацией со стороны государства через механизм субсидий.

Предпосылкой может служить и следующий факт. Зачастую считается, что инновации в организациях идут от рынка, именно он определяет уровень развития (все для удовлетворения клиентов и максимизации прибыли). На самом же деле практика показывает, что всё не так однозначно. Есть два важнейших нюанса. Первое – фундаментальные инновации, определившие лицо современного общества, имели постоянную поддержку государства, если не прямую, то хотя бы косвенную (тот же интернет – продукт военных разработок). Второе – часть продуктов и идей стали результатом своего рода случайности, массового перебора вариантов решений конкретных задач. До сих пор из десяти проектов инновационного характера по-настоящему результативным становится в лучшем случае один. Мало кто выдержит такой уровень риска. К тому же, фактор «личности в истории» тоже имеет место. Многие такие личности уезжают, не находя здесь применения своим талантам. Их следовало бы включить в общую систему отношений. На пути к инновационному развитию для всей страны, к доступности инновационных решений в целях их быстрого распространения, то часть риска

придётся взять на себя государству, а часть, возможно, следует распределить между остальными участниками рынка. Важнейшей проблемой остаётся научная среда. Науку следует интегрировать в общую инновационную систему, связать экономической порукой практиков и теоретиков.

Также необходимо повышать инновационную активность на монопольных рынках, которая зачастую тоже не очень высока, что в принципе достаточно характерно для монополий, особенно в традиционных секторах/отраслях экономики. Их следует подключать к общей системе.

Последняя предпосылка вытекает из различных стратегий в развитии регионов, выбираемых руководством, не всегда обоснованностью направлений этого развития с точки зрения особенностей территорий, что ведет различиям и по многим показателям, характеризующим общий уровень развития региона. В России велика степень дифференциации регионов и по уровню инновационного развития, что ведет к неоднородности инновационной активности всей

страны и замедлению темпов развития. Данная ситуация требует выработки единой стратегии, которая способна выровнять ситуацию, повысить однородность, либо может быть построена на использовании существующей концентрации для создания на базе активных регионов инновационных кластеров и последующем выравнивании ситуации за счет трансфера технологий. [5] А разработка такой стратегии возможна лишь при наличии единой системы управления.

Таким образом, мы видим, что инновационная деятельность носит неоднозначный характер. С одной стороны, как правило, фундаментальные исследования дороги и не всегда гарантируют получение положительного результата. С другой стороны, инновационная деятельность на микроуровне уровне, особенно в традиционных отраслях, это настолько малые эффекты, которые к тому же не имеют широкого распространения, что мало кто занимается этим всерьёз.

Библиографический список

1. Горбунов А. А., Туров Д. П. Драйверы региональной инновационной активности в НИОКР // Цифровые модели и решения. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drayvery-regionalnoy-innovatsionnoy-aktivnosti-v-niokr> (дата обращения: 27.12.2023).
2. Шаталова Т.Н., Чебыкина М.В. Ключевые факторы, влияющие на управление инновационной активностью промышленных предприятий // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheve-factory-vliayushchie-na-upravlenie-innovatsionnoy-aktivnostyu-promyshlennyh-predpriyatij> (дата обращения: 27.12.2023).
3. Герман Ван дер Вее, История мировой экономики. 1945-1990 (пер. с фр.) - М.: Наука, 1994. 413 с.
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru>
5. Будагов А.С., Мартынова Ю.А. Оценка неравномерности инновационного развития регионов северо-западного федерального округа // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2023 - №2(73).- С.90 - 95

References

1. Gorbunov A. A., Turov D. P. Drajvery regionalnoj innovacionnoj aktivnosti v NIOKR // Cifrovye modeli i resheniya. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drayvery-regionalnoy-innovatsionnoy-aktivnosti-v-niokr> (data obrashcheniya: 27.12.2023).
2. SHatalova T.N., CHEbykina M.V. Klyucheveye faktory, vliayushchie na upravlenie innovacionnoj aktivnostyu promyshlennyh predpriyatij // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheve-factory-vliayushchie-na-upravlenie-innovatsionnoy-aktivnostyu-promyshlennyh-predpriyatij> (data obrashcheniya: 27.12.2023).
3. German Van der Vee, Istoriya mirovoj ekonomiki. 1945-1990 (per. s fr.) - M.: Nauka, 1994. 413 s.
4. Sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. URL: <https://rosstat.gov.ru>
5. Budagov A.S., Martynova YU.A. Ocenka neravnomernosti innovacionnogo razvitiya regionov severo-zapadnogo federalnogo okruga // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya, 2023 - №2(73).- S.90 - 95

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Морозова Н.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Нижегородская академия МВД России

Плотников М.А., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Аннотация: В настоящее время РФ находится под западными санкциями. В статье рассмотрены главные санкции против России после начала СВО и как РФ справилась с ними. Рассмотрены меры правительственной поддержки экономики страны.

Ключевые слова: Специальная военная операция, санкции, экономика, фондовый рынок, валюта.

Abstract: Currently, the Russian Federation is under Western sanctions. The article examines the main sanctions against Russia after the start of the SVO and how the Russian Federation dealt with them. The measures of government support for the countrys economy are considered.

Keywords: Special military operation, sanctions, economy, stock market, currency.

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации Путин В.В. объявил о начале специальной военной операции на Украине. Реакция запада не заставила себя долго ждать и в результате этого был введен один из первых пакетов санкций против РФ. Основной удар на себя приняла экономика страны. Ограничения коснулись банковской системы, гражданской авиации, Роскосмоса. Также многие зарубежные компании начали уходить с российского рынка.

В связи с первым пакетом экономических санкций, фондовый рынок снизился на 39 % по индексу РТС в первый день начала специальной военной операции, такое же падение произошло и в последующие дни. Рубль упал до рекордно низкого уровня, когда россияне меняли деньги. Фондовые биржи в Москве и Санкт-Петербурге были приостановлены [2].

С новым третьим пакетом санкций, в марте от SWIFT были отключены некоторые банки и заморожено около половины золотовалютных резервов ЦБ (300 млрд долл.) в странах G7, рубль упал на 30 % в сравнении с долл. до 119 руб. В ответ ЦБ РФ поднял процентные ставки с 9,5% до 20 %, для сбалансирования падающего рубля, временно закрыл Московскую биржу, а Минфин ввел обязательную продажу иностранной валюты на уровне 80% от выручки для компаний-резидентов и запретил иностранцам выводить активы из России [7].

В начале СВО на Украине, цена на нефть марки Brent начала расти и впервые с 2014 года достигла отметки в 100\$ за баррель и достигла максимума к июню 2022 года в размере 118,62\$ за баррель [1]. Помимо положительного роста цены на нефть, также выросли цены на пшеницу до максимума в период с 2008 года.

Рисунок 1 - График изменения цены на нефть марки Brent

Многие категории товаров сильно подорожали, так, например, техника подорожала на 25-30%, детские товары от 30 до 300%, а также подорожали как иностранные автомобили (на 20%), так и отечественные (на 5-8%).

Спустя некоторое время Евросоюз вводил новые санкции против РФ, многие мировые компании начали покидать рынок России. Так из России ушли ряд

брендов такие как: Zara, Bershka, Pull & Bear (одежда и обувь), Acer, AMD, Apple, ASUS, Bosch, Canon и другие (электроника), Adobe, Atlassian, Avast, Autodesk (ПО), Mars (Snickers, Milky Way, Twix, Pedigree, Eclipse, Orbit и т. д.), Coca-Cola, Rich, Mazda, Toyota, Lexus, Mercedes Benz (автомобили) и многие другие мировые компании [4].

Данные Росстата приведены в рублевом выражении

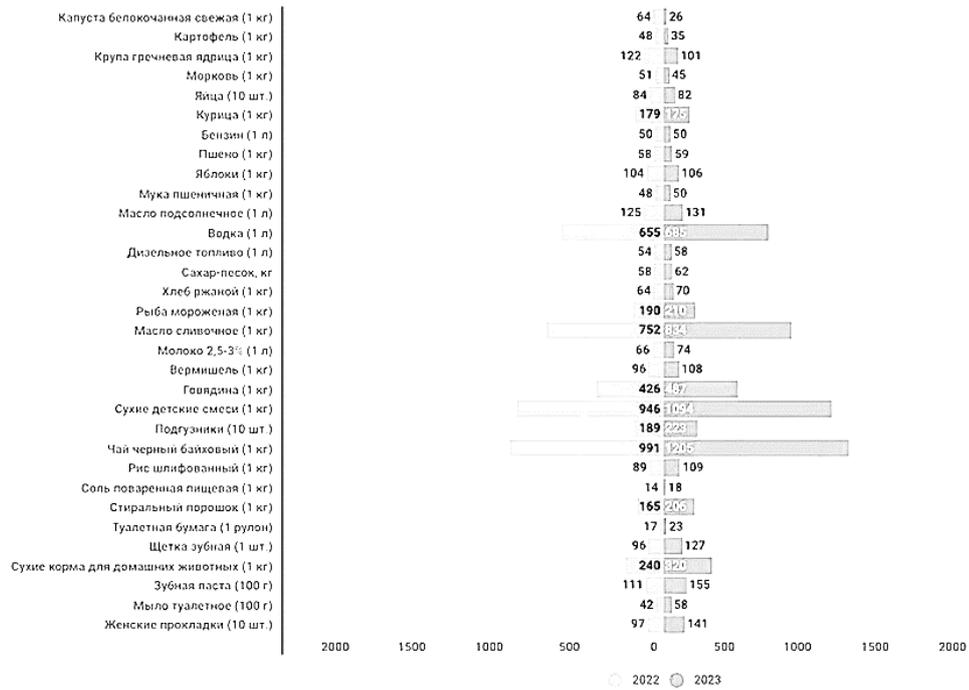

Рисунок 2 - Сравнение цен на продукты в 2022 и 2023 годах [3]

В результате введенных санкций и ухода многих компаний, возникла сложность с высокотехнологическими отраслями и со сложным оборудованием и его комплектующими. В связи со сложной геополитической обстановкой и санкционным давлением повлекли полную перестройку экономических процессов в нашей стране. В новых реалиях отечественные компании ускоренно создают собственные инновационные продукты, стремясь обеспечить технологический

суверенитет РФ. Со стороны правительства реализуются и различные поощрения, и национальные проекты по поддержке предпринимательской инициативы. Правительством РФ был утвержден приказ по параллельному импорту для ввоза товаров, которые были произведены компанией, ушедших из страны. В период с февраля 2022 года по октябрь 2023 года инфляция составила 16,89% [5].

Рисунок 3 - Инфляция за период 02/22 – 10/23 в РФ

Согласно базовому сценарию ЦБ РФ, процентные ставки от ведущих центробанков поднимутся, рост мировой экономики замедлится, но рецессии не произойдет, геополитическая напряженность сохранится до 2026 года, и структурная перестройка российской экономики будет продолжаться на фоне международных санкций. В этих условиях ожидается, что инфляция в России составит 5-7% к концу 2023 года и снизится до целевых 4% в 2024-2025 годах. Темпы ро-

ста ВВП России оцениваются на уровне 1,5-2,5% в ближайшие годы. Ключевая ставка ЦБ в эти периоды составит от 6,5 до 8,5% в 2023 году, от 6 до 7% в 2024 году, и снизится до 5-6% к концу 2025 года [6]. В заключение можно сказать, что внешняя политическая ситуация вызвала кризис с долгосрочным развитием событий. России необходимо предпринять значительные усилия для создания новой структуры международных торгово-экономических связей,

включая установление новых транспортных маршрутов, внедрение новых платежных систем и другие меры, в целях противодействия санкциям.

РФ начала предпринимать некоторые меры для выхода из кризиса, а именно поставлять нефтепродукты на Азиатский рынок. Основные покупатели – это Китай, Индия и Турция. Для обхода санкций и поступления подсанкционной продукции на российский рынок правительство РФ разрешило параллель-

ный импорт. ЦБ удерживает курс доллара в районе 90 рублей за 1\$ путем повышения ключевой ставки в 15% и продажи валютной выручки экспортерами. ЦБ стремится поддерживать годовую инфляцию в стране около 4% к 2024 году, с целью поддержания заданных темпов роста инфляции банк России намерен поддерживать долгосрочную ключевую ставку в нейтральном диапазоне — +1–2%.

Рисунок 4 - Меры поддержки, осуществляемые правительством РФ

На рисунке 4 представлены меры государственной поддержки, осуществляемые правительством РФ.

В настоящее время экономическая ситуация в нашей стране переживает непростой период, обусловленный рядом факторов как мирового, так и внутреннего характера. Для эффективной антикризисной политики необходимо применение различных

механизмов, включая существенное увеличение государственных инвестиций в развитие ключевых отраслей и инфраструктуру, расширение объемов и направлений поддержки домашних хозяйств, предприятий и регионов, укрепление протекционистских мер во внешней торговле, введение элементов валютного контроля и другие меры.

Библиографический список

1. Динамика Brent, прогноз [электронный ресурс] URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (дата обращения 13.11.2023)
2. Информация о торгах на Московской Бирже 1 марта 2022 года [электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_205401SUP_MEAS28022022_205427.htm (дата обращения 13.11.2023)
3. Как изменились цены на самые важные товары за год с начала СВО [электронный ресурс] URL: https://dzen.ru/a/Y_5MCCGcVQwXc4I (дата обращения 13.11.2023)
4. Какие бренды ушли с российского рынка [электронный ресурс] URL: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/polnii-spisok-kompanii-ushedshih-iz-rossii-na-segodnya--obnovlyaemii-spisok-2022> (дата обращения 13.11.2023)
5. Калькулятор инфляции в России [электронный ресурс] URL: <https://calculus.ru/inflyaciya?input=%7B%22month1%22:%22%22,%22year1%22:%222022%22,%22month2%22:%2210%22,%22year2%22:%222023%22,%22price%22:%22NaN%22,%22savings%22:%22NaN%22%7D> (дата обращения 13.11.2023)
6. Описано будущее российской экономики [электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/02/opisano-budushee-rossiyskoj-ekonomiki/> (дата обращения 13.11.2023)
7. ЦБ отменил торги акциями на Мосбирже [электронный ресурс] URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/621c9eaf9a79475c630bf492> (дата обращения 13.11.2023)

References

1. Dinamika Brent, prognoz [elektronnyj resurs] URL: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206> (data obrashcheniya 13.11.2023)
2. Informaciya o torgah na Moskovskoj Birzhe 1 marta 2022 goda [elektronnyj resurs] URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28022022_205401SUP_MEAS28022022_205427.htm (data obrashcheniya 13.11.2023)
3. Kak izmenilis ceny na samye vazhnye tovary za god s nachala SVO [elektronnyj resurs] URL: https://dzen.ru/a/Y_Y5MCCGcVQwXc4I (data obrashcheniya 13.11.2023)
4. Kakie brendy ushli s rossijskogo rynka [elektronnyj resurs] URL: <https://journal.sovcombank.ru/umnii-potrebitel/polnii-spisok-kompanii-ushedshih-iz-rossii-na-segodnya--obnovlyaemii-spisok-2022> (data obrashcheniya 13.11.2023)
5. Kalkulyator inflyacii v Rossii [elektronnyj resurs] URL: <https://calcus.ru/inflyaciya?input=%7B%22month1%22:%222022%22,%22year1%22:%222022%22,%22month2%22:%2210%22,%22year2%22:%222023%22,%22price%22:%22NaN%22,%22savings%22:%22NaN%22%7D> (data obrashcheniya 13.11.2023)
6. Opisano budushchee rossijskoj ekonomiki [elektronnyj resurs] URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/02/opisano-budushee-rossiyskoy-ekonomiki/> (data obrashcheniya 13.11.2023)
7. CB otmenil torgi akcijami na Mosbirzhe [elektronnyj resurs] URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/621c9eaf9a79475c630bf492> (data obrashcheniya 13.11.2023)

ПРИМЕНЕНИЕ SKILL-BASED ПОДХОДА К НАЙМУ СОТРУДНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИИ АНАЛИТИКА ДАННЫХ

Нойман Д.А., ООО «Хэдхантер»

Нойман Р.Ф., ООО «Нетология»

Аннотация: В статье рассмотрены основные подходы к найму сотрудников. Показан skill-based подход к найму на примере продуктового, BI, HR и веб-аналитика. Выделены ключевые навыки аналитиков, полученные с помощью парсинга данных и обработанные с помощью методологической экспертизы. Выявлена схожесть навыков, что позволяет расширить возможности работодателя при использовании skill-based найма.

Ключевые слова: рынок труда, role-based hiring, degree-based найм, experience-based найм, skill-based найм, аналитик данных

Abstract: The article discusses the main approaches to hiring employees. A skill-based approach to hiring is considered using the example of a product, BI, HR and web analyst. The key skills of analysts obtained through data parsing and processed with the help of methodological expertise are shown. The similarity of skills has been revealed, which makes it possible to expand the employers capabilities when using skill-based hiring.

Keywords: labor market, role-based hiring, degree-based us, experience-based us, skill-based hiring, data analyst

Введение

Рынок труда продолжает постоянно меняться, отвечая на внешние факторы. Поэтому бизнесу важно понимать, какие задачи перед ним стоят и как находить тех сотрудников, которые ему необходимы. Одним из возможных решений при найме высококвалифицированных сотрудников может быть skill-based подход, который подразумевает найм персонала с опорой на навыки, которые необходимы для успешного выполнения рабочих задач соискателем. При данном подходе профессия по сути разбирается на конкретные навыки, которые отличаются по содержанию (hard и soft skills, в данной статье будет говориться в первую очередь про hard), степени выраженности (базовые, средние, продвинутые), уровню востребованности (обязательные и желательные) [7]. Многие работодатели уже оценили данный подход к найму. Так, по данным LinkedIn 2020 года, число вакансий, в приоритете у которых были навыки, а не образование и опыт, возросло на 21% по сравнению

с предыдущим годом. По данным TestGorilla на 2023 год [14], более 70% работодателей активнее используют найм на основе навыков, нежели резюме. На основе навыков строятся карты компетенций специалистов, которые помогают при найме и выстраивании индивидуального плана развития сотрудника. Соискателям skill-based подход помогает в выборе курсов повышения квалификации.

Объектом исследования данной статьи является найм на основе навыков, как тенденция развития рынка труда. Цель исследования — рассмотреть применение skill-based подхода к найму сотрудников на примере аналитика данных. В работе были использованы такие методы, как парсинг данных и экспертный анализ информации.

Основные понятия и их определения Role-based hiring – традиционный подход к найму, который совмещает в себе degree-based и experience-based подходы. Их содержание, как и понятие skill-based подхода даны в Таблице 1.

Таблица 1 – Основные виды найма и их содержание

Виды найма	Содержание
Degree-based	Это подход в рекрутинге, в основе которого лежит образование соискателя. Пример: Чтобы работать врачом, необходимо иметь высшее медицинское образование. Поэтому в вакансии будет соответствующее требование к соискателям.
Experience-based	Такой подход основывается на опыте, который есть у человека. Пример: Компания А набирает менеджеров с опытом работы от 3 лет.
Skill-based	Это гибкий вариант найма, у которого в приоритете не образование и профессиональный стаж, а имеющиеся навыки. Пример: Учитель истории может стать экскурсоводом в музее, основываясь на имеющихся навыках: умение работать с аудиторией, знание исторических фактов.

При традиционных видах найма (degree-based и experience-based) HR-специалисты смотрят не на имеющиеся навыки у соискателя, а на его образование и стаж. При таком подходе работодатели упускают существенную часть возможных кандидатов на вакансии, что может везти к заморозке ряда проектов, отставанию по темпам развития продуктов. Решением проблемы может стать skill-based найм.

Skill-based найм – это подход, при котором особое внимание уделяется навыкам соискателя и перспективам их развития. Иными словами, работодателя интересуют не многолетний рабочий стаж и образование, а конкретные навыки кандидата, которые принесут компании пользу. В вакансиях, размещаемых работодателем на сервисах поиска работы делается упор не образование и опыт, а на навыки. К примеру, вместо того, чтобы указывать в требованиях «высшее техническое образование, опыт работы на аналогичной позиции

от 5 лет», работодатель укажет «умение составлять простые запросы на SQL, навык визуализации данных в Power BI». Преимуществом skill-based подхода для работодателя является создание лояльной команды сотрудников и их повышенная вовлеченность в решение профессиональных задач бизнеса. Согласно статистике [15], сотрудники без профильного высшего образования остаются в компаниях на 34% дольше. Авторы связывают это с тем, что такой сотрудник видит, как работодатель верит в его потенциал, и готов работать еще с большей отдачей. Соискателям данный подход помогает в оценке своих возможных перспектив на рынке труда и подборе более релевантных образовательных курсов, при этом для достижения результатов важно учитывать качество контента [1,2,3].

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим, как skill-based найм может применяться на примере профессии аналитика

данных. Важно отметить, что аналитики данных нанимаются в различных сферах деятельности, соответственно, существуют продуктовые аналитики, BI-аналитики, HR-аналитики и другие.

Проанализируем 10 ключевых навыков, на которые работодатели обращают особое внимание при найме сотрудника, для каждой из вышеупомянутой узкоспециализированной

профессии аналитика данных. Данные были взяты с ресурса Znantrend, где размещены спарсенные данные с hh.ru. При составлении таблиц при обработке данных после парсинга были убраны синонимичные, дублирующиеся, soft-навыки, а также пропускались навыки, входящие в другие, более обширные навыки.

Таблица 2 – 10 ключевых навыков продуктового аналитика [6]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
SQL	53.97%
Python	35.56%
Анализ данных	19.55%
A/B тесты	14.08%
Power BI	13.64%
Tableau	13.21%
Математическая статистика	9.36%
Бизнес-анализ	7.96%
BPMM	6.39%
Google analytics	5.76%

Таблица 3 – 10 ключевых навыков BI-аналитика [8]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
SQL	52.25%
Power BI	37.33%
Анализ данных	19.93%
Python	19.7%
Tableau	13.57%
BI	12.49%
MS Excel	5.82%
ETL	5.55%
Power Query	4.73%
DWH	4.64%

Таблица 4 – 10 ключевых навыков HR-аналитика [10]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
Анализ данных	20.54%
MS Excel	18.51%
SQL	17.71%
Power BI	10.09%
Бизнес-анализ	6.77%
BPMM	6.09%
HR	5.84%
Python	5.47%
Ms Visio	5.04%
1C: зарплата и управление персоналом	4.18%

Таблица 5 – 10 ключевых навыков web-аналитика [12]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
Google analytics	40.3%
SQL	31.97%
Яндекс.Метрика	31.22%
Веб-аналитика	18.21%
Python	14.59%
Анализ данных	14.33%
Power BI	12.79%
Google tag manager	10.19%
HTML	9.92%
A/B тесты	7.32%

По данным таблиц 2-5 можно сделать вывод, что продуктовый аналитик, BI-аналитик, HR-аналитик и веб-аналитик обладают своим уникальным пулом навыков, однако значительная часть навыков внутри профессий повторяются. Так, например, такие навыки, как SQL, Python, Power BI, анализ данных, повторяются практически во всех рассматриваемых профессиях. Также в 3 из 4 профессий встречаются такие навыки, как Google analytics, MS Excel, чуть реже встречаются A/B тестирование, Tableau и др.

Это значит, что при найме данных сотрудников работодатели требуют от них обладание схожим набором навыков.

Важно отметить, что существуют также спортивные, игровые, финансовые аналитики и др., и их тоже не стоит игнорировать при подборе кандидатов на должность аналитика данных. Так, например, игровой аналитик должен владеть такими навыками, как SQL, Python, анализ данных, математическая статистика, Power BI,

математический анализ, A/B тестирование, Tableau [4], которые часто встречаются в требованиях к позициям аналитиков из других областей знаний.

Схожие наборы навыков у вышерассмотренных профессий позволяет говорить о том, что при найме сотрудника на, например, должность продуктового аналитика, работодатели могут рассматривать кандидатов, которые претендуют на должность BI-аналитика, HR- или веб-аналитика. Зачастую бывает так, что вакансии «простаивают», поскольку трудно найти подходящего специалиста, который

соответствует требуемым навыкам. Поэтому работодатели могут прибегать к поиску кандидатов среди других узкоспециализированных профессий из данной профобласти.

При этом, иногда кандидатов можно найти не только из других направлений профессии, но и из смежных специализаций. Так, например, при поиске кандидата на должность продуктового аналитика работодатель может просматривать резюме таких специалистов, как ML-инженер или data-scientist.

Таблица 6 – 10 ключевых навыков ML-инженера [11]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
Python	66.81%
Machine learning	26.94%
SQL	23.9%
Pytorch	21.11%
Docker	15.62%
Git	15.29%
Linux	14.19%
Tensorflow	9.12%
Spark	8.45%
Hadoop	8.19%

Таблица 7 – 10 ключевых навыков data-scientista [9]

Навыки	% размещённых вакансий, содержащих навык
Python	60.16%
SQL	39.45%
Machine learning	21.2%
Data science	12.81%
Математическая статистика	12.75%
Pytorch	10.96%
Pandas	10.57%
Анализ данных	10.14%
NLP	8.56%
Spark	8.13%

По данным таблиц 6 и 7 видно, что при поиске кандидата на должность, к примеру, продуктового аналитика работодатель может рассматривать дата-сайентиста и ML-инженера из-за похожего набора навыков.

Эффективность skill-based подхода и его позитивное влияние при найме сотрудников подтверждается многочисленными исследованиями. Согласно исследованиям, проводимым TestGorilla в 2022-2023 гг., skill-based подход позволяет снизить стоимость найма (отметили 89,8% организаций), сокращает случаи «ошибочного» найма (отметили 92,5% компаний), сокращает время закрытия вакансии (отметили 91,4% организации), а также увеличивает разнообразие и процент удержания сотрудников [14]. Также, по данным журнала Putting Skills First: A Framework for Action 2023 года, публикуемого World Economic Forum, количество потенциальных кандидатов может увеличиться в среднем на почти в 10 раз при использовании подхода, основанного на навыках [13]. Важно отметить, что подбор кандидатов из похожих профессий особенно актуален для middle- и senior-аналитиков: если от junior-специалистов требуют меньше опыта, навыков, а часть навыков приобретается на рабочем месте, то middle- и senior-специалист должны на высоком уровне владеть требуемыми навыками, в особенности теми, которые являются для них обязательными. Обязательные навыки предполагают те навыки, которые необходимы работнику здесь и сейчас, и работодателю невыгодно проводить обучение сотрудников данным навыкам. Желательные же навыки не обязательны при найме сотрудника, и этим навыкам можно дообучить сотрудника на рабочем месте.

Необходимо также понимать, что на рынке труда в IT-сфере большое количество junior-специалистов, которые закончили какие-либо курсы и зачастую не имеют практического опыта в профессии. В то же время, квалифицированных middle- и senior-специалистов на рынке мало. В июне 2023 года в hh.ru проводилось исследование уровня конкуренций за рабочие места в IT-сфере путём расчёта hh-индекса. На рисунке 1 видно, какой уровень конкуренции наблюдается на позиции аналитиков различных специализаций, который рассчитывается как отношение среднего числа активных резюме к среднему числу активных вакансий.

По данным рисунка 1 можно сделать вывод, что в среднем на одну вакансию аналитика данных приходится 10-20 резюме кандидатов (системных аналитиков на рынке труда относительно немного). Это небольшая цифра с учётом того, что большая часть резюме приходится на junior-специалистов, а на рынке труда более востребованы middle и senior-аналитики.

Поэтому работодателю следует рассмотреть возможность расширения talent-пула, т.е. увеличения количества возможных соискателей. Это можно сделать с помощью рассмотренного skill-based подхода, то есть поиска кандидатов со схожими навыками в других профессиях и профобластях.

Выводы
Таким образом, в рамках настоящей работы был рассмотрен skill-based найм как тенденция развития рынка труда. Было показано применение данного метода на примере профессии аналитика данных. Данный метод способствует повышению скорости найма сотрудников, он может быть особенно полезным при работе с вакансиями на высококвалифицированные позиции с узким пуллом

соискателей.

Также с помощью skill-based подхода можно выстраивать индивидуальный план развития сотрудника, а соискателям данный подход помогает в

оценке своих возможных перспектив на рынке труда и подборе более релевантных курсов для повышения квалификации.

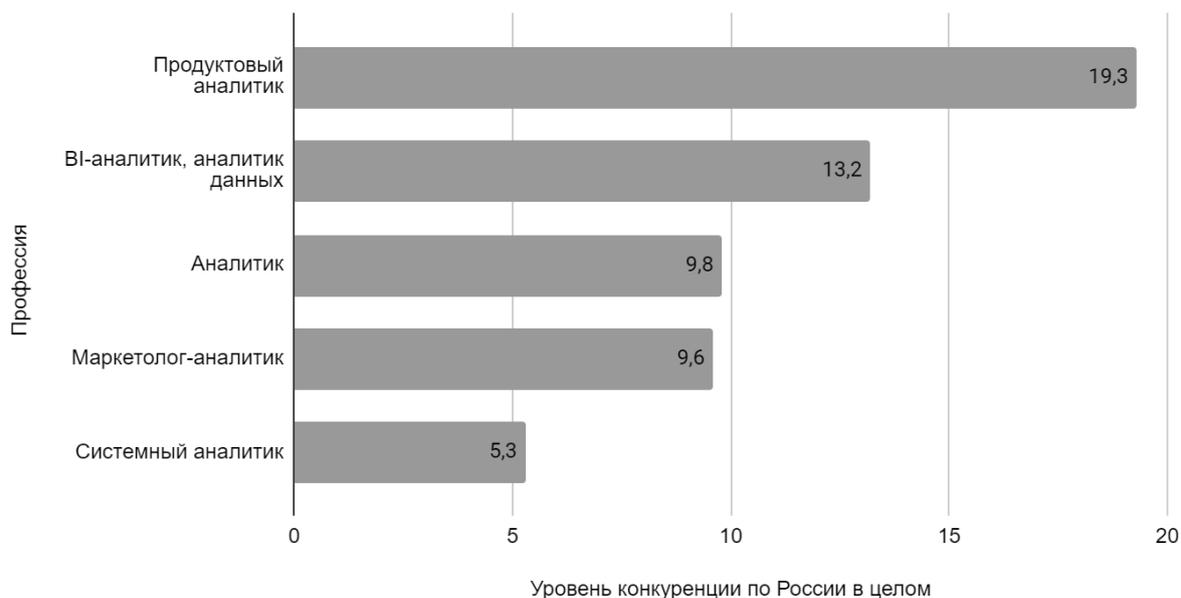

Рисунок 1 – Уровень конкуренции за рабочие места среди аналитиков данных [5]

Библиографический список

1. Нойман Д.А., Нойман Р.Ф. Критерии предварительной оценки качества онлайн-курсов с асинхронным форматом обучения // Управленческий учёт. 2023. No 6. С. 286-293.
2. Нойман Р.Ф., Нойман Д.А. Методы повышения качества обратной связи в онлайн-курсах дополнительного образования с асинхронным форматом обучения // Финансовый бизнес. 2023. No 12. С. 76-79.
3. Третьяков А.В., Малий Д.В., Медведев П.Н. К вопросу об эффективном развитии "soft skills" в контексте онлайн-образования // Педагогическое образование. 2023. No 7. С. 69-75.
4. Игровой аналитик: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/igrovoj-analitik/> (дата обращения: 04.01.2024)
5. Зарплаты и конкуренция на IT-рынке труда в России сегодня // Хабр. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/hh/articles/759292/> (дата обращения: 04.01.2024)
6. Продуктовый аналитик: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/produktovuj-analitik/> (дата обращения: 04.01.2024)
7. Скорых Д. Путь к сердцу работодателя через навыки: взгляд на инженерные специальности изнутри // hh.ru. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://yoshkar-ola.hh.ru/article/32086?htmlFrom=article_applicants_list (дата обращения: 05.01.2024)
8. BI аналитик: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/bi-analitik/> (дата обращения: 04.01.2024)
9. Data-scientist: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/data-scientist/> (дата обращения: 04.01.2024)
10. HR аналитик: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/hr-analitik/> (дата обращения: 04.01.2024)
11. ML-инженер: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/ml-engineer/> (дата обращения: 04.01.2024)
12. Web-аналитик: 100 ключевых навыков | статистика востребованности компетенций, умений, знаний, технологий, навыков (skills) // Обзоры рынка труда. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/web-analitik/> (дата обращения: 04.01.2024)
13. Putting Skills First: A Framework for Action // World Economic Forum. 2023. [Electronic resource]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_CNES_Putting_Skills_First_2023.pdf (date of treatment: 05.01.2024)
14. The State of Skills-Based Hiring 2022-2023 // TestGorilla. [Electronic resource]. URL: <https://www.testgorilla.com/state-of-skills-based-hiring-2022/> (date of treatment: 05.01.2024)
15. You Need a Skills-Based Approach to Hiring and Developing Talent // Harvard Business Review. [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2021/06/you-need-a-skills-based-approach-to-hiring-and-developing-talent> (date of treatment: 05.01.2024)

References

1. Nojman D.A., Nojman R.F. Kriterii predvaritelnoj ocenki kachestva onlajn-kursov s asinhronnym for-matom obucheniya // Upravlencheskij uchyot. 2023. No 6. S. 286-293.

2. Nojman R.F., Nojman D.A. Metody povysheniya kachestva obratnoj svyazi v onlajn-kursah dopolnitelnogo obrazovaniya s asinhronnym formatom obucheniya // Finansovyj biznes. 2023. No 12. С. 76-79.
3. Tretyakov A.V., Malij D.V., Medvedev P.N. K voprosu ob effektivnom razvitii "soft skills" v kontekste onlajn-obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. No 7. С. 69-75.
4. Igrovoj analitik: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/igrovoj-analitik/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
5. Zarplaty i konkurenciya na IT-rynke truda v Rossii segodnya // Habr. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://habr.com/ru/companies/hh/articles/759292/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
6. Produktovyy analitik: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/prodktovyy-analitik/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
7. Skoryh D. Put k serdcu rabotodatelya cherez navyki: vzglyad na inzhenernye specialnosti iznutri // hh.ru. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: https://yoshkar-ola.hh.ru/article/32086?hhtmFrom=article_applicants_list (data obrashcheniya: 05.01.2024)
8. BI analitik: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/bi-analitik/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
9. Data-scientist: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/data-scientist/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
10. HR analitik: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/hr-analitik/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
11. ML-inzhener: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/ml-engineer/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
12. Web-analitik: 100 klyuchevyh navykov | statistika vostrebovannosti kompetencij, umenij, znaniy, tekhnologij, navykov (skills) // Obzory rynka truda. 2023. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://znantrend.ru/navyki-skills/web-analitik/> (data obrashcheniya: 04.01.2024)
13. Putting Skills First: A Framework for Action // World Economic Forum. 2023. [Electronic resource]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_CNES_Putting_Skills_First_2023.pdf (date of treatment: 05.01.2024)
14. The State of Skills-Based Hiring 2022-2023 // TestGorilla. [Electronic resource]. URL: <https://www.testgorilla.com/state-of-skills-based-hiring-2022/> (date of treatment: 05.01.2024)
15. You Need a Skills-Based Approach to Hiring and Developing Talent // Harvard Business Review. [Electronic resource]. URL: <https://hbr.org/2021/06/you-need-a-skills-based-approach-to-hiring-and-developing-talent> (date of treatment: 05.01.2024)

ВЗИМАНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕГРУЖЕННЫМИ УЧАСТКАМИ ДОРОГ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ СПРОСОМ НА ДОРОГИ

Сакульева Т.Н., к.э.н., доцент, Государственный университет управления

Аннотация: В статье определены основные факторы политики городского транспорта, а также установление надлежащего уровня платы за пользование перегруженными участками дорог. Потери времени в заторах, возникающие из-за очередей, налагают расходы на всех участников дорожного движения. Важным аспектом является установление надлежащего уровня платы за пользование перегруженными участками дорог. При внедрении схемы взимания платы за пользование перегруженными участками дорог необходимо учитывать множество эксплуатационных аспектов. Взимание платы за пользование перегруженными участками дорог поможет уменьшить заторы за счет сокращения спроса на пользование ими, в первую очередь на поездки в часы пик. Взимание платы за пользование перегруженными участками дорог предлагает перспективы двойной выгоды: оно способно улучшить общее благосостояние в районе, где такое взимание платы введено; и оно же может увеличить доходы, которые могут быть использованы для дальнейшего улучшения благосостояния в районе.

Ключевые слова: транспортные средства, взимание платы, тарифы, система ценообразования, дорожное движение, пропускная способность, дорожно-транспортные происшествия.

Abstract: The article identifies the main factors of urban transport policy, as well as the establishment of an appropriate level of payment for the use of congested sections of roads. The loss of time in traffic jams caused by queues imposes costs on all road users. An important aspect is to establish an appropriate level of payment for the use of congested sections of roads. When implementing a charging scheme for the use of congested sections of roads, many operational aspects must be taken into account. Charging for the use of congested sections of roads will help reduce congestion by reducing demand for their use, primarily for trips during peak hours. Charging for the use of congested sections of roads offers the prospect of a double benefit: it can improve the general well-being in the area where such charging is introduced; and it can also increase revenues that can be used to further improve well-being in the area.

Keywords: vehicles, toll collection, tariffs, pricing system, traffic, capacity, traffic accidents.

Управление спросом на дороги должно быть не просто технократическим процессом, осуществляемым сверху вниз [1]. Оно должно быть связано с развитием и функционированием общества. Меры, которые ограничиваются только тем, что происходит на дороге (например сосредоточение внимания на принятии решений по отдельным проектам), скорее всего, не принесут долговременного эффекта в части устранения заторов, если вообще принесут какое-либо улучшение.

Политика, направленная на обеспечение более предсказуемого и стабильного времени в пути на городских дорогах, должна учитывать следующее:

- стабильность времени в пути лучше всего может быть обеспечена, когда движение на дорогах находится под таким управлением, что фактические интенсивности движения ниже физической пропускной способности проезжей части;

- учитывая важность дорожно-транспортных происшествий, способствующих непредсказуемости времени в пути, предотвращение и более эффективное управление ими может привести к значительному повышению стабильности времени в пути;

- меры по увеличению пропускной способности перекрестков могут обеспечить преимущества надежности поездки без обязательного улучшения ее среднего времени. Несмотря на их ограниченное влияние на среднее время в пути, преимущества стабильности времени поездки, полученные в результате этих мер, приносят ощутимые выгоды участникам дорожного движения.

Участники дорожного движения имеют ограниченные возможности выбора между уровнем качества и вариантами стоимости использования дорожной системы или не имеют их вообще. Отсутствие рыночного выбора у пользователей, несомненно, является одним из разочарований, которые многие из них испытывают в условиях заторов на дорогах. Потери времени в заторах, возникающие из-за очередей, налагают расходы на всех участников дорожного движения. В режиме очередей пользователи, которые имеют высокую потребность в использовании дорожного пространства, страдают от тех же последствий, что и те, кто такой потребности не имеет.

Существует ряд важных последствий свободного использования дорожного пространства без управления доступом или без взимания платы:

- Устойчивость транспортной системы к возникновению заторов оказывается низкой, поскольку уровень спроса на использование дорожного пространства может повышаться до тех пор, пока дорожное пространство не окажется сильно перегруженным.

- При высоких уровнях загруженности дорог надежность поездок и уровни обслуживания снижаются, часто резко, что является недостатком для пользователей, которым дорожные системы должны приносить пользу.

- Для сильно перегруженных объектов существует, вероятно, значительная разница между фактическим и экономически оптимальным уровнем использования дорог. «Избыточное» использование дорог приводит к значительным потерям для всех участников дорожного движения в целом по сравнению с «оптимальными» уровнями.

- Новое дорожное пространство, предназначенное для преодоления или снижения заторов, вероятно, со временем также станет перегруженным, как подтверждает опыт большинства городов. Другими словами, отсутствие вмешательства в области управления доступом и введения платы за пользование дорогами, вероятно, приведет к результату, противоположному тому, который предполагался при принятии решения о строительстве новой инфраструктуры.

В принципе, введение платы за пользование перегруженными участками дорог дает организаторам дорожного движения возможность разделить участников дорожного движения на группы на основе их индивидуального спроса на использование дорожного пространства.

С точки зрения пользователей, взимание платы за пользование перегруженными участками дорог даст им возможность избежать высоких издержек, связанных с регулярными задержками и нестабильными условиями поездок, которые они в настоящее время оплачивают своим временем, — за счет оплаты деньгами (а не временем) за более быструю, более стабильную и более предсказуемую поездку.

Там, где это экономически выгодно с точки зрения необходимых затрат, это может помочь осуществлять такие меры за счет предоставления пользователям права выбора на основе стоимости пользования дорогой в условиях, когда текущий спрос превышает пропускную способность дорожного пространства. Взимание платы за пользование перегруженными участками дорог поможет уменьшить заторы за счет сокращения спроса на пользование ими, в первую очередь на поездки в часы пик.

Взимание платы за пользование перегруженными участками дорог предлагает перспективы двойной выгоды: оно способно улучшить общее благосостояние в районе, где такое взимание платы введено; и оно же может увеличить доходы, которые могут быть использованы для дальнейшего улучшения благосостояния в районе. Оно также может сигнализировать органам власти, когда необходимо повысить пропускную способность объектов инфраструктуры, и служить источником финансирования для покрытия понесенных капитальных затрат.

Важным аспектом является установление надлежащего уровня платы за пользование перегруженными участками дорог [3,4]. При внедрении схемы взимания платы за пользование перегруженными участками дорог необходимо учитывать множество эксплуатационных аспектов.

Какова бы ни была цель, общий практический вывод заключается в том, что введение платы за пользование дорогой приемлемо только в том случае, если оно может рассматриваться как решение уже признанной проблемы заторов, при этом достаточно широкое признание должно получить мнение, что другие существующие политики не способны такую проблему решить (и не будут способны решить в будущем) к изменениям уровня заторов между различными частями города другими способами.

Первоначальные капитальные затраты и эксплуатационные расходы на администрирование схемы являются важными факторами при определении того, будет ли внедряемая схема взимания платы за пользование перегруженными участками дорог обес-

печивать соответствие затрат и приобретаемых выгод. Суммарные затраты должны быть сопоставлены с ожидаемыми чистыми выгодами [2,5]. Конечно, эти чистые выгоды не равны полученным доходам (которые просто представляют собой средства, перечисляемые участниками дорожного движения органу, взимаю плату). Доходы от взимания платы за пользование перегруженными участками дорог, скорее всего, значительно превысят суммарные экономии ресурсов и выгоду для пользователей транспорта: например, экономия времени тех, кто продолжает использовать автомобиль, плюс экономия времени пользователей автобусов будет меньше величины упущенной выгоды, связанной с пользователями, кто меняет вид транспорта или время поездки.

Хотя взимание платы за пользование перегруженными участками дорог может значительно снизить уровень дорожного движения, фактическое снижение во многом зависит от размеров тарифов на проезд:

- Например, в Сингапуре объем движения в сторону центра города сократился на 30%, в Лондоне — более чем на 20-30%.
- Пробное взимание платы на кордонах в Стокгольме также продемонстрировало сокращение дорожного движения на основных магистралях, ведущих в центр, на целых 22% в утренние и вечерний пиковые периоды.
- Проекты по введению платы за пользование дорогами, основная цель которых заключается в возмещении затрат на финансирование инфраструктуры (например, в Бергене и Осло), оказали лишь относительно небольшое воздействие на объемы движения из-за очень низких ставок сборов. Например, в Осло количество автомобилей, проезжающих через платные площади с круговым движением, сократилось примерно на 10%.

Можно ожидать, что в зоне взимания платы будет наблюдаться более низкое воздействие на окружающую среду из-за сокращения использования транспортных средств в пределах ее границ и из-за повышения непрерывности движения.

Библиографический список

1. Залихина К.А., Сакульева Т.Н. Развитие клиентского сервиса как основа зарождения системы электронной коммерции. Вестник университета. 2021;(9):81-86.
2. Савченко-Бельский В.Ю., Мальцева М.В. Управление экономическими рисками на транспорте. Вестник университета. 2016;(5):204-208.
3. Платные дороги: как по ним ездить и сколько это стоит [Электронный ресурс]. URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-vertis-journal/4220003/2021-02-10-934820f83fe740ca809dfc39d2fe4da3.jpg_1622737129091/orig (дата обращения 23.12.2023).
4. Платные автодороги — плюсы и минусы [Электронный ресурс]. URL: https://auto.rambler.ru/navigator/48502326/?utm_content=auto_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (дата обращения 23.12.2023).
5. Jobs To Be Done: Новый подход к работе с аудиторией продукта [Электронный ресурс]. URL: <https://tilda.education/articles-jobs-to-be-done> (дата обращения 15.11.2023).

References

1. Zalihina K.A., Sakuleva T.N. Razvitie klientskogo servisa kak osnova zarozhdeniya sistemy elektronnoy kommercii. Vestnik universiteta. 2021;(9):81-86.
2. Savchenko-Belskij V.YU., Malceva M.V. Upravlenie ekonomicheskimi riskami na transporte. Vestnik universiteta. 2016;(5):204-208.
3. Platnye dorogi: kak po nim ezdit i skolko eto stoit [Elektronnyj resurs]. URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-vertis-journal/4220003/2021-02-10-934820f83fe740ca809dfc39d2fe4da3.jpg_1622737129091/orig (data obrashcheniya 23.12.2023).
4. Platnye avtodorogi — plyusy i minusy [Elektronnyj resurs]. URL: https://auto.rambler.ru/navigator/48502326/?utm_content=auto_media&utm_medium=read_more&utm_source=copypink (data obrashcheniya 23.12.2023).
5. Jobs To Be Done: Novyj podhod k rabote s auditoriej produkta [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tilda.education/articles-jobs-to-be-done> (data obrashcheniya 15.11.2023).

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО ГК «САМОЛЕТ»

Соколова А.А., к.э.н., доцент, Северо-Кавказский федеральный университет
Темирбулатова И.Р., Северо-Кавказский федеральный университет
Казакова А.А., Северо-Кавказский федеральный университет

Аннотация: Исследование посвящено актуальной проблематике деятельности акционерных обществ – оценке стоимости бизнеса. Цель работы заключается в проведении оценки акционерной стоимости компании и изучению современного состояния российского девелоперского рынка. Объектом научной статьи выступает крупная российская строительная компания – ПАО ГК «Самолет». В рамках статьи проведена оценка стоимости бизнеса с использованием сравнительного и доходного подхода, опционной модели. Рассчитана итоговая стоимость компании.

Ключевые слова: оценка, стоимость компании, доходный подход, дисконтирование, денежный поток, сравнительный подход, опционная модель, ПАО ГК «Самолет».

Abstract: The study is devoted to a current issue in the activities of joint-stock companies - business valuation. The purpose of the work is to assess the shareholder value of the company and study the current state of the Russian development market. The object of the scientific article is a large Russian construction company – PJSC Samolet Group of Companies. The article assesses the value of a business using a comparative and income approach and an option model. The total value of the company is calculated.

Keywords: valuation, company value, income approach, discounting, cash flow, comparative approach, option model, PJSC Samolet Group of Companies.

Стоимостная оценка деятельности коммерческих организаций за последнее десятилетие стала неотъемлемой частью исследования бизнеса и комплексного измерения эффективности его деятельности. Обусловлено это также тем, что в деловой практике довольно часто встречаются различные сделки с бизнесом (к примеру, по его созданию, покупке, продаже или ликвидации). Участники таких сделок заинтересованы в том, чтобы еще до совершения сделки иметь представление о приближенной величине фактической стоимости того или иного объекта бизнеса. В связи с чем, для целей определения стоимости, по которой будет производиться соответствующая операция и собственнику компании, и иным экономическим субъектам (контрагентам, инвесторам, покупателям, кредиторам; государственным органам) будет необходима справедливая оценка предмета сделки, т.е. бизнеса.

В качестве объекта оценки выступает крупная российская девелоперская компания ПАО ГК «Самолет».

ПАО ГК «Самолет» одна из крупнейших федеральных корпораций в сфере proptech и девелопмента, один из ключевых игроков на девелоперском рынке страны и крупнейший застройщик Московской области. Самолет развивается как современная компания с самым большим земельным банком в своей отрасли. В настоящее время Группа входит в число системообразующих организаций российской экономики и занимает 1-е место в Московском регионе по объемам текущего строительства и 2-е место в России, на его долю приходится около 15% от совокупного объема строительства (рис. 1). ПАО ГК «Самолет» сфокусирован на Москве и Московской области: 87% застройки приходится на эти регионы и еще 11% на Санкт-Петербург. К прочим регионам присутствия относятся Казань, Тюмень и Владивосток и др.

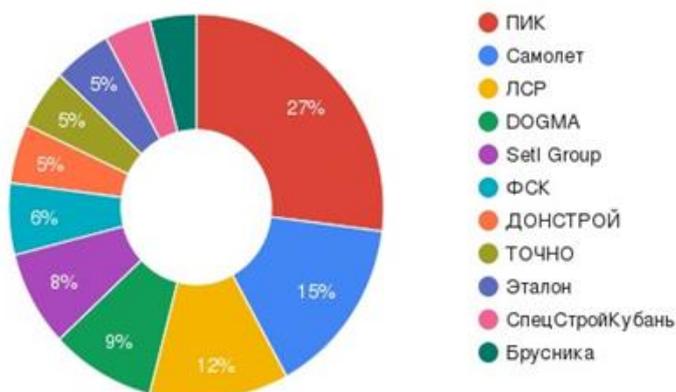

Рисунок 1 – Доля компаний по объему текущего строительства среди застройщиков РФ [4].

Акции компании Самолет котируются на Московской Бирже, на сегодняшний день (03.04.2023) их стоимость составляет 2594,5 руб. Первичное размещение акций в 2016 году прошло по нижней границе ценового диапазона и сопровождалось повышенным спросом инвесторов. Всего компания Самолет разместила 5,1% акций и привлекла 2,9 млрд. рублей. Капитализация компании на момент начала торгов оценивалась в 57 млрд рублей [2].

В сентябре 2022 года произошло резкое падение цен на акции, что обусловлено рыночными потрясениями в связи обострением геополитической ситуации между Россией и Украиной, из-за объявленной мобилизации в РФ и оттока населения

за границу. В целом, акции компании стали отличаться средним риском в сравнении с другими компаниями отрасли. В то время инвестиционные аналитики из Best Stocks советовали активно покупать акции SMLT, предполагая, что потенциал роста через год составит +37,41% до 3550,57 руб. за акцию (рис. 2).

Одним из определяющих подходов оценки бизнеса был выбран доходный подход, наиболее часто встречающийся в российской практике оценки. Для оценки рыночной стоимости ПАО ГК «Самолет» были отобраны следующие методы: метод дисконтированных денежных потоков и опционная модель. Также

Рисунок 2 – Прогнозы по акции ГК Самолет (SMLT) на 2023 год [1].

Из-за высокой вариации некоторых компонентов денежных потоков ПАО ГК «Самолет» была изменена стандартная формула расчета FCFF. Чтобы построить лучшую модель прогнозирования, были использованы минимальные компоненты денежного потока. Свободный денежный поток для компании рассчитывается как денежный поток от операционной деятельности минус капитальные затраты и плюс процентные расходы, скорректированные на налоговую нагрузку (формула 1):

$$FCFF = CFO - CAPEX + Tax Rate \times (1 - n); \quad (1)$$

Свободный денежный поток для акционеров (FCFE) рассчитывается как чистая прибыль плюс

амортизация за вычетом капитальных затрат, изменений неденежного оборотного капитала и расходов на чистый долг.

Для нахождения свободного денежного потока были скомпонованы ключевые показатели отчета о финансовых результатах за отчетные периоды с 2017 по 2021 гг., на основе которых были получены их прогнозные значения на 2022-2027 гг., а также на остаточный период посредством применения метода скользящей средней. Результаты расчета приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет прогнозного значения свободного денежного потока ПАО ГК «Самолет», млн. руб. [2, 4]

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 F	2023 F	2024 F	2025 F	2026 F	2027 F
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чистая прибыль	4464	8423	16077	20832	26852	34592	44801	58766
Амортизация	345	325	485	696	997	1429	2048	2936
Чистый процентный доход/расход	-2902	-3432	-4118	-4941	-1680	-874	542	778
ЕБИТДА	11651	23138	24700	21261	22816	28247	35107	46232
Доходы от инвестиций	-13	-150	-1132	-287	-660	-588	-813	-516
Обесценение инвестиционной недвижимости	143	85	12	27	17	42	44	67
Чистые финансовые доходы	-980	-740	-858	-1639	-2999	-5487	-10042	-18377
Чистые финансовые расходы	3882	7749	11598	13106	14810	16735	18911	21369
Расход по налогу на прибыль	1281	2407	4019	5208	6713	8648	11200	14691
Увеличение (уменьшение) запасов	-1527	-35766	-42919	-41283	-50860	-62660	-77197	-95106
Увеличение дебиторской задолженности	-9858	-66655	-28662	-34681	-22196	-17313	-19044	-21329
Уменьшение кредиторской задолженности	-11868	-8945	-11002	-11222	-13579	-12493	-12743	-14272
Увеличение резервов	1545	3717	6273	9631	5894	6357	8962	7563
Налог на прибыль уплаченный	-753	-865	-765	-677	-599	-530	-468	-414
Проценты уплаченные	-1804	-3832	-3257	-2769	-2353	-2000	-1700	-1445
Чистый денежный поток от операционной деятельности (CFO)	-15144	-97307	-50131	-43056	-37963	-33267	-36041	-46068
Проценты полученные	6	61	16	45	62	146	247	361
CAPEX	-211	-2203	-1972	-1854	-935	285	-2941	-3147
Предоставление займов и открытие депозитов	-3049	-3493	-4097	-4805	-6439	-5537	-3765	-4416
Погашение займов	655	3100	2449	1935	813	341	304	289
FCF	-15619	-99767	-52087	-44865	-38836	-32837	-38735	-48854
FCFF	-13912	-96444	-49497	-42695	-37015	-31382	-37622	-48059
Изменение неденежного оборотного капитала	-23253	-111366	-82583	-87186	-86635	-92465	-108983	-130707
Новый долг-Погашение долга	17085	110271	93725	74424	94127	74122	84543	85332

FCFE	-1359	7667	27704	8766	35341	17678	22409	16326
-------------	--------------	-------------	--------------	-------------	--------------	--------------	--------------	--------------

Оценка свободных денежных потоков показала, что что величина FCFF на протяжении всего прогнозного периода является отрицательной вследствие высокой долговой нагрузки организации, в связи с чем оценка справедливой стоимости осуществляется на основе FCFE.

После нахождения чистого денежного потока для каждого из прогнозных лет, а также для остаточного периода, генерируемых в рамках деятельности ПАО ГК «Самолет», необходимо также учесть фактор времени посредством приведения стоимости прогнозных значений к текущему периоду. Для этого следует обосновать применяемую ставку дисконтирования, показывающую величину дохода, который необходимо обеспечить инвесторам. Для ее расчета была вы-

брана модель CAPM, которая наилучшим образом дает представление о взаимосвязи риска и доходности.

В качестве безрисковой ставки используем кривую беспулонной доходности государственных облигаций со сроком гашения 5 лет. Расчет бета произведен с помощью данных индекса MOEX и SMLT в период с 03.11.2020 по 07.03.2023 гг., он составил 0,87.

На 5 января 2023 года премия за риск по акциям, рассчитанная А. Дамодараном подразумевается на уровне 18,84%. Учитывая, что ПАО «Самолет» зарегистрирован в России, также правильным будет применить российскую премию за страновой риск, 12,94%.

Таблица 2 - Итоговая справедливая стоимость ПАО ГК «Самолет» по доходному подходу (DDM) с 2022 по 2027 гг., млн. руб.

Показатель	Значение
Устойчивый темп роста (g)	0,085
Ставка дисконтирования R (WACC)	0,087
Терминальная стоимость (Vterm), млн. руб.	354735,67
Текущая величина стоимости (PV), млн. руб.	242802,60
Чистый долг (Net Debt), млн. руб.	18198,49
Справедливая стоимость (Fair Value Range), млн. руб.	261001,10

Таким образом, величина стоимости «Самолет» на расчетный период 2022 год равна 261 млрд. рублей (табл. 2), что превышает рыночную стоимость на 59%. Признавая такие результаты, мы считаем, что компания является недооценённой и предлагается использовать опционную модель оценки стоимости бизнеса.

При расчете кумулятивной ставки дисконтирования, учитывались такие риски как: качество управления, размер компании, финансовая структура, территориальная диверсификация, диверсифицированность клиентуры, отраслевой риск, страновой риск. Итоговое значение ставки составило – с учетом показателя инфляции (11,94) – 46,43%.

По итогам работы за 10 лет предприятие достигло определенных результатов финансово-хозяйственной деятельности, имеет существенные активы. Компания может быть оценена с использованием методики опционного ценообразования Блэка-Шоулза. Для этого необходимо собрать следующие прогнозные данные на 2023 г. Текущая цена активов составляет 403,3 млрд руб.; стоимость текущих обязательств компании – 160,1 млрд. руб.; срок погашения задолженности – 5,003 года; дисперсия ценности базового актива (акций) принята равной- 6,81%; безрисковая процентная ставка принимается равной ставке по государственному беспулонным облигациям со сроком погашения, равным 5 лет – 9,74%.

Тогда теоретическая цена опциона (рыночная величина стоимости 100% владения собственным капиталом предприятия) составляет:

$$C = 403,3 \times 0,9192 - 160,1 \times e^{(-0,0974 \times 5,003)} \times 0,8133 = 370,31 - 81,15 = 289,56 \text{ млрд. руб.}$$

При расчете стоимости собственного капитала оцениваемой фирмы с использованием затратного подхода, когда цена принимается равной разности между активами и обязательствами (если в данной методике учитывать только текущие обязательства), была получена следующая оценка, где стоимость собственного капитала = 403,3 - 160,1 = 243,2 млрд. руб.

Разница ответов объясняется наличием опционных характеристик оцениваемого бизнеса. Поскольку до выплаты долга остается время, то предполагается, что руководство сумеет оптимальным образом использовать складывающиеся обстоятельства и улучшить структуру собственного капитала.

Немаловажным является оценка стоимости компании и сравнительным походом.

На основе фундаментальных показателей 2022 года были выявлены сроки окупаемости по мультипликатору P/E = 0,73 и мультипликатору P/S = 0,85. Одна из интерпретаций коэффициента P/E - количество лет, за которые бизнес, при его покупке по текущим ценам, окупит себя.

Пик окупаемости компании по мультипликатору P/E был в 2021 году – почти 46 лет. Такой результат может быть обусловлен ростом цены бумаги, значит, рынок закладывал высокие ожидания, создавая спрос, при этом не зная, оправдывает ли эти авансы бизнес.

В целом за период 2020-2022 гг. срок окупаемости компании сократился почти в 2,5 раза с 17 лет до 7,5 года. Это говорит об успешном ведении бизнеса и растущих ключевых финансовых показателей. Мультипликатор P/S отражает, сколько платит инвестор за единицу выручки. В 2020 и 2022 году значение мультипликатора приближено к 1, тем не менее P/S < 1 и компания недооценена и имеет потенциал для роста. В 2021 году, так, как и с мультипликатором P/E наблюдается резкий скачок до 3,21. Слишком высокий показатель отражает переоцененность компании рынком. В 2021 году Самолет платил в 3 раза больше за каждую единицу выручки, чем в 2020 и 2021 гг. Это оказывало негативное влияние на конечную цель деятельности – чистую прибыль.

Существует обратная интерпретация мультипликатора P/E – E/P. За 2022 год E/P показывает нам, что ожидаемый доход от инвестиций в акции Самолета без учёта дивидендов составляет 13,5% - годовой процент от объёма инвестиций в компанию, который будет получать держатель акций в качестве чистой прибыли, т.е. примерно по 1% в месяц.

Скорректированный мультипликатор P/E – PEG в 2022 году, при EPS=268% (на 5 лет), имеет показатель 0.03, что свидетельствует о недооценке акций. Инвесторы извлекают выгоды при покупке акции по умеренной цене, принося меньше прибыли быстрорастущей компании. Компания также привлекательна для инвесторов по причине низкой вероятности банкротств.

Для оценки стоимости бизнеса по зарубежным компаниям аналогам было изучено состояние и тенденции развития рынка недвижимости и сегмента, к которому принадлежит данный объект.

Финансовая информация по компаниям представлена отчетностью по МСФО, источник данных – платформа e-disclosure.ru [3], на которой также предоставлена отчетность ПАО ГК «Самолет». Были выявлены объекты недвижимости наиболее сопоста-

вимые с оцениваемой компанией по многоцелевому подходу. В результате были отобраны 3 европейские девелоперские компании, схожие по положению на рынке: Renta Corporacion -Испания, INPRO - Польша, Pro Capital – Эстония.

Таблица 3 – Расчет мультипликаторов зарубежных компаний-аналогов 2022 г., млн. евро.

Показатель	Renta Corporation	INPRO	PRO CAPITAL
Собственный капитал	77,13	88,41	55,32
Долгосрочные обязательства	14,31	21,9	45,26
Краткосрочные обязательства	78,77	44,32	1,833
Рыночная капитализация	44,56	45,39	40,25
Выручка	53,9	63,27	65,78
Чистая прибыль	3,55	7,8	4,8
Денежные средства	15,31	13,55	10,59
EV	43,56	53,74	74,92
EBITDA	2,34	14,47	11,9
Лeverидж	0,19	0,25	0,82
Мультипликаторы			
P/S	0,83	0,72	0,61
P/E	12,55	5,82	8,39
P/BV	0,58	0,51	0,73
EV/EBITDA	18,62	3,71	6,30

Европейские компании схожи с оцениваемой компанией по мультипликатору P/S. Снизив нагрузку европейских компаний и ГК «Самолет» позволяет использование мультипликатора EV/S: Самолет – 1.5; Renta Corporacion – 0.81 , INPRO – 0.85, Pro Capital – 1.14. По сравнению с выбранными компаниями Самолет – переоценен. Меньшее доверие вызывает компания Renta Corporacion, а большее Pro Capital.

Медиана значений составляет 0.99. Т.е. по мультипликатору EV/S компания стоит примерно, как своя годовая выручка – на 2022 год это 194,9 млрд. руб.

На основе ранжирования аналогом присвоены следующие веса: Renta Corporacion - 27%, INPRO - 33%, Pro Capital - 39%, которые необходимы для расчетов средневзвешенного значения мультипликаторов.

Таблица 4 – Веса зарубежных компаний-аналогов за 2022, млн. евро.

Показатель	RENTA	INPRO	PRO CAPITAL	Σ
Основные средства	2,23	13,41	7,49	-
Капитал и Резервы	77,13	88,41	55,32	-
Обязательства	93,08	66,22	101,26	-
Выручка	53,90	63,27	65,78	-
Среднее значение	56,59	57,83	57,46	172,77
Вес, % (по показателям финансовых отчетов)	33	33	33	-
Прибыль	3,55	7,8	13,45	24,8
Вес, % (по доли компаний суммарной прибыли)	14	31	54	-
Капитализация	44,56	45,39	40,25	130,2
Вес, % (по доли компаний в суммарной капитализации)	34	35	31	100

В качестве финансовой базы взяты данные 2022 года и среднее арифметическое итогового значения по средневзвешенным мультипликаторам. Итоговым

значением мультипликатора будет являться сумма мультипликаторов, скорректированных на вес.

Таблица 5 – Итоговые веса мультипликаторов зарубежных компаний-аналогов за 2022 год.

	RENTA	INPRO	PRO CAPITAL GR.	Σ
Вес по 1 разделу	33	33	33	-
Вес по 2 разделу	14	31	54	-
Вес по 3 разделу	34	35	31	-
Итоговый вес, %	27	33	39	-
P/S скорректированный на вес	0,22	0,24	0,24	0,70
P/E скорректированный на вес	3,39	1,92	3,27	8,58
P/V скорректированный на вес	0,58	0,51	0,73	0,61
EV/EBITDA скорректированный на вес	5,03	1,23	2,46	8,71

Итоговая стоимость компании определяется суммой величины стоимости по каждому мультипликатору, зависящей от произведения мультипликатора, скорректированного на вес, и значения, соответствующего мультипликатору ПАО ГК «Самолет». Так

в основе мультипликатора P/S лежит выручка, P/E – чистая прибыль, P/BV – балансовая стоимость, EV/EBITDA - EBITDA. Таким образом, итоговая стоимость компании в разрезе зарубежных аналогов составила 190,1 млрд. руб.

Таблица 6 – Итоговая стоимость ПАО ГК «Самолет» по зарубежным аналогам за 2022 г.

	P/S	P/E	P/BV	EV/EBITDA
Итоговое значение мультипликатора	0,70	8,58	0,61	8,71
Соответствующее мультипликатору значение показателя оцениваемой компании	194,4	22,2	29,2	48,20
Величина стоимости по мультипликатору	135,4	189,5	16,8	41,88
Итоговая величина стоимости ПАО "Самолет" исходя из среднего значения, млрд. руб.				190,1

В качестве российских компаний аналогов были выбраны одни из самых крупных девелоперских компаний России: публичные акционерные общества: ПИК, ЛСР и Эталон. Включение компаний в этот список основано на тщательном анализе дополнительно рассчитанной информации (коэффициенты рентабельности, ликвидности).

Была создана конверсия выручки в прибыль на основе факторов: выручка, валовая прибыль,

ЕБИТДА, ЕБИТ и чистая прибыль. Для более детального сравнения оцениваемой компании с российскими аналогами конверсия представлена в процентном соотношении, в котором выручка составляет 100%. Исследование показало, что ближе к оцениваемой компании по доли чистой прибыли в общей выручке компания ПАО «ПИК». В 2022 году Самолет получил 12% чистой прибыли от выручки, а ПИК – 16%.

Таблица 7 – Расчет мультипликаторов российских компаний-аналогов 2022 г., млрд. руб [2].

Показатель	Самолет	ЛСР	Эталон	Пик
Собственный капитал	42,2	96,8	74,19	338,9
Долгосрочные обязательства	148,76	138,6	104,87	409,2
Долгосрочные обязательства	100,89	180,9	68,99	290,1
Рыночная капитализация	164,94	53,12	23,7	540,6
Выручка	194,9	139,7	80,56	431,6
Чистая прибыль	22,2	13,63	13,00	78,8
Денежные средства	5,83	25,10	23,81	1,21
EV	307,87	166,62	104,76	338,9
ЕБИТДА	48,2	38,57	16,48	409,2
Левэридж	3,52	1,43	1,41	290,1
P/S	0,85	0,38	0,08	0,80
P/E	7,43	3,90	0,48	5,48
P/BV	3,90	0,55	0,08	1,27
EV/EBITDA	6,39	4,32	5,30	4,88

При сравнительном анализе мультипликаторов компаний за 2022 год, было выявлено, что стоимость по показателю P/S всех компаний ниже, чем по мульти-

пликаторам P/E и EV/EBITDA. Причиной этого могут быть ожидания роста продаж на развивающихся рынках

Таблица 8 – Итоговые веса мультипликаторов зарубежных аналогов за 2022 год.

	ПИК	ЛСР	Эталон	Σ
Итоговый вес, %	73	16	11	-
P/S скорректированный на вес	0,58	0,07	0,03	0,7
P/E скорректированный на вес	4,00	0,62	0,05	4,9
P/BV скорректированный на вес	0,93	0,09	0,01	1,2
EV/EBITDA скорректированный на вес	3,56	0,70	0,58	5,2

На основе ранжирования компаний и вариации были присвоены следующие веса ценовым мульти-

пликаторам: P/S – 14%, P/E – 9%, P/BV – 12%, EV/EBITDA – 64%.

Таблица 9 – Итоговая величина стоимости компании по российским компаниям аналогам, млрд. руб.

Показатель	P/S	P/E	P/BV	EV/EBITDA
Среднее квадратичное отклонение	0,44	2,18	0,48	0,69
Среднее значение	0,49	3,29	0,63	4,83
Вариация	1,51	1,12	1,32	7,00
Вес мультипликатора, %	14	10	12	64
Итоговое значение мультипликатора	0,10	0,44	0,14	3,38
Соответствующее значение показателя оцениваемой компании	194,9	22,2	42,3	48,2
Величина стоимости по мультипликатору	20,1	9,9	7,1	163,1
Итоговая величина стоимость ПАО ГК «Самолет»				201

Итоговая величина стоимости ПАО «Самолет» по вариационным мультипликаторам российских компаний равна 201 млрд. рублей

Источник данных среднетраслевых мультипликаторов в сфере девелоперской деятельности представлена – информационная платформа сопоту.ру, на которой также предоставлена отчетность ПАО ГК «Самолет».

Для оценки стоимости компании по среднетраслевому методу в качестве финансовой базы взяты результаты 2022 года, соответствующие мультипликатору значения показателя оцениваемой компании. Степень доверия в данном случае не присуждается, а стоимость рассчитывается исходя из среднего арифметического. Предложены сопоту.ру следующие среднетраслевые мультипликаторы: P/S -6.43, P/E – 0.62, EV/EBITDA – 6.89. Данные мультипликаторы

имеют широкий диапазон различий с мультипликаторами как зарубежных, так и выбранных российских аналогов. Это связано с тем, что среднеотраслевые показатели рассчитаны на базе публичных компаний, некоторых из которых могут представлять монополию.

Итоговая стоимость компании по среднеотраслевому значению, полученная исходя из тех же расчетов, что и стоимость по компаниям-аналогам, составила 225 миллиардов рублей.

Проведя расчеты стоимость за 2022 год компании варьируется от 190 миллиарда рублей до 225 милли-

ардов, при рыночной стоимости бизнеса (капитализации), рассчитанной Московской биржей в 164,9 млрд. руб.

Если рыночная цена ниже справедливой на 15% и больше, то ставится BUY; находится примерно на одном уровне со справедливой ценой, то ставится HOLD; выше справедливой на 5% и больше, то ставится SELL. По расчетам рыночная стоимость меньше справедливых цен, которые были спрогнозированы по 3 моделям на 15,2%-36%. Итоговая стоимость компании ПАО ГК «Самолет» представлена в таблице 10.

Таблица 10 - Методология оценки диапазона справедливой стоимости ПАО ГК «Самолет» на прогнозный период, руб.

Методология	Вес	Цена
Доходный подход (DDM)	40%	4264,60
Сравнительный подход (мультипликаторы российских компаний-аналогов)	25%	3284,22
Сравнительный подход (мультипликаторы зарубежных компаний-аналогов)	15%	3106,12
Опционная модель (ROV)	20%	4731,23
Справедливая стоимость (Fair Value)		3938,82
Рост (Growth)		+51,7%
Диапазон справедливой стоимости (Fair Value Range)		3106,12-4731,23

Согласно проведенной оценке стоимости бизнеса группы «Самолет» наша команда рекомендует покупать акции компании с целевой ценой роста 3938

руб. за акцию и 51,7% вверх от текущего уровня цен (по состоянию на 17.04.2023 г.).

Рисунок 2 – Прогнозное значение справедливой стоимости акции ПАО ГК «Самолет», руб.

Наши модели очень чувствительны к темпам роста выручки и в зависимости от значения этого фактора показывают диапазон справедливой стоимости от 3106 руб. до 4731 руб. за акцию (Рис. 2). Несмотря

на то, что текущая рыночная цена находится ближе к нижней границе диапазона справедливой стоимости, ожидаемая годовая доходность положительная, что говорит о высокой перспективе развития бизнеса.

Библиографический список

1. Ведущий финансовый портал Investing.com – URL: <https://ru.investing.com/>. – Текст : электронный.
2. Сайт Сайт Conomy – сервис для принятия быстрых и обоснованных инвестиционных решений. . – URL: <https://conomy.ru/>. – Текст : электронный
3. Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://e-disclosure.ru/>. – Текст : электронный.
4. ПАО «ГК «Самолет» – URL: <https://samolet.ru/>. – Текст : электронный.

References

1. Vedushchij finansovij portal Investing.com – URL: <https://ru.investing.com/>. – Tekst : elektronnyj.
2. Sajt Sajt Conomy – servis dlya prinyatiya bystryh i obosnovannyh investicionnyh reshenij. . – URL: <https://conomy.ru/>. – Tekst : elektronnyj
3. Centr raskrytiya korporativnoj informacii. URL: <https://e-disclosure.ru/>. – Tekst : elektronnyj.
4. PAO «GK «Samolet» – URL: <https://samolet.ru/>. – Tekst : elektronnyj.

К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Степанова Е.Н., к.э.н., доцент, Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: В современном мире накоплен достаточный опыт эффективного использования бюджетных средств, в том числе выделяемых на закупку товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд. При этом конкуренцию по праву можно считать одним из механизмов, который способствует эффективному использованию бюджетных средств на разных уровнях бюджетной системы. В статье представлен обзор основных показателей, характеризующих особенности конкуренции на рынке государственных закупок на примере Хабаровского края. Аналитической основой являются данные из сводных отчетов Комитета государственного заказа Правительства Хабаровского края (далее Комитет) за первое полугодие 2023 г. и аналогичный период 2022 г. Ключевые слова: Государственные закупки, контрактная система, заказчики, конкуренция, рынок государственных закупок, принципы контрактной системы.

Abstract: In the modern world, sufficient experience has been accumulated in the effective use of budget funds, including those allocated for the purchase of goods, works and services to meet state needs. At the same time, competition can rightfully be considered one of the mechanisms that contributes to the effective use of budget funds at different levels of the budget system. The article presents an overview of the main indicators characterizing the features of competition in the public procurement market on the example of the Khabarovsk Territory. The analytical basis is data from the consolidated reports of the State Procurement Committee of the Government of the Khabarovsk Territory for 2022 and 2023.

Keywords: Public procurement, contract system, customers, competition, public procurement market, principles of the contract system.

Современная система контрактных отношений в Российской Федерации может быть определена как совокупность целей, механизмов и способов осуществления бюджетных расходов РФ.

Базовыми федеральными законами по вопросу исследования являются [8]: закон от 05.04. 2013 г. № 44-ФЗ [1] и закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ [2].

Кроме того, антимонопольное законодательство, в частности закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. [3], осуществляют контрольную функцию за конкурентной составляющей на этом рынке.

Целью исследования является анализ некоторых показателей конкуренции на рынке государственных закупок на примере закупок, осуществляемых Комитетом для обеспечения нужд заказчиков. Комитет является органом: [7]

1) исполнительной власти края, осуществляющим функции по обеспечению реализации государственной политики в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Хабаровского края, организации мониторинга закупок, методологическому сопровождению деятельности Правительства края и иных заказчиков, осуществляющих закупки;

2) уполномоченным на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) путем проведения конкурентных способов (открытый конкурс в электронной форме, открытый аукцион в электронной форме) закупок для Правительства края, министерств края, иных органов края, а также для казенных и бюджетных учреждений края при условии, что НМЦК, максимальное значение цены контракта для нужд казенных и бюджетных учреждений края превышает 100 тыс. рублей.

Государственные закупки можно определить как процесс обеспечения государственных нужд путем приобретения товаров, работ, услуг. Как правило, данный процесс включает в себя такие этапы, как: определение того, что требуется закупить; анализ и оценка поставщика; определение победителя и контрактные мероприятия, мониторинг контракта; поставка товара (выполнение работ, оказание услуг); приемочные работы и др. Каждый из перечисленных этапов может влиять на уровень конкуренции на рынке госзакупок.

В статье 8 закона № 44-ФЗ закреплен принцип обеспечения конкуренции. [1]

Это базовый принцип при выборе поставщиков: заказчик обязан обеспечить единые параметры соперничества среди участников закупок. Нельзя со-

вершать действия, ограничивающие конкуренцию, необоснованно сокращают число возможных участников закупок.

Кроме заказчика, запрет на ограничение конкуренции обязаны соблюдать все участники контрактной системы, в том числе и поставщики.

Участвовать в закупке может любое физическое или юридическое лицо с учетом ограничений законодательству. Участники соревнуются, предлагая лучшую цену или лучшие неценовые контрактные составляющие, и при этом должны соблюдать принцип обеспечения конкуренции [6].

В практической деятельности контрольные органы отмечают следующие примеры конкурентных ограничений:

1. Заказчик координирует деятельность участников, заключает соглашения с участниками.
2. Участнику закупки создают преимущественные условия.
3. Комиссия нарушает порядок выбора победителя закупки.
4. Работники заказчика участвуют в закупке (конфликт интересов).
5. Участникам ограничивают доступ к закупке, при этом ограничения не предусмотрены законами или другими нормативными правовыми актами.

По отчетным данным за первое полугодие 2023 года [5] в РИС Хабаровского края в сфере закупок и ЕИС в сфере закупок в структурированном машиночитаемом виде размещены планы-графики закупок 296 краевых заказчиков, в том числе Правительства края, иных исполнительных органов края и краевых заказчиков.

В планах-графиках, размещенных в ЕИС, сумма всех строк закупаемых позиций составила 16 773 ед., общий объем финансового обеспечения, размещенный заказчиками в планах-графиках закупок в анализируемом периоде, составил более 22 123,05 млн. рублей.

Примерно 1 397,24 млн. рублей заказчиками было запланировано на осуществление малых закупок, что составляет 6,3 % от общего объема финансового обеспечения, размещенного заказчиками в планах-графиках закупок.

В соответствии с планами-графиками закупок в анализируемом периоде заказчиками размещено (опубликовано в ЕИС) 12 861 извещение об осуществлении закупок общим объемом более 13 276,22 млн. рублей.

Таблица 1 – Взаимосвязь принципа обеспечения конкуренции и отдельных этапов закупочной деятельности заказчика

Этап закупочной деятельности заказчика	Трактовка принципа	Ссылка на закон № 44-ФЗ
Формирование закупочной комиссии	Запрещен конфликт интересов между членами комиссии и участниками закупки	ч. 6 ст. 39
Выбор способа закупки	Приоритет конкурентных закупок: конкурс, аукцион, запрос котировок. Заключать контракт с единственным поставщиком можно только в случаях, которые перечислены в законе. Запрет на дробление закупки с целью ухода от конкурентных способов (судебная практика относит такие действия к нарушающим принцип конкуренции).	ч. 1 и 2 ст. 24, ч. 1 ст. 93
Установление требований к участникам	Необходимо предъявлять одинаковые требования, которые могут отличаться в зависимости от условий закупки, но действуют для всех участников.	ч. 1 ст. 31
Описание объекта закупки	Нельзя ограничить конкуренцию через описание объекта закупки. Нельзя объединять в один лот продукцию, которая не связана функционально и технологически.	ст. 33 Письмо Минфина от 11.10.2017 № 24-02-07/67740
Выбор поставщика, подрядчика, исполнителя	Нельзя необоснованно отклонить заявку или допустить ее к участию в закупке.	ст. 32

В анализируемом периоде Комитетом проведено 2 919 конкурентных закупок общим объемом более 9 292,6 млн. рублей (23,2 % и 70,5 % соответственно от общего количества и суммы НМЦК закупок, проведенных для нужд краевых заказчиков). Вместе с тем, объем объявленных комитетом закупок (опубликованных извещений) составил 2 960 ед. общим объемом 9 412,48 млн. рублей.

По результатам закупок, проведенных Комитетом, было заключено 2 448 контрактов общим стоимостным объемом более 6 956,50 млн. рублей (23,3 % и 70,41 % соответственно от общего количества и объема заключенных в отчетном периоде контрактов).

Доля объявленных электронных аукционов составила 59,2 %. Это по-прежнему самый часто используемый способ закупок из числа конкурентных.

Наибольшие стоимостные объемы конкурентных процедур закупок в отчетном периоде осуществлялись для медицинских целей, включая закупки лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения (материалов и инструментов, применяемых в медицинских целях, реагентов диагностических).

Самымикупаемыми в отчетном периоде являются лекарственные препараты, общий объем закупок которых составил 3 244,25 млн. рублей (24,6 % от общего объема проведенных закупок).

Распределение закупок по номенклатуре в количественном выражении не претерпело существенных изменений. По количеству проведенных закупок наибольший удельный вес занимают:

- закупки изделий медицинского назначения – 3 085 ед. или 24,5 %;
- закупки лекарственных препаратов – 2 859 ед. или 22,7 %

- закупки продуктов питания – 1 299 ед. или 10,3 %.

Количество конкурентных закупок, завершенных в отчетном периоде, уменьшилось на 5,4 % в сравнении с аналогичным показателем базисного периода и составило 12 582 ед. Количество определений поставщика (подрядчика, исполнителя), завершенных в аналогичном периоде 2022 года составило 13 297 ед.

Количество поданных заявок на участие в определении поставщика в среднем составило почти 2,2 на каждую закупку.

Самым конкурентным способом закупок является электронный аукцион, на участие в котором в среднем было подано по 2,3 заявки.

Повышение количества заявок, подаваемых на участие в закупках, в целом свидетельствуют о положительных тенденциях в осуществлении закупочных процедур в обстановке санкционного давления.

Наиболее конкурентные закупки осуществляются заказчиками в ценовом диапазоне до 3 млн. рублей.

В анализируемом периоде по результатам закупок несостоявшимися признаны 6 597 закупок на сумму более 8 733,45 млн. р. Доля таких закупок от их количества и объема осуществленных в отчетном периоде составила 52,4 % и 66,3 % соответственно.

По результатам осуществления закупок экономия бюджетных средств в отчетном периоде составила более 1 042,73 млн. рублей, это примерно 8 % от суммы НМЦК всех закупочных процедур.

Экономическая эффективность по результатам завершений определений поставщиков на 1,9 процентных пункта выше аналогичного показателя базисного периода.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
4. Бурденко Е.В., Лазарев А.В., Лазарева А.Р. Формирование конкуренции при организации государственных закупок // Креативная экономика. Том 14, № 10, - 2023 – С. 2445-2456. - URL: <https://creativeconomy.ru/journals/ce/archive/110834> (дата обращения: 05.01.2024).
5. Официальный сайт Комитета госзаказа Правительства Хабаровского края. - URL: <https://gz.khabkrai.ru> (дата обращения: 05.01.2024). Текст: электронный.
6. Письмо Министерства экономического развития РФ от 20.01.2017 г. № Д28и-388 «О конкуренции при осуществлении закупок». - URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.01.2024). Текст: электронный.

7. Постановление Правительства Хабаровского края от 10.12.2013 г. N 418-пр «Об утверждении Положения о комитете государственного заказа Правительства Хабаровского края и Положения о порядке взаимодействия Правительства края, иных исполнительных органов края, казенных и бюджетных учреждений края, осуществляющих закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд Хабаровского края, с комитетом государственного заказа Правительства Хабаровского края». - URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 09.01.2024). Текст: электронный.
8. Порт М.С., Степанова Е.Н. Управление государственными, муниципальными и корпоративными закупками : Учебное пособие для бакалавров направления 38.03.02 «Менеджмент» профилей «Логистика и управление цепями поставок», «Управление бизнесом», «Государственное и муниципальное управление», «Маркетинг» всех форм обучения / Хабаровский государственный университет экономики и права. - Хабаровск : Хабаровский государственный университет экономики и права. - 2023. - 96 с. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id> (дата обращения: 09.01.2024). Текст: электронный.

References

1. Federalnyj zakon «O kontraktojnij sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipalnyh nuzhd» ot 05.04.2013 N 44-FZ // Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant plus».
2. Federalnyj zakon «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otдельnymi vidami yuridicheskij lic» ot 18.07.2011 N 223-FZ // Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant plus».
3. Federalnyj zakon ot 26.07.2006g. № 135-FZ «O zashchite konkurencii» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsultant plus».
4. Burdenko E.V., Lazarev A.V., Lazareva A.R. Formirovanie konkurencii pri organizacii gosudarstvennyh zakupok // Kreativnaya ekonomika. Tom 14, № 10, - 2023 - S. 2445-2456. - URL: <https://creativeconomy.ru/journals/ce/archive/110834> (data obrashcheniya: 05.01.2024).
5. Oficialnyj sajt Komiteta goszakaza Pravitelstva Habarovskogo kraja. - URL: <https://gz.khabkrai.ru> (data obrashcheniya: 05.01.2024). Tekst: elektronnyj.
6. Pismo Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 20.01.2017 g. № D28i-388 «O konkurencii pri osushchestvlenii zakupok». - URL: <https://www.garant.ru/> (data obrashcheniya: 05.01.2024). Tekst: elektronnyj.
7. Postanovlenie Pravitelstva Habarovskogo kraja ot 10.12.2013 g. N 418-pr «Ob utverzhdenii Polozheniya o komitete gosudarstvennogo zakaza Pravitelstva Habarovskogo kraja i Polozheniya o poryadke vzaimodejstviya Pravitelstva kraja, inyh ispolnitelnyh organov kraja, kazennyh i byudzhjetnyh uchrezhdenij kraja, osushchestvlyayushchih zakupki tovarov, rabot, uslug dlya gosudarstvennyh nuzhd Habarovskogo kraja, s komite-tom gosudarstvennogo zakaza Pravitelstva Habarovskogo kraja». - URL: <https://www.garant.ru/> (data ob-rashcheniya: 09.01.2024). Tekst: elektronnyj.
8. Port M.S., Stepanova E.N. Upravlenie gosudarstvennymi, municipalnymi i korporativnymi zakupkami : Uchebnoe posobie dlya bakalavrov napravleniya 38.03.02 «Menedzhment» profilej «Logistika i upravlenie cepyami postavok», «Upravlenie biznesom», «Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie», «Marketing» vsekh form obucheniya / Habarovskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava. - Habarovsk : Habarovskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava. - 2023. - 96 s. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id> (data obrashcheniya: 09.01.2024). Tekst: elektronnyj.

ПОСТРОЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ

Сун Цичао, Казанский федеральный университет

Аннотация: Российская электронная платформа OZON в условиях активного взаимодействия с китайскими торговцами становится ключевым игроком в трансграничной электронной коммерции. Исследование фокусируется на применении традиционных методов управления затратами микро- и малых предприятий на платформе, выявляя их ограничения. В результате подчеркивается необходимость разработки эффективной системы бухгалтерского учета для предотвращения рисков и обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: малые предприятия, трансграничная электронная коммерция, управление бухгалтерским учетом, китайско-российская экономика, торговля.

Abstract: The increasing prominence of the Russian e-commerce platform, OZON, as a major player in cross-border trade with Chinese merchants necessitates a comprehensive examination of the prevailing traditional cost management methods employed by micro and small enterprises on this platform. This study sheds light on the limitations of these conventional approaches. The findings underscore the imperative to devise a robust accounting system capable of mitigating risks and fostering sustainable development in the realm of cross-border e-commerce.

Keywords: Small enterprises, Cross-border e-commerce, Accounting management, Sino-Russian economy, Trade.

Введение

В условиях глобальной конкуренции в сфере электронной коммерции российский рынок выделяется как перспективное направление для международного расширения. Согласно данным Ассоциации российских предприятий электронной коммерции (АКИТ), объем этого рынка вырос с 260 млрд рублей

в 2010 году до 4986 млрд рублей в 2022 году, с годовым темпом роста около 27,91%, превышающим средний мировой показатель на 14,28%. В 2022 году российский рынок электронной коммерции станет лидером мирового рынка с темпом роста 27,2% (см. Рис.1) [1].

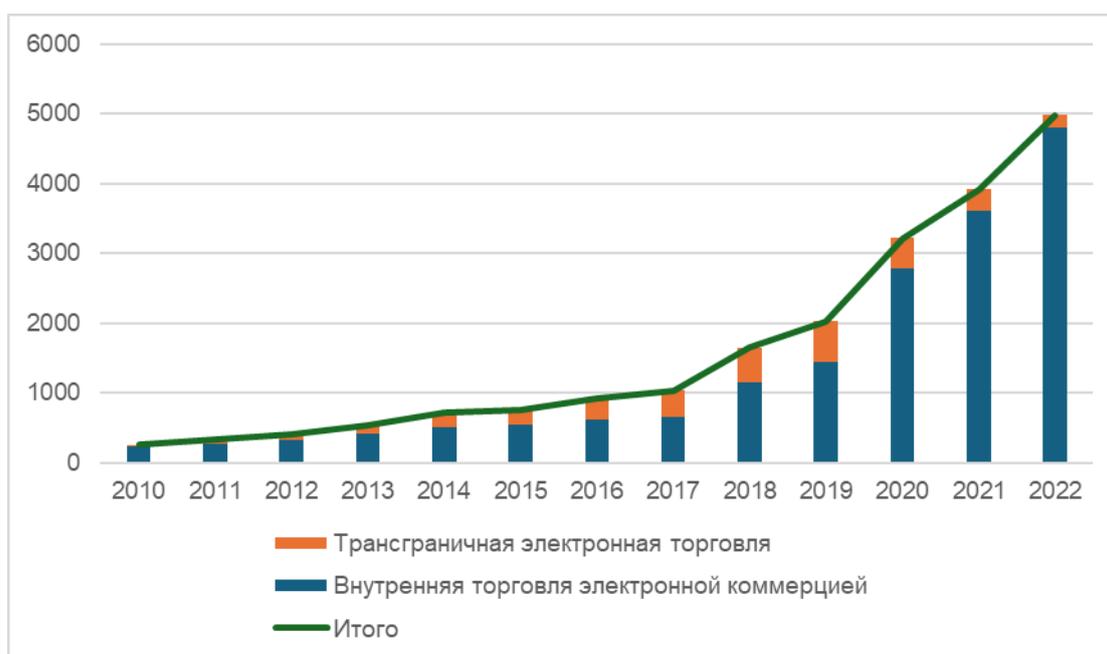

Рисунок 1 - Оборот электронной коммерции в России (в миллиардах рублей)

Сотрудничество между Китаем и Россией в рамках инициативы "Пояс и путь" привело к дружественным экономическим отношениям, превышающим ожидания. Трансграничная электронная коммерция, благодаря своей эффективности и низкой стоимости, стала ключевым фактором в развитии двусторонней торговли. Постоянные улучшения в системе трансграничных платежей в юанях и интеграция режимов электронной коммерции обеспечивают надежные гарантии для совершения трансграничных сделок.

В контексте больших данных в Интернете и поддержки национальной политики регулирования, электронные предприятия должны сосредоточить внимание на усовершенствовании своих систем управления, особенно внедрении современных методов бухгалтерского учета. Это необходимо для оптимизации затрат, стимулирования развития и управ-

ления рисками, особенно в контексте развивающихся малых предприятий.

Состояние проблемы в системе учета трансграничной электронной коммерции

1. Финансовый учет:

В текущей системе учета трансграничной электронной коммерции Китая и России для малых и средних предприятий выявляются проблемы в финансовом учете. Традиционные методы управления затратами, включая использование "текущего счета" для статистического учета, оказываются недостаточно адаптированными к особенностям трансграничной электронной коммерции. Эта отрасль включает в себя разнообразные бухгалтерские расходы, такие как стоимость продукции, расходы на рабочую силу, эксплуатационные расходы, логистические расходы, а также таможенные налоги и сборы, что приводит к снижению точности учета. Это отклонение точности

сказывается на последующем планировании предприятия и финансовом анализе, создавая проблемы оценки и другие неопределенности.

2. Стандартизация управления финансами и несовершенство системы учета:

Строение финансовой системы в компаниях, занимающихся трансграничной электронной коммерцией, часто не совершенно. Процесс реализации не стандартизирован, осведомленность о построении системы управления бухгалтерским учетом остается низкой, что приводит к низкой эффективности бухгалтерской работы компании. Это в свою очередь приводит к неточному учету, неполным документам и нестандартизированным процессам рассмотрения и утверждения проекта. В результате эти проблемы распространены в сфере трансграничной электронной коммерции, особенно среди малых и микропредприятий.

3. Управление капиталным учетом:

В контексте трансграничной электронной коммерции малых и микропредприятий, эффективное управление капиталом играет ключевую роль в обеспечении разумного и систематизированного использования средств. Недостаточно стандартизированное управление финансовыми ресурсами приводит к неразумному и неэффективному использованию средств, что снижает рентабельность, эффективность оборота и сталкивается с потенциальными рисками, такими как разрыв цепочки капитала. Необходимо внедрение научных и системных методов управления для обеспечения устойчивого развития.

4. Финансовый учет колебаний валютного курса:

Флуктуации валютного курса в последние годы, особенно девальвация рубля, имеют существенное влияние на международную торговлю и конкурентоспособность предприятий. Несовершенное управление бухгалтерским учетом не позволяет эффективно реагировать на эти колебания. Недостаточная реакция на валютные изменения приводит к неэффективному использованию средств, увеличению затрат и потере доли рынка. Системы учета должны быть улучшены для точного учета и адаптации к изменениям валютных курсов.

5. Управление оценкой рисков:

Из-за несовершенства системы управления бухгалтерским учетом и недостаточной осведомленности создается недостаточное планирование и анализ рисков. Это касается капиталовложений, рыночных колебаний, распределения доходов и инвестиционных рисков. Этот подход увеличивает риск для трансграничных предприятий электронной коммерции и требует разработки научных и точных методов управления оценкой рисков для повышения устойчивости в сфере бизнеса.

Стратегия и рекомендации по построению системы управления бухгалтерским учетом на предприятиях трансграничной электронной коммерции:

I. Повышение осведомленности о построении системы управления бухгалтерским учетом

Построение системы управления бухгалтерским учетом представляет собой процесс, требующий совершенствования, научного подхода и стандартизации. Значительная степень несовершенства в данном процессе связана с тем, что в области управления бухгалтерским учетом в сфере электронной коммерции для малых и микропредприятий наблюдается недостаточная осведомленность и слабая осознанность руководства. Внимание к управлению бухгалтерским учетом в рамках предприятий недостаточно направлено на корневые причины проблем [2].

Необходимо активно повышать уровень осведомленности руководства относительно построения системы бухгалтерского учета. Это включает в себя внедрение высококвалифицированных кадров в области бухгалтерии, научное планирование и создание системы бухгалтерского учета. Особое внимание

следует уделить стандартизации внедрения финансового управления с целью обеспечения ее эффективности и соответствия установленным нормам.

II. Управление трансграничными платежами

Необходимо разработать гибкую систему трансграничных платежей, учитывающую различия в валютах двух стран, с целью обеспечения эффективности процесса и соответствия нормативным требованиям. Требуется стратегическое планирование, основанное на гибком и обоснованном анализе учета трансграничных валютных курсов. Это включает в себя создание научной и полноценной стратегии реагирования на колебания валютных курсов, а также разработку системы управления финансовым учетом для обработки денежных переводов.

Мониторинг колебаний валютных курсов китайской и российской валюты должен проводиться систематически, а в случае изменений требуется оперативная корректировка финансовой стратегии. Это направлено на минимизацию возможных потерь средств, вызванных колебаниями валютных курсов, и обеспечение эффективного управления финансовыми рисками в сфере трансграничных платежей.

III. Принятие международных стандартов финансовой отчетности (МСФО)

Рекомендуется рассмотреть возможность перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) с целью более эффективного соответствия требованиям международного рынка и улучшения прозрачности финансовой деятельности предприятий. Внедрение международных стандартов способствует повышению основной конкурентоспособности предприятий на трансграничных международных рынках, что, в свою очередь, может положительно сказаться на их позиции и восприятии в мировом бизнес-сообществе.

IV. Создание полной системы бухгалтерского аудита

Необходимо разработать эффективную систему внутреннего аудита и ревизии, обеспечивающую соответствие и прозрачность финансовой деятельности предприятия. Эта система должна направляться на снижение потенциальных рисков и повышение точности бухгалтерского аудита. Ее основная цель – обеспечить научный и обоснованный анализ, точную оценку и правильное планирование при проведении анализа предшествующих операций. Также важно учесть планирование на будущее, включая научное и обоснованное распределение средств.

V. Понимание нормативных актов и налоговой политики

Для обеспечения соответствия системы управления бухгалтерским учетом китайским и российским нормативным актам и налоговой политике необходимо провести детальное ознакомление с соответствующими правовыми актами в обеих странах. Это позволит избежать потенциальных правовых рисков и обеспечить бесперебойное функционирование вашего предприятия в соответствии с требованиями законодательства.

Осуществление своевременного обучения бухгалтерскому персоналу компании по соблюдению нормативных требований является важным шагом в этом процессе. Регулярные обучающие мероприятия для сотрудников финансовой и бухгалтерской службы помогут им быть в курсе актуальных изменений в законодательстве, а также соблюдать соответствующие международные и внутренние финансовые стандарты.

Такой подход обеспечит не только правовую защиту предприятия, но также способствует повышению профессиональной компетентности вашего персонала, что важно для эффективного управления финансовыми процессами и соблюдения налоговых обязательств в различных странах.

VI. Управление оценкой деятельности:

Низкая конкурентоспособность продукции малых и микропредприятий, а также отсутствие инноваций являются причиной отсутствия основной конкурентоспособности таких предприятий, что, в свою очередь, проявляется и на трансграничных электронных коммерческих площадках. Инновации на современных предприятиях больше не ограничиваются деятельностью технического отдела; это становится общей обязанностью каждого сотрудника и руководства. Необходимо полностью мобилизовать энтузиазм сотрудников, стимулировать инновации в коллективе, и укреплять единство предприятия как центральную силу. Эти аспекты играют важную роль в создании разумной системы учета при оценке деятельности.

Сбалансированная система показателей, как новый метод оценки деятельности, получила широкое признание и распространение благодаря своим уникальным преимуществам. Она способна интегрировать будущее, миссию и стратегию развития предприятия с системой оценки эффективности, разбирая стратегию на составляющие, что в итоге приводит к конкретным показателям и действиям каждого сотрудника. В ходе оценки работы сотрудникам предоставляются различные вознаграждения в зависимости от степени выполнения целевых задач и степени инновационности, что мотивирует сотрудников к более творческой работе и создает благоприятную атмосферу для участия всех сотрудников в инновационных процессах на предприятии[3].

VII. Создание совершенной системы оценки рисков

Любая экономическая и торговая деятельность несет определенные риски, и правильная оценка, анализ и разумное планирование минимизации этих рисков играют решающую роль в обеспечении здорового и устойчивого развития предприятий. Это становится важной составной частью успешного функционирования компании. Составление долгосрочного плана корпоративного развития, общей стратегии, среднесрочных и долгосрочных целей, а также квартального плана развития, формирование целевого бюджета компании, внедрение контроля и разработка системы оценки эффективности – все это необходимо

для создания полноценного корпоративного планирования. Этот подход способствует избежанию возможных потенциальных рисков и успешному достижению установленных целей компании.

Сформулировать долгосрочное и квартальное планирование, разработать бюджет и систему оценки эффективности для предотвращения потенциальных рисков и достижения поставленных целей.

Заключение

В условиях стремительного развития Интернета и цифровой экономики, трансграничная электронная коммерция становится ключевым элементом международных торговых отношений между двумя странами. Примером этого является активное участие российской местной платформы OZON, которая с успехом привлекает китайских торговцев, основываясь на своих преимуществах в операционных расходах, ценовой конкурентоспособности и упрощении международной логистики.

Однако, несмотря на успех, многие малые и микропредприятия, особенно на платформе для них, используют традиционные методы управления затратами. Бухгалтерский учет в этих компаниях часто играет небольшую роль, что может влиять на точность оценки рисков и общую эффективность бизнеса. Это подчеркивает необходимость совершенствования системы бухгалтерского учета в малых и микропредприятиях электронной коммерции.

Рекомендации для улучшения ситуации включают в себя укрепление осведомленности о современных методах управления бухгалтерским учетом, разработку гибкой системы трансграничных платежей, переход к международным стандартам финансовой отчетности, создание эффективной системы внутреннего аудита и ревизии, а также регулярное обучение персонала с учетом нормативов и налоговой политики обеих стран.

Внедрение этих мер позволит компаниям эффективнее управлять своими финансовыми процессами, снизить риски, повысить прозрачность деятельности и укрепить свою позицию на растущем рынке трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

Библиографический список

1. Чжан Минмин, Ма Ивэнь. Отчет об исследовании рынка электронной коммерции в России. 2023, Шанхай: EqualOcean Intelligence.
2. Gao Na. Исследование проблем финансового управления и мер противодействия трансграничным предприятиям электронной коммерции / Информация об экономическом и техническом сотрудничестве. 2023. №2, с.148-150.
3. Liu Baiyu. Построение управленческого учета трансграничной электронной коммерции в эпоху больших данных / Глобальный рынок. 2020. №33, с.127.

References

1. CHzhan Minmin, Ma Iven. Otchet ob issledovanii rynka elektronnoj kommercii v Rossii. 2023, SHanhaj: EqualOcean Intelligence.
2. Gao Na. Issledovanie problem finansovogo upravleniya i mer protivodejstviya transgranichnym predpriyatiyam elektronnoj kommercii / Informaciya ob ekonomicheskom i tekhnicheskom sotrudnichestve. 2023. №2, с.148-150.
3. Liu Baiyu. Postroenie upravlencheskogo ucheta transgranichnoj elektronnoj kommercii v epohu bolshih dannyh / Globalnyj rynek. 2020. №33, с.127.

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет; Сибирский университет потребительской кооперации

Чернякова М.М., д.э.н., профессор, Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Эйзенбарт Г.А., аспирант, Новосибирский государственный технический университет

Аннотация: Авторами представлен анализ факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность личных подсобных хозяйств. Сформирована классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность личных подсобных хозяйств. Предоставлен краткий обзор методов оценки инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, инвестиционная привлекательность, факторы, оценка инвестиционной привлекательности.

Abstract: The authors present an analysis of factors influencing the investment attractiveness of private farms. A classification of factors influencing the investment attractiveness of private farms has been formed. A brief overview of methods for assessing the investment attractiveness of private farms is provided.

Keywords: personal subsidiary plots, investment attractiveness, factors, assessment of investment attractiveness.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отечественный аграрный сектор, включающий личные подсобные хозяйства, на современном этапе, является одним из наименее привлекательных инвестиционных комплексов, что в первую очередь связано с чрезвычайно большой капиталоемкостью, невысокой рентабельностью, а также высоким уровнем инвестиционного риска [1].

Проблема места и направления инвестиционной деятельности в системе развития аграрного сектора чрезвычайно важна, поскольку интенсификация инвестиционных процессов позволяет вывести личные подсобные хозяйства на новый качественный уровень и повысить их конкурентоспособность. Вот почему важно иметь возможность оценить эффективность этой деятельности, а чтобы это произошло, необходимо знать, с опорой на какие рычаги можно на это повлиять [2].

На инвестиционную привлекательность личных подсобных хозяйств оказывает влияние множество показателей, которые могут быть как зависимыми, так и независимыми от итогов финансово-хозяйственной работы организации [3].

Классификация методов определения инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств приведена на рисунке 1. Многие из них в силу своей распространенности имеют несколько названий и разнятся только по несущественным признакам. В исследовании использованы общепринятые наименования этих методик, которые были сгруппированы в пять наиболее популярных (рис. 1).

Далее остановимся на каждом из этих методов детально.

1. Метод дисконтированных денежных потоков.

Особенность этого метода заключается в том, что все показатели, отражающие движение финансовых потоков, фиксируются по отношению к одному промежутку времени с учетом ставки дисконтирования. Таким образом у акционера (действительного или потенциального) появляется возможность просчитать свой будущий доход и оценить инвестиционную привлекательность предприятия.

Основной плюс этого метода – в простоте расчетов и использования. Вместе с тем есть здесь и свои минусы. Например, точность прогнозов на долгосрочный период и невозможность детального определения уровня ставки дисконта.

2. Семифакторная модель оценки инвестиционной привлекательности.

Здесь основным объектом исследования является эффективность использования собственных активов. Оценка происходит по таким критериям, как каче-

ственный и количественный состав, способность дополнять и заменять друг друга и др. Именно эти показатели должны создавать представление относительно инвестиционной привлекательности предприятия.

Согласно семифакторной модели, чем выше эффективность использования активов, тем более привлекательным с точки зрения инвестиционных вливаний становится само предприятие. И наоборот – при снижении рентабельности производства теряется привлекательность предприятия для инвесторов. Этот показатель отражается в интегральном индексе, получаемом при умножении семи факторов (что и дало название методу). Он рассчитывается следующим образом:

$$P_a = \frac{Чп}{В} * \frac{В}{ОА} * \frac{ОА}{КО} * \frac{КО}{ДЗ} * \frac{ДЗ}{КЗ} * \frac{КЗ}{ЗК} * \frac{ЗК}{А},$$

где P_a – чистая рентабельность активов;
 $Чп$ – чистая прибыль отчетного периода;
 $В$ – выручка от продаж;
 $ОА$ – оборотные активы;
 $КО$ – краткосрочные обязательства;
 $ДЗ$ – дебиторская задолженность;
 $КЗ$ – кредиторская задолженность;
 $ЗК$ – заемный капитал.
 $А$ – активы;

Среди негативных особенностей выбранной методологии можно назвать лишь тот факт, что сам анализ основан на результатах показателей внутренней политики личных подсобных хозяйств, которые отражаются в финансово-экономической перспективе и никоим образом не влияют на данные окружающей среды.

3. Интегральный метод оценки инвестиционной привлекательности на основе внутренних факторов.

Вычисления по каждой из категорий приводятся к единому интегрированному индикатору для оценки инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств, определяемому в два этапа (рис. 2).

4. Комплексный метод оценки инвестиционной привлекательности предприятия

В первую очередь аналитиков здесь интересует положение предприятия во внешней среде – на рынке. Далее во внимание берется рентабельность производственной базы. Каждому из этих двух пунктов присваивается свой балл, а общая инвестиционная привлекательность выглядит как сумма полученных показателей и весовых коэффициентов.

<p>Метод дисконтирования денежных потоков</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Все показатели, отражающие движение финансовых потоков, фиксируются по отношению к одному промежутку времени с учетом ставки дисконтирования: • простота расчетов и использования • низкая точность прогнозов на долгосрочный период • невозможность детального определения уровня ставки дисконта
<p>Семифакторная модель</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Используются такие данные, как: <ul style="list-style-type: none"> • - прибыль от продаж; • - оборотные активы; • - заёмный капитал; • - выручка от реализации; • - кредиторская и дебиторская задолженности; • - краткосрочные обязательства
<p>Интегральный метод оценки на основе внутренних факторов</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Основан на использовании относительных внутренних показателей: <ul style="list-style-type: none"> • - прибыль от продаж; • - оборотные активы; • - заёмный капитал; • - выручка от реализации; • - кредиторская и дебиторская задолженности; • - краткосрочные обязательства
<p>Комплексный метод оценки</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Затрагивает как внешние, так и внутренние показатели деятельности предприятия и позволяет дать достаточно объективную и всестороннюю картину его работы и, следовательно, его инвестиционной привлекательности
<p>Оценка на основе факторов внешнего и внутреннего воздействия</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Основан на нескольких этапах, которые взаимосвязаны между собой и выполняются последовательно: <ul style="list-style-type: none"> • - построение многофакторной регрессионной модели влияния выбранных факторов и прогнозирования инвестиционной привлекательности предприятия; • - выделение основополагающих внутренних и внешних факторов с помощью метода Дельфи; • - анализ инвестиционной привлекательности предприятия на основе выявленных факторов; • - разработка рекомендаций.

Рисунок 1 - Методы определения инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств [4]

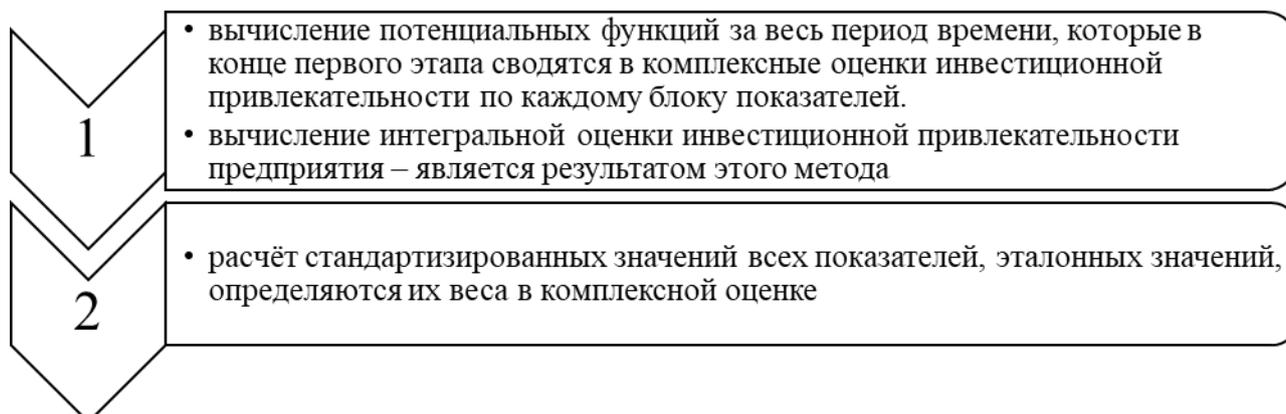

Рисунок 2 - Этапы интегральной оценки инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств [4]

Вместе с тем, как и при рассмотрении любого из указанных методов, следует назвать и недостатки. Они в данном случае базируются на личностном восприятии положения дел на предприятии, субъективных оценках происходящего. Но если использовать для анализа достаточно объемный материал, с множеством экономических показателей, этого субъективизма можно избежать. Говорить о таких тонкостях анализа следует потому, что комплексный анализ целиком и полностью оправдывает свое название и, в отличие от некоторых, учитывает достаточно пол-

ный спектр показательных характеристик, что в итоге позволяет получить целостный анализ [5].

5. Метод оценки инвестиционной привлекательности на основе факторов внешнего и внутреннего воздействия.

Технологии оценки инвестиционной привлекательности на основе факторов внешнего и внутреннего воздействия базируются на ряде этапов, взаимосвязанных и выполняемых последовательно (рис. 3).

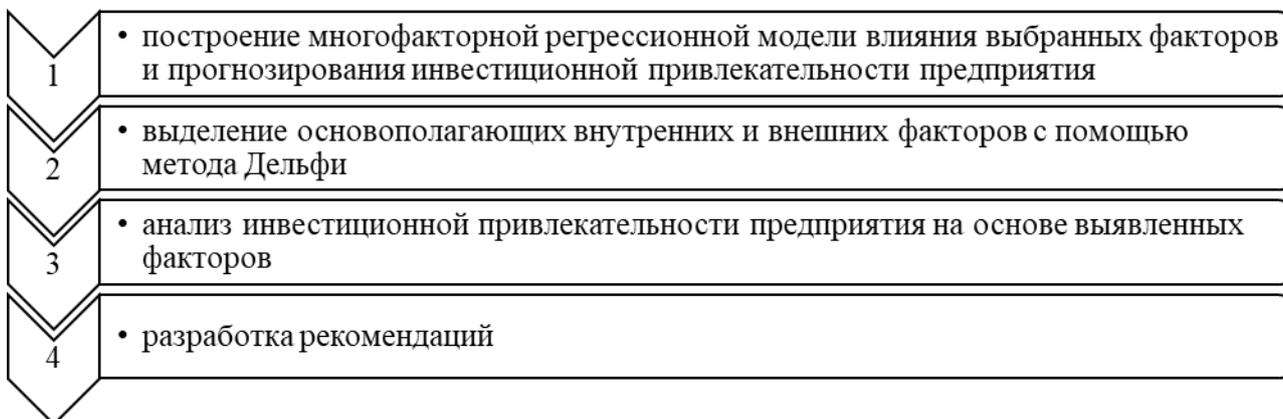

Рисунок 3 - Этапы оценки инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств на основе факторов внешнего и внутреннего воздействия [4]

Комплексный метод оценки включает три раздела (рис. 4)

Особый интерес представляет вариант совместного применения нескольких вариантов анализа инвестиционной привлекательности личного подсобного хозяйства

Для начала обратим внимание на semifactorную модель, которая наиболее часто используется в современной практике и считается перспективной для определения инвестиционной привлекательности предприятия. Ранее в данной работе уже использовалось это определение. Следует отметить, что здесь для оценки берутся во внимание достаточно большое количество данных, свидетельствующих о финансовом положении предприятия, его устойчивости на рынке, степень обладания средствами, а также показатели прибыльности и эффективности деятельности.

При semifactorной модели анализа исследуемый объект сравнивается с другими подобными предприятиями, представленными на рынке. Стоит отметить, что все данные отражают деятельность предприятия за достаточно долгий период в пять лет. Но у этой модели есть и минус – финансовые показатели компании оцениваются только в разрезе ее внутренней деятельности, в отрыве от внешних воздействий (социальных, экономических и пр.), под которые любому предприятию необходимо подстраиваться. Поэтому считаем, что semifactorную модель необходимо совместить с комплексной оценкой качественных показателей, определяющих инвестиционную привлекательности предприятия, в которой учитываются и внешние показатели деятельности предприятия.

Рассмотрим более подробно semifactorную модель оценки инвестиционной деятельности предприятия.

Эффективность использования активов имеет определяющее значение в оценке предприятия. На этот показатель во многом влияют сразу несколько позиций. Среди них можно назвать такие, как рентабельности продаж, степень и скорость оборота активов, соотношение заемных средств к собственным ресурсам. Благодаря этому можно проследить взаимосвязь между показателями результативности деятельности и воздействием показателей, оказывающих влияние на рентабельность активов. Еще раз

обратим внимание, что semifactorная модель не берет для анализа внешние воздействия на деятельность предприятия, а основывается только на оценке внутренних финансовых показателей. Согласно этой модели, для того чтобы поднять показатели своей инвестиционной привлекательности, предприятию необходимо пристально следить за соотношением заемных средств к собственным активам.

Показатели экономической деятельности также следует держать под пристальным контролем. И прежде всего необходимо всячески способствовать наибольшей степени эффективности использования нематериальных активов, основываясь на следующие качественные показатели:

- увеличение показателей, характеризующих качество обслуживания, усиление контроля за координацией действий персонала с покупателями и поставщиками;
- развитие и обучение персонала;
- масштабирование бизнеса в интернет-пространстве, создание личного бренда предприятия в социальных сетях;
- создание более совершенной модели управления.

Каждый из этих пунктов нацелен на создание и упрочнение деловой репутации предприятия, которая в последние дни становится одним из знаковых показателей в предпринимательской сфере.

Также для определения инвестиционной привлекательности предприятия используют качественные показатели, которые представлены на рисунке 5.

Распространенные сегодня варианты анализа всеобъемлющей оценки дать не могут по причине того, что в их основе лежат определения ситуативной, текущей деятельности предприятия и не берутся во внимание макроэкономические факторы, свидетельствующие о положении дел в отрасли или регионе.

В результате инвестиционную привлекательность можно представить следующим образом (рис. 4).

$$K_{инв} = \{B1, B2, B3\}.$$

<p>Специальный (В1)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Рассматривает общее положение личного подсобного хозяйства на рынке, её репутацию, зависимость от покупателей и поставщиков, а также оценивает её стратегическую эффективность • Основан на проставлении баллов каждому из показателей, на первоначальном этапе. • Специальный раздел включает этапы оценки: <ul style="list-style-type: none"> • - пропорциональности экономического роста; • - общей эффективности; • - качества прибыли; • - операционной, финансовой и инновационно-инвестиционной активности
<p>Контрольный (В2)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Строится динамическая матричная модель, элементами которой являются индексы основных показателей деятельности личного подсобного хозяйства, объединенных в 3 группы: <ul style="list-style-type: none"> • конечные • промежуточные • начальные • Проводится ситуационный анализ пропорциональности темпов роста основных показателей деятельности личного подсобного хозяйства • Личное подсобное хозяйство оценивается по показателям рентабельности и платежеспособности. о всем составляющим общего и специального разделов методики выставляются итоговые оценки, далее они суммируются. • Контрольный раздел методики предполагает расчет итогового коэффициента инвестиционной привлекательности, определяемого как сумма произведений ранее проставленных баллов и весовых коэффициентов, по которому и делается окончательный вывод
<p>Общий (В3)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Определение положения личного подсобного хозяйства с точки зрения его инвестиционной привлекательности, равно как и предпочтение в том или ином методе анализа в отношении малых российских компаний в настоящий момент времени пока недостаточно сформировано, поскольку в действительности определение этого показателя зачастую сводится к анализу потенциального финансового положения объекта и перспективности дальнейшей прибыли от него. • Вместе с тем, при анализе не стоит оперировать только данными из финансовой отчетности. Здесь вполне могут дать исчерпывающую информацию и другие показатели, равно отражающие масштаб деятельности предприятия.

Рисунок 4 - Разделы комплексного метода оценки инвестиционной привлекательности личных подсобных хозяйств [4, 5]

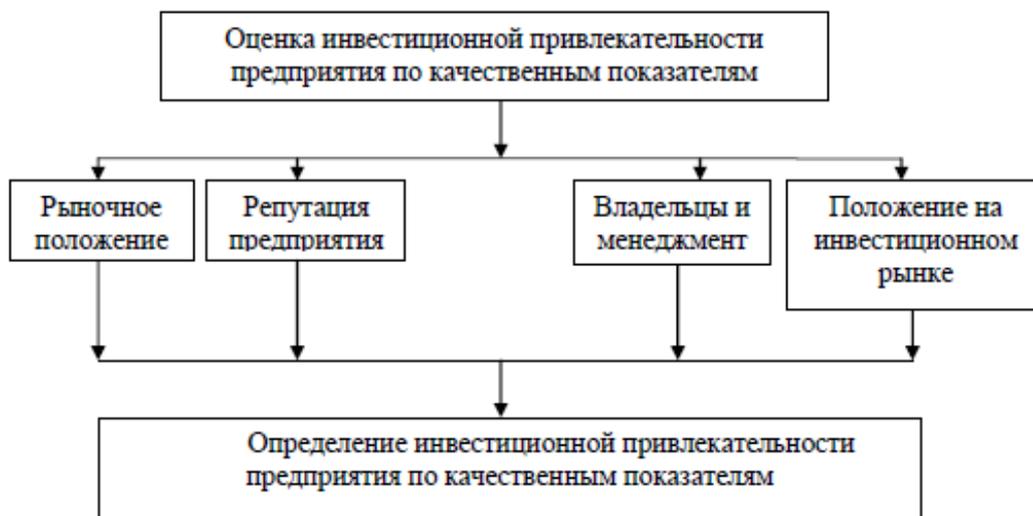

Рисунок 5 - Схема инвестиционной привлекательности предприятия на основе качественных показателей [6]

Безусловно, предложенный анализ имеет многие преимущества. Но вместе с тем он обладает и своими минусами. Стоит отметить, что здесь используются непостоянные показатели, которым свойственно изменяться в течение всего исследуемого периода. Также данные, на основе которых выполняется анализ, сами по себе являются неоднородными и по большей части носят субъективный характер. Поэтому для предоставления более точного решения имеет смысл использовать весовые коэффициенты и объективные показатели. Таким образом, формулу для более точного расчета инвестиционной привлекательности можно представить в следующем виде:

$$K_{ин} = \sum b1 * \alpha + \sum b2 * \beta + \sum b3 * \sigma,$$

где b1 – факторы первого блока;

b2 – факторы второго блока;

b3 – факторы третьего блока;

α, β, σ – весовые коэффициенты соответствующих факторов.

Наиболее привлекателен этот расчет может быть для предприятий малого бизнеса. Здесь представлена цепочка взаимосвязанных показателей, которая дает, что немаловажно, общую и разностороннюю картину деятельности предприятия и его положения. Благодаря ей потенциальный инвестор получает представление об уровне риска предприятия, перспективах его развития, росте взаимодействия с другими представителями рынка, степени масштабирования. Вместе с тем, данная формула дает возможность рассмотреть и другие весовые направления, которые сегодня выходят на первый план:

- репутация предприятия, как делового партнера;
- нынешнее положение дел и перспективы развития финансовых показателей;
- положение в совокупности с инвестиционной привлекательностью региона, отрасли, страны в целом.

Резюмируя результаты проведенного исследования, отметим ключевые процедуры анализа, применяемые для оценки инвестиционной привлекательности организаций, в частности, личного подсобного хозяйства:

1) Семифакторная модель оценки инвестиционной привлекательности предприятия.

Рассмотренная методика наиболее подробно раскрывает все необходимые экономические показатели предприятия и дает наиболее ясную картину его финансового состояния. Основополагающим факторами здесь являются внутренние, микроэкономические данные о деятельности компании – имеющиеся активы, охарактеризованные по многим параметрам; материальные ресурсы с их способностью дополнять и заменять друг друга; и др.

2) Комплексная оценка инвестиционной привлекательности предприятия.

Данный анализ представляет собой соотношение как внутренних, так и внешних характеристик, влияющих на инвестиционную привлекательность предприятия. В итоге образуется общий, единый коэффициент, который отражает целостную картину. Здесь наиболее важным является третий блок: оценка качественных показателей малых компаний с целью оценки полноты раскрытия нефинансовых показателей, так как для данной компании необходимо принимать во внимание ее конкурентоспособность, прочность положения на рынке, дееспособность отрасли. В случае, когда предприятие ведет активную деятельность в разных отраслях экономики, его конкурентное преимущество в каждой отрасли экономики необходимо оценивать отдельно.

Вышеперечисленные процедуры напрямую зависят на инвестиционную привлекательность предприятия, потому что каждый показатель может играть роль в выборе потенциального инвестора, вкладываться в этот бизнес, или нет.

Библиографический список

1. Лебедева О.Ю., Евсеенко В.В. Экономический анализ роли запасов полезных ископаемых в формировании инвестиционной привлекательности золотодобывающих компаний // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/07EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Бутко Г.П., Набоков В.И., Часовских В.П., Раменская Л.А., Гусманов Р.У., Синегубова Е.С. Инвестиционная привлекательность АПК: проблемы и решения // *Аграрная наука*. – 2023. – № 1(10). – С. 153-159. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-153-159>.
3. Кохановская И.И., Барыкина В.А. Инвестиционная привлекательность агропромышленного комплекса Российской Федерации // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. 2019. №2. – С. 257-275.
4. Трансформация потребительской кооперации в цифровую экономику : монография / М. К. Черняков, В. М. Черняков, К. Ч. Акберов, М. С. Агабабаев, А. В. Ноздрин. – Курск : Университетская книга, 2023. – 186 с.
5. Ендовицкий, Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика / Д.А. Ендовицкий. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 400 с.
6. Арустамян, Е. Инновационно-инвестиционный процесс развития малых предприятий / Евгения Арустамян. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 885 с.

References

1. Lebedeva O.YU., Evseenko V.V. Ekonomicheskij analiz roli zapasov poleznyh iskopaemyh v formirovanii investicionnoj privlekatel'nosti zolotodobyvayushchih kompanij // *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»* Tom 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/07EVN616.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. rus., angl.
2. Butko G.P., Nabokov V.I., Chasovskih V.P., Ramenskaya L.A., Gusmanov R.U., Sinegubova E.S. Investicionnaya privlekatel'nost APK: problemy i resheniya // *Agrarnaya nauka*. – 2023. – № 1(10). – S. 153-159. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2023-375-10-153-159>.
3. Kohanovskaya I.I., Barykina V.A. Investicionnaya privlekatel'nost agropromyshlennogo kompleksa Rossijskoj Federacii // *Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologij)*. 2019. №2. – S. 257-275.
4. Transformaciya potrebitelskoj kooperacii v cifrovuyu ekonomiku : monografiya / M. K. Chernyakov, V. M. Chernyakov, K. CH. Akberov, M. S. Agababaev, A. V. Nozdrin. – Kursk : Universitetskaya kniga, 2023. – 186 s.
5. Endovickij, D.A. Kompleksnyj analiz i kontrol investicionnoj deyatelnosti: metodologiya i praktika / D.A. Endovickij. – M.: Finansy i statistika, 2018. – 400 s.
6. Arustamyan, E. Innovacionno-investicionnyj process razvitiya malyh predpriyatij / Evgeniya Arustamyan. – M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. – 885 c.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Уварова С.С., д.э.н., профессор, Воронежский Государственный Технический Университет
Юрченко А.И., аспирант, Воронежский Государственный Технический Университет

Аннотация: Большое количество параметров и факторов, влияющих на деятельность проектных организаций, делают каждую из них уникальной. В статье приводится авторская методика классификации организационных структур проектных организаций, которая позволяет провести формализацию внутренних взаимодействий и в дальнейшем построить экономико-математические модели для расчета и планирования эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Типы организационных структур, приведенные в статье, применены к организации деятельности компаний, в результате чего произведено краткое описание основных функций подразделений и сделаны выводы о преимуществах и недостатках организационных структур компаний. В итоге обоснована целесообразность применения матричной организационной структуры в современных проектных компаниях, в силу ее гибкости и адаптационной способности.

Ключевые слова: организационная структура, матричная структура, проектные работы, организация, оценка

Abstract: A large number of parameters and factors affecting the activities of design organizations make each of them unique. The article presents the authors methodology for classifying the organizational structures of design organizations, which allows to formalize internal interactions and further build economic and mathematical models for calculating and planning the efficiency of production and economic activities. The types of organizational structures given in the article are applied to the organization of companies activities, as a result of which a brief description of the main functions of departments is made and conclusions are drawn about the advantages and disadvantages of organizational structures of companies. As a result, the expediency of using a matrix organizational structure in modern design companies is justified, due to its flexibility and adaptability.

Keywords: organizational structure, matrix structure, project work, organization, evaluation

Проектные организации, осуществляющие деятельность по разработке проектно-сметной документации (далее ПСД) для строительства, согласно общепринятым классификациям [1,2,3,4 и др.] в основном делятся на предприятия:

1. выполняющие только часть разделов ПСД из общего перечня необходимых к разработке разделов – проектные институты со специализированной структурой;

2. выполняющие все необходимые разделы ПСД – проектные институты с комплексной структурой (обычно так же называют «генеральный проектный институт»).

Основная задача при выстраивании организационных структур управления проектных институтов – оптимизация процесса разработки ПСД с учетом взаимосвязки комплексных и специализированных проектных институтов, участвующих в разработке.

Проанализировав научные и практические работы исследователей по проблематике оценки организационных структур предприятий РФ и стран СНГ [1,2,3,4 и др.], предлагается выделить три основных авторских типа, классификация которых приведена в таблице 1:

1. «Семейного типа»;
2. «Постсоветская»;
3. Матричная.

Таблица 1 - Классификация типов организационных структур проектных организаций по совокупности параметров

Параметр	тип организационной структуры		
	«Семейного типа»	«Постсоветская»	Матричная
Возможность осуществления нескольких видов деятельности проектных организаций, согласно ГкРФ	✘	✔	✔
Выполнение функций проектировщика	субподрядный	генеральный	субподрядный / генеральный
Тип проектной организации	специализированные	Специализированные / Отраслевые / Территориальные	Специализированные / Отраслевые / Территориальные
Возможная структура проектной организации	Комплексная / специализированная	специализированная	специализированная
Возможные классификации предприятий, согласно ФЗ-209	Микропредприятие / Малое предприятие	Микропредприятие / Малое предприятие / Среднее предприятие	Микропредприятие / Малое предприятие / Среднее предприятие
Ориентировочная численность	До 30 человек	От 50 человек	От 50 человек
Возможные типы ОСУ	органическая	бюрократическая	бюрократическая
Необходимость наличия автоматизированных процессов взаимодействия	Нет необходимости	необходимо	необходимо
Гибкость к развитию предприятия	негибкая	негибкая	гибкая

Рассмотрим различия каждого типа на примере определенных проектных организаций.

Ярким представителем организационной структуры «семейного типа» является ООО «СтройПроект». Согласно данным [5], среднесписочная численность

работников предприятия составляет 9 человек при объеме выручки за 2022 г. 191,2 млн руб., то есть компания является микропредприятием.

Согласно информации об организационной структуре (рис. 1), приведенной на сайте компании [6], с

учетом текущей среднесписочной численности работников, очевидно, что большинство работ выпол-

няется силами привлеченных субподрядных организаций (физических и юридических лиц).

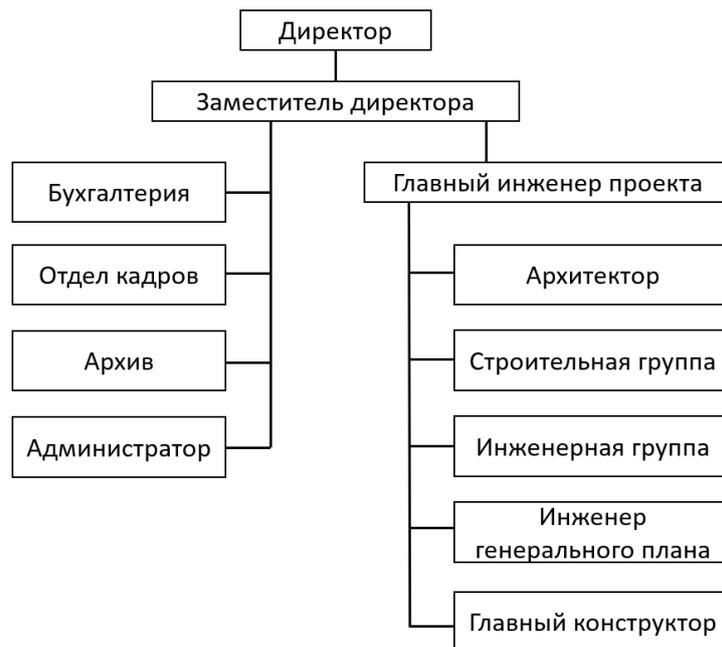

Рисунок 1 - Организационная структура микропредприятия ООО «СтройПроект» [6]

Согласно представленной на рисунке организационной структуре, основные виды деятельности разделены на две составляющие:

1. производственная деятельность организации;
2. обеспечительная деятельность организации.

Под производственной деятельностью будем понимать непосредственно осуществление проектных работ, а под обеспечительной – организацию работы компании в целом, включая учет и отчетность, ведение документооборота, маркетинговую деятельность, подбор кадров и т.п. В следствие специфики проектной продукции, состоящей из ряда разделов проектно-сметной документации, разрабатываемых отдельными специалистами в соответствии с различными нормативно-техническими документами, но взаимосвязанных друг с другом и зависимых друг от друга по объему входящей и исходящей информации, необходима четкая взаимоувязка работы специалистов в определенной последовательности и с определенными сроками. Соответственно различают внешние сроки выполнения работ (срок от начала проектирования до предоставления заказчику полного комплекта проектно-сметной документации) и внутренние сроки, представляющие собой срок выполнения определенного раздела проектно-сметной документации или более детального комплекса необходимых расчетов и (или) чертежей.

За осуществление и результаты производственной деятельности отвечает главный инженер проекта, который выполняет следующие функции:

1. контроль внешних сроков по выполняемым работам, согласно договору с заказчиком;
2. контроль внутренних сроков по выполняемым частям и разделам проектно-сметной документации;
3. взаимоувязка работ внутренних подразделений;
4. принятие основных технических решений в рамках разработки проектно-сметной документации;
5. функции, осуществляемые специалистом в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

Дополнительно, предполагаем, главный инженер проекта в данной организационной структуре выполняет функции по обеспечению договорных взаимоотно-

шений с заказчиком, а, так же, взаимодействию с ним.

За осуществление и результаты обеспечительной деятельности отвечает заместитель директора, соответствующим образом реализующий следующие функции:

1. планирование HR-политики организации и управление персоналом;
2. бухгалтерский учет;
3. администрирование деятельности предприятия;
4. ведение документооборота и формирование архива.

Стоит отметить, что в данной организации большинство работ выполняется силами субподрядчиков, согласно информации по среднесписочной численности работников.

Производственная деятельность предприятия, следовательно, полностью зависит от работы одного человека, а именно главного инженера проекта, поскольку на него замкнут весь производственный цикл.

Таким образом, в случае развития предприятия до производимых объемов проектных работ, мощность которых выше, чем пропускная способность (под пропускной способностью понимается - максимальный объем продукции, который может произвести предприятие в единицу времени) главного инженера проекта, данная организационная структура будет нежизнеспособной и проектной компании придется сформировать новую систему организации взаимодействий как во внутренней, так и во внешней среде.

Ярким представителем организационной структуры «постсоветского типа» является проектная компания НИПИ ОНГМ «Научно-исследовательский проектный институт по обустройству нефтегазовых месторождений» среднесписочная численность работников которого, согласно данным [7], составляет 285 человек при объеме выручки за 2017 г. (до момента перехода в стадию банкротства предприятия) 314 млн руб., то есть является средним предприятием согласно классификации федерального закона №209-ФЗ [10].

Согласно информации об организационной структуре (рис. 2), приведенной на сайте компании [11], с

учетом текущей среднесписочной численности работников, очевидно, что большинство работ выпол-

няется собственными силами.

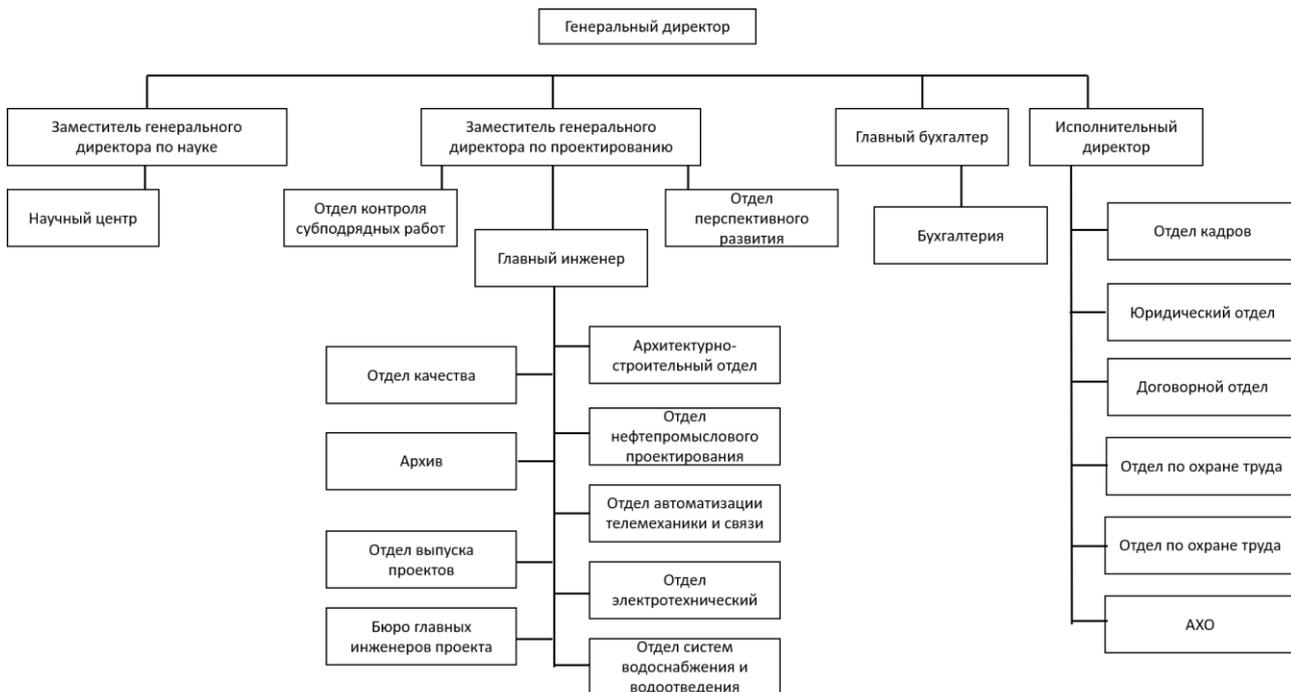

Рисунок 2 - Организационная структура среднего предприятия НИПИ ОНГМ научно-исследовательский проектный институт по обустройству нефтегазовых месторождений [7]

Проведем анализ организационной структуры НИПИ ОНГМ. Основные виды деятельности разделены на следующие составляющие:

1. производственная;
2. научно-исследовательская
3. обеспечительная.

За обеспечительную деятельность, за исключением ведения бухгалтерского учета, отвечает исполнительный директор, в подчинении которого уже находятся крупные административные отделы.

За научно-исследовательскую деятельность отвечает заместитель генерального директора по науке.

За производственную деятельность отвечает заместитель генерального директора по проектированию. Дополнительно он так же отвечает за поиск новых Заказчиков предприятия.

Задачи, связанные с внутренними процессами производственной деятельности, являются зоной ответственности главного инженера, а именно:

1. контроль внешних сроков по выполняемым работам, согласно договору с заказчиком, выполняемых собственным штатом и привлекаемыми субподрядчиками;
2. контроль внутренних сроков по выполнению этапов работы и разделов проектно-сметной документации;
3. взаимоувязка работы внутренних подразделений;
4. стандартизация выпускаемой проектной продукции.

Зоной ответственности главного инженера проекта остаются следующие задачи:

1. принятие основных технических решений в рамках разработки проектно-сметной документации;
2. функции, реализуемые специалистом в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

При данной организационной структуре предприятия, большинство работ выполняются силами внутренних подразделений. Важной особенностью является отсутствие руководителя конкретного проекта, которым обычно является главный инженер проекта, поскольку бюро главных инженеров проектов нахо-

дится в прямом подчинении главному инженеру, на одной горизонтали совместно с руководителями отделов, сотрудники бюро не влияют на сроки исполнения работ, а влияют только на качество и комплектность.

Таким образом, для возможности бесперебойной работы необходимо выстраивать жесткий регламент взаимодействия между подразделениями компании в рамках выполнения проектных работ такими инструментами как внутренние стандарты, чек-листы взаимодействия, правила выдачи задач смежным подразделениям, отчетность по исполнению графика.

Пропускная способность данного предприятия не ограничена внутренними ресурсами, поскольку внутренние производственные отделы и бюро главных инженеров проектов не пересекаются в разделах разработки проектной документации и могут легко подстраиваться под необходимые трудозатраты изменением численности отдела.

Однако пропускная способность данного предприятия ограничена возможностью соотношения внутреннего производственного графика (график работ внутренних подразделений) и внешнего графика (график согласно договора с Заказчиком на разработку ПСД), что является зоной ответственности главного инженера.

Таким образом, данная организационная структура является гибкой к изменениям пропускной способности и в случае увеличения производственной мощности компании и увеличения законтраktованных объемов работ, сохранит свою целостность. Однако необходимо будет разработать программное обеспечение для автоматизации соотношения внутренних и внешних сроков и графиков производства работ с возможностью их контроля и оптимизации, но в свою очередь, одним из важнейших факторов работоспособности данной организационной структуры будет являться дисциплина и ответственность линейных руководителей.

Ярким представителем организационной структуры «матричного типа» является предприятие ООО БашГипроАгроПром, согласно данным [8] среднесписочная численность работников которого составляет

42 человека при объеме выручки за 2022 г. 33,1 млн руб., то есть компания является малым предприятием.

Согласно информации по организационной структуре (рис. 3), приведенной на сайте компании [12], с

учетом текущей среднесписочной численности работников, очевидно, что большинство работ выполняется собственными силами.

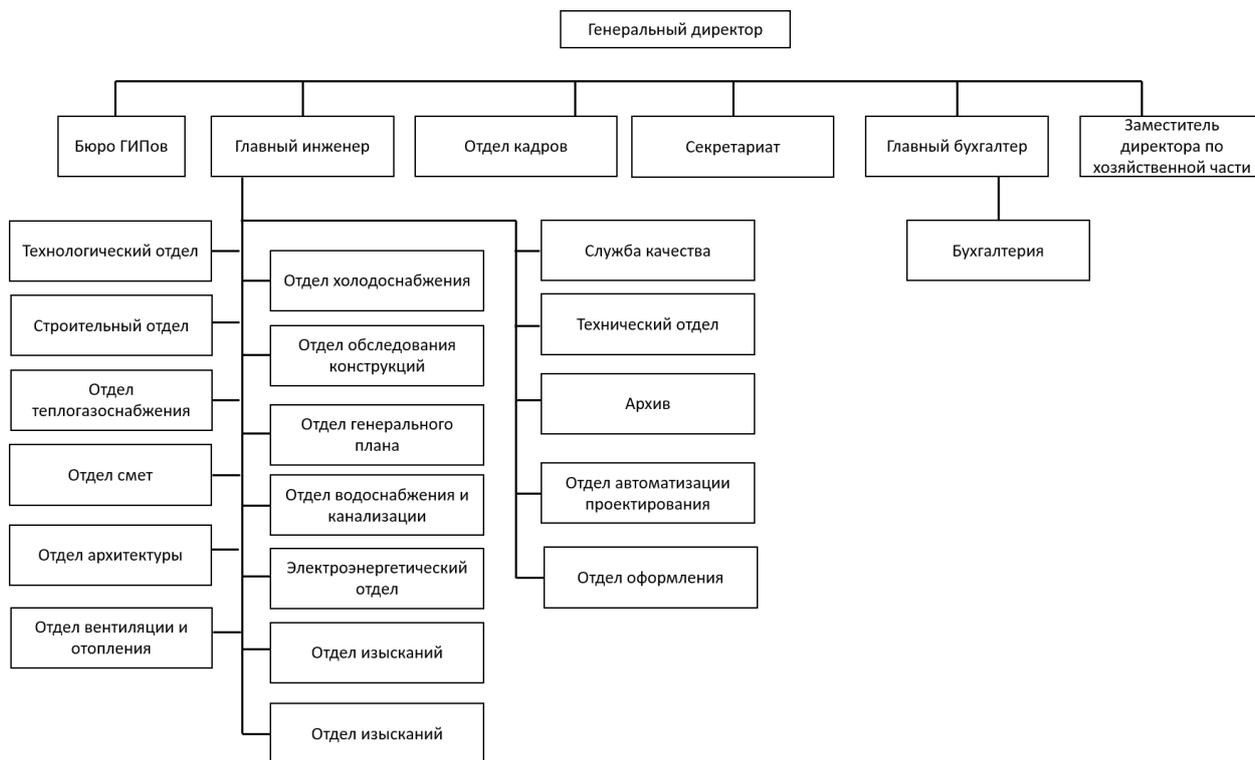

Рисунок 3 - Организационная структура среднего предприятия ООО БашГипроАгроПром [8]

Проанализируем организационную структуру согласно принятому выше алгоритму. Основные виды деятельности разделены на следующие составляющие:

1. производственная;
2. плановая;
3. обеспечительная.

За обеспечительную деятельность отвечает генеральный директор, в подчинении которого находятся административные отделы.

За плановую деятельность отвечает планово-производственный отдел, который выполняет функции, раскрывающие содержание данного вида деятельности, а именно:

1. составление, взаимоувязка и оптимизация внутренних и внешних сроков и графиков работы;
2. обеспечение поиска и заключение новых договоров (ответственный -руководитель отдела перспективного развития).

За производственную деятельность отвечает главный инженер, выполняющий следующие функции:

1. контроль внутренних сроков по выполняемым частям и разделам проектно-сметной документации;
2. взаимоувязка работ внутренних подразделений;
3. стандартизация выпускаемой проектной продукции.

В зоне ответственности главного инженера проекта, который, согласно организационной структуре, входит в бюро ГИПов, остаются следующие задачи:

1. контроль соблюдения внешних сроков по выполняемым работам согласно договору с заказчиком;
2. принятие основных технических решений в рамках разработки проектно-сметной документации;

3. требования и функции, реализуемые в соответствии с Градостроительным кодексом РФ.

При такой организационной структуре управления проектной компанией, большинство работ выполняются собственными силами, то есть трудовыми ресурсами внутренних подразделений. В рамках текущей организационной структуры компании основной особенностью является наличие матричного управления.

Матричное управление – это организационная структура, в которой некоторые люди подчиняются более чем одному руководителю или лидеру - отношения, описываемые как сплошная линия или пунктирная линия отчетности [9].

Отсюда следует, что руководители производственных отделов линейно подчиняются главному инженеру, а функционально в рамках разработки проекта – руководителю данного проекта, а именно главному инженеру проекта.

На текущий момент, матричная организационная структура наиболее часто встречается в проектных организациях, поскольку при ней функции руководителей не пересекаются, отсутствует «задвоение» ответственности, а, также появляется возможность выстроить понятный KPI сотрудников (из-за четкой определенности выполняемых работником каждой должности функций).

Пропускная способность данного предприятия ограничена внутренними ресурсами, поэтому необходимо сбалансированно подбирать численность и структурный состав работников под требуемый объем трудозатрат, требуемых для выполнения законченного объема работ, путем изменения численности работников отделов и их должностного состава.

Таким образом, матричная организационная структура является наиболее гибкой к изменениям пропускной способности и, в случае необходимости увеличения производственной мощности при росте законченного объема работ, сохранит свою

целостность. В отличие от организационной структуры предприятия НИПИ ОНГМ Научно-Исследовательский Проектный Институт по Обустройству Нефтегазовых Месторождений, данная структура в меньшей степени зависит от соблюдения дисциплины линейных руководителей, поскольку в

рамках проекта имеется конкретный руководитель, который следит за дисциплиной.

Исходя из вышеизложенного, сравнительный анализ различных организационных структур проектных компаний приведен в таблице №2

Таблица 2

Параметр	тип организационной структуры		
	ООО «СтройПроект» («Семейного типа»)	НИПИ ОНГМ («Постсоветская»)	ООО БашГипроАгро-Пром (Матричная)
Подходит для микропредприятий	✓	✓	✓
Подходит для малых предприятий	✗	✓	✓
Необходимость в уровне компетенций руководителей	Широкий кругозор в различных областях.	Узкий кругозор в конкретной области	Узкий кругозор в конкретной области
Основной объем работ выполняется внутренними силами	✗	✓	✓
Возможность работы без автоматизированной системы взаимодействия	✓	✗	✓
Возможность работы без жестких правил взаимодействия	✓	✗	✓
Гибкость организационной структуры к развитию предприятия	✗	✓	✓

Таким образом специализированным проектным институтам, являющихся микропредприятиями, необходимо принимать тип организационной структуры «семейного типа» и в последующем своем развитии, при переходе к малому предприятию перестраивать структуру на «матричную». Комплексным проектным институтам, являющихся малым и средним предприятием сразу необходимо выстраивать «матричную» структуру.

Исходя из результатов сравнительного анализа, рассматриваемые проектные организации, согласно приведенному описанию их структур в данной статье и сравнительному анализу в таблице №2, соответ-

ствуют предложенной авторской классификации типов организационных структур проектных организаций в строительстве, приведенной в таблице №1, что подтверждает возможность применения данной классификации при дальнейшем формировании экономико-математических моделей их функционирования. Также результаты проведенного сравнительного анализа организационных структур свидетельствуют об эффективности матричной структуры в деятельности проектных компаний в современных условиях экономической нестабильности, характеризующихся высокой неопределенностью относительно планируемых объемов работ.

Библиографический список

1. Организация и планирование в строительном производстве (в вопросах и ответах) : учеб.-метод. пособие для студентов специальности «Промышленное и гражданское строительство» / В. М. Шаповалов, О. Е. Пантохов; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2015 – 211 с
2. Организация проектно-исследовательской деятельности: метод. указания для самостоятельной работ/ сост. М.Б. Мариничев, А.Ю. Маршалка : КубГАУ, 2019. – 122 с.
3. Проектное дело в строительстве : [учеб. пособие] / Ю. В. Аникин, Н. С. Царев ; [науч. ред. В. И. Аксенов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
4. Основы организации и управления в строительстве : учебное пособие / С.В. Калошина, С.А. Сазонова, Д.Н. Сурсанов. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. – 192 с.
5. URL: <https://checko.ru/company/stroyproekt-1189204004967>
6. URL: <https://www.s-proekt.net/stryktyra.php>, б.д.
7. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1080278010735_0278154564_OOO-NIPI-ONGM
8. URL: <https://checko.ru/company/bashgiproagroprom-1120280005141>
9. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Matrix_management
10. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"
11. URL: <https://www.nipi-ongm.ru/>
12. URL: <https://appri.ru/>

References

1. Organizaciya i planirovanie v stroitelnom proizvodstve (v voprosah i otvetah) : ucheb.-metod. posobie dlya studentov specialnosti «Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitelstvo» / V. M. SHapovalov, O. E. Pan-tyuhov; M-vo transp. i kommunikacij Resp. Belarus, Belarus. gos. un-t transp. – Gomet : BelGUT, 2015 – 211 s
2. Organizaciya proektno-izyskatelskoj deyatel'nosti: metod. ukazaniya dlya samostoyatelnoj rabot/ sost. M.B. Marinichev, A.YU. Marshalka : KubGAU, 2019. – 122 s.
3. Proektnoe delo v stroitelstve : [ucheb. posobie] / YU. V. Anikin, N. S. Carev ; [nauch. red. V. I. Aksenov] ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. — Ekaterinburg : Izd vo Ural. un-ta, 2015. — 124 s.
4. Osnovy organizacii i upravleniya v stroitelstve : uchebnoe posobie / S.V. Kaloshina, S.A. Sazonova, D.N. Sursanov. – Perm: Izd-vo Perm. nac. issled. politekhn. un-ta, 2022. – 192 s.

5. URL: <https://checko.ru/company/stroyproekt-1189204004967>
6. URL: <https://www.s-proekt.net/stryktyra.php>, b.d.
7. URL: https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1080278010735_0278154564_OOO-NIPI-ONGM
8. URL: <https://checko.ru/company/bashgiproagroproprom-1120280005141>
9. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Matrix_management
10. Federalnyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. N 209-FZ "O razvitii malogo i srednego predprinimatelstva v Rossijskoj Federacii"
11. URL: <https://www.nipi-ongm.ru/>
12. URL: <https://appri.ru/>

Содержание

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ЗНАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДАННЫХ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ Дадалко В.А., Николаевский В.В.	3
---	---

РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕ- СТУПНОСТИ Баженов С.И., Дмитриев К.О.	11
БАДДИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА Гильдингерш М.Г., Мартынова Ю.А., Чурай В.С.	17
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮФО) Грохотова Е.П., Олейникова И.Н.	23
КАДРОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ Есенин М.А.	28
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Красюк Ю.В.	33
ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ: ИССЛЕ- ДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСУРСА CHINA NATIONAL KNOWLEDGE INFRASTRUC- TURE) Лю Цзэнбяо, Платонова Е.Д.	37
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ Мартынова Ю.А., Черепков Е.В.	41
ВЛИЯНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Морозова Н.А., Плотников М.А.	44
ПРИМЕНЕНИЕ SKILL-BASED ПОДХОДА К НАЙМУ СОТРУДНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИИ АНАЛИТИКА ДАННЫХ Нойман Д.А., Нойман Р.Ф.	48
ВЗИМАНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕГРУЖЕННЫМИ УЧАСТКАМИ ДОРОГ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕ- НИЯ СПРОСОМ НА ДОРОГИ Сакульева Т.Н.	53
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО ГК «САМОЛЕТ» Соколова А.А., Темирбулатова И.Р., Казакова А.А.	55
К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК Степанова Е.Н.	61
ПОСТРОЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ Сун Цичао	64
ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ Черняков М.К., Чернякова М.М., Эйзенбарт Г.А.	67
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СТРОИТЕЛЬ- СТВЕ Уварова С.С., Юрченко А.И.	72

Contents

SECTION 1. ECONOMIC THEORY

<i>KNOWLEDGE AND DATA DIGITALIZATION IN ECONOMIC SYSTEMS MANAGEMENT</i> <i>Dadalko V.A., Nikolaevsky V.V.</i>	3
--	---

SECTION 2. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

<i>METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PREVENTION AND PREVENTION OF TRANSNATIONAL CRIME</i> <i>Bazhenov S.I., Dmitriev K.O.</i>	11
<i>BUDDING AS AN INNOVATIVE METHOD OF PERSONNEL ADAPTATION</i> <i>Gildingersh M.G., Martynova Yu.A., Churay V.S.</i>	17
<i>METHODOLOGICAL BASIS FOR STUDYING THE SPATIAL POTENTIAL OF A TERRITORY (USING THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT)</i> <i>Grokhotova E.P., Oleynikova I.N.</i>	23
<i>STAFF SUPPLIES IN THE RUSSIAN ECONOMY: STATE, PROBLEMS, PROSPECTS</i> <i>Yesenin M.A.</i>	28
<i>DIRECTIONS OF STATE SUPPORT FOR EXPORTS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES</i> <i>Krasyuk Yu.V.</i>	33
<i>INTERCONNECTION BETWEEN SUSTAINABLE ENTERPRISE DEVELOPMENT AND TECHNOLOGICAL INNOVATION: RESEARCH APPROACHES (BASED ON CHINA NATIONAL KNOWLEDGE INFRASTRUCTURE)</i> <i>Liu Zengbiao, Platonova E.D.</i>	37
<i>PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A NEW SYSTEM FOR MANAGEMENT OF INNOVATION DEVELOPMENT</i> <i>Martynova Yu.A., Cherepkov E.V.</i>	41
<i>IMPACT OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> <i>Morozova N.A., Plotnikov M.A.</i>	44
<i>APPLYING A SKILL-BASED APPROACH TO HIRING EMPLOYEES USING THE EXAMPLE OF THE DATA ANALYST PROFESSION</i> <i>Neuman D.A., Neuman R.F.</i>	48
<i>CHARGING FOR THE USE OF CONGESTED SECTIONS OF ROADS AS A FACTOR IN MANAGING DEMAND FOR ROADS</i> <i>Sakulyeva T.N.</i>	53
<i>VALUATION OF A COMPANY USING THE EXAMPLE OF PJSC SAMOLET GROUP OF COMPANIES</i> <i>Sokolova A.A., Temirbulatova I.R., Kazakova A.A.</i>	55
<i>ON THE ISSUE OF COMPETITION IN THE PUBLIC PROCUREMENT MARKET</i> <i>Stepanova E.N.</i>	61
<i>CONSTRUCTING THE ACCOUNTING FRAMEWORK FOR CROSS-BORDER E-COMMERCE DEVELOPMENT BETWEEN CHINA AND RUSSIA</i> <i>Song Qichao</i>	64
<i>PERSONAL SECONDARY FARMS: ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS</i> <i>Chernyakov M.K., Chernyakova M.M., Eisenbart G.A.</i>	67
<i>COMPARATIVE ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF DESIGN ORGANIZATIONS IN CONSTRUCTION</i> <i>Uvarova S.S., Yurchenko A.I.</i>	72